

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

1
'95

...РАЗВЕДКА
ДОПОЖИЛА ТОЧНО

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

1 '95

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
Э.П.КОПЫЛОВА.

Верстка
В.П.ГЕРАЩЕНКО.

Корректор
И.Н.ИНЮШИНА.

На первой
странице обложки
фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Официальный отдел	2
Горячая линия	
По сообщениям Пресс-службы внутренних войск МВД России	9
Войска: проблемы, события, люди	
УШАР А. Одиннадцать-одиннадцать? Одиннадцать-четыренадцать!	12
КИСЛЫЙ Ю. Сочинение на вольную тему, или Семь правил ефрейтора Парфеевца	17
МУЧАК И. Эх, прокачу... ли?	21
К 50-летию Победы	
СОЛОВЬЕВ В. Соло с волейбольным мячом	24
МОРОЗ В. "Катюша": триумф и драма	28
БУЛГАКОВ Б. Утюг... за Победу над Германией	31
Ретроспектива	
МАРКЕЛОВ Н. Наместники Его Величества на Кавказе	35
СЫСОЕВ Н. Командарм террора	41
Проза. Поэзия	
ТОРИН В. Чейндж (рассказ)	48
КАРЕВ А. Такое время... (стихи)	50
КОЗЛОВ И. Секрет полишинеля (повесть, начало) ...	52
Калейдоскоп интересов	
ГРУНТОВСКИЙ А. Русский бой удалый	72
Шахматный клуб	78

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 011420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

Сдано в набор 25.11.1994 г. Подписано к печати 5.01.1995 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 52. Тираж 7000.
Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 3500 руб. (индекс 70610), для пред-
приятий и организаций — 5000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826. ГСП. Москва, Д-317. Хорошевское шоссе, 38.

Кроме редакции:
187 120. Москва, Б-120,
Сыромитинский проезд, 3.
Телефоны:
361-82-67, 361-81-71.

ОБРАЩЕНИЕ

к участникам вооруженного конфликта в Чеченской Республике

На древней кавказской земле — неотъемлемой части нашего Отечества — льется кровь.

Несмотря на все усилия федеральных органов государственной власти, авторитетных на Северном Кавказе старейшин, лидеров живущих здесь народов, призывы российской и мировой общественности, остановить внутренний конфликт в Чечне не удалось. Ширится масштаб, увеличивается ожесточенность вооруженных столкновений. Противоборствующие стороны привлекают к участию в боевых действиях наемников, в том числе из зарубежных государств.

По вине безответственных политиков, ради их своекорыстных интересов и неутоленных амбиций гибнут ни в чем не повинные люди. Множится число сирот. Попираются конституционные права и свободы граждан. Тысячи обездоленных превращаются в беженцев, лишаются крова, вынуждены покидать обжитые места и могилы предков. Горе, страдания, страх перед бесчинствующей преступностью, разнузданным бандитизмом управляют жизнь чеченского народа и его соседей.

Ситуация приобретает характер, чрезвычайно опасный для стабиль-

ности и мира в нашем обществе, для жизненно важных интересов и национальной безопасности России. На мне, как на Президенте России, лежит вся полнота ответственности за ее судьбу, за жизнь и здоровье всех ее граждан. Выражая волю нашего многонационального народа и в соответствии с полномочиями, которые даны мне Конституцией Российской Федерации, обращаюсь ко всем участникам вооруженного противоборства в Чеченской Республике с требованием в течение 48 часов с момента моего обращения прекратить огонь, сложить оружие, распустить все вооруженные формирования, освободить всех захваченных и насильственно удерживаемых граждан.

Если в течение установленного срока это требование не будет выполнено, то на территории Чеченской Республики будут использованы все имеющиеся в распоряжении государства силы и средства для прекращения кровопролития, защиты жизни, прав и свобод граждан России, восстановления в Чеченской Республике конституционной законности, правопорядка и мира.

Б.ЕЛЬЦИН

29 ноября 1994 года

Указ Президента Российской Федерации О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе

В целях:

восстановления и укрепления правопорядка в Чеченской Республике и отдельных северо-кавказских территориях Российской Федерации;

стабилизации обстановки в Северо-Кавказском регионе;

обеспечения лицам, не причастным к тяжким преступлениям против мирного населения и добровольно до 15 декабря 1994 года сложившим оружие, содействия Президента Российской Федерации в освобождении их от уголовной ответственности за участие в противоправных деяниях, связанных с вооруженными конфликтами на территории Северного Кавказа;

а также исходя из гуманных соображений, постановляю:

1. Рекомендовать Генеральной прокуратуре Российской Федерации не привлекать к уголовной ответственности лиц, не причастных к тяжким преступлениям против мирного населения и добровольно до 15 декабря 1994 года сложивших оружие, в связи с изменением обстановки на основании статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

2. Обратиться в Государственную Думу Федерального Собрания с предложением

рассмотреть вопрос о принятии постановления об объявлении амнистии лицам, указанным в пункте 1 настоящего Указа.

Государственно-правовому управлению Президента Российской Федерации в двухдневный срок после вступления настоящего Указа в силу подготовить все материалы, необходимые для такого рассмотрения.

3. В случаях вынесения обвинительных судебных приговоров в отношении лиц, указанных в пункте 1 настоящего Указа, за противоправные деяния, связанные с вооруженными конфликтами на территории Северного Кавказа, Комиссии по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации незамедлительно представлять Президенту Российской Федерации проекты указов Президента Российской Федерации о помиловании таких лиц.

4. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент
Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

1 декабря 1994 года

№ 2142

ОФИЦИАЛЬНОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 г. "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе"

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации и на основании Указа Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 363 Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации разъясняет.

1. В пункте 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 года № 2142 "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе" под лицами, сложившими оружие, понимаются:

члены вооруженных формирований (вооруженных объединений, отрядов, дружин, отрядов самообороны и других организованных вооруженных групп), не предусмотренных федеральным законодательством, отдельные лица или группы лиц, не входящие в указанные формиро-

вания, которые прекратили применение оружия и (или) сдали в органы внутренних дел, органы контрразведки, органы прокуратуры Российской Федерации, военные комендатуры, воинские части Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации или их уполномоченным представителям имеющееся у них оружие, либо указали места его хранения; лица, не имеющие оружия, ранее входившие в состав указанных выше вооруженных формирований, которые прекратили участие в их деятельности;

лица, не участвовавшие в вооруженных столкновениях, добровольно сдавшие оружие, хранившееся у них без установленного федеральным законодательством соответствующего разрешения, в ор-

ганы внутренних дел, органы контрразведки, органы прокуратуры Российской Федерации, военные комендатуры, воинские части Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации или их уполномоченным представителям.

2. Под оружием в пункте 1 Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 г. № 2142 "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе" понимается вооружение, военная техника, состоящие на вооружении Вооруженных Сил, других войск и во-

инских формирований Российской Федерации, взрывчатые вещества, другие виды оружия, перечисленные в Законе Российской Федерации "Об оружии".

3. Действие Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 года № 2142 "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе" распространяется на лиц, сложивших оружие до 00 часов 15 декабря 1994 г. (время московское).

Государственно-правовое
управление

Президента Российской Федерации

Указ Президента Российской Федерации

О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта

Совет Безопасности Российской Федерации констатировал наличие незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан Российской Федерации в Чеченской Республике и некоторых районах Северного Кавказа Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание национальной и религиозной розни.

На основании статьи 80 Конституции Российской Федерации постановляю:

Поручить Правительству Российской Федерации в соответствии с пунктами "д" и "е" статьи 114 Конституции Российской Федерации использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований.

Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль

9 декабря 1994 года

№ 2166

Указ Президента Российской Федерации

О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 года № 2145 "О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики"

В связи с рекомендациями Совета Федерации Федерального Собрания, высказанными при утверждении Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 года № 2145 "О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики", постановляю:

1. Изложить пункт 11 Указа Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 года № 2145 "О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики" в следующей редакции: "11. Совету Безопасности Российской Федерации в декабре 1994 года разрабо-

тать и рассмотреть на своем заседании с участием Президента Ингушской Республики Р.С.Аушева и Президента Республики Северная Осетия А.Х.Галазова и с учетом предложений Совета Федерации Федерального Собрания комплекс мероприятий по дальнейшей стабилизации обстановки в зоне осетино-ингушского конфликта с указанием конкретных сроков и ответственных должностных лиц, а также

меры по подготовке условий для отмены чрезвычайного положения.".

2. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
9 декабря 1994 года
№ 2168

ОБРАЩЕНИЕ К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Дорогие сограждане!

Сегодня, 11 декабря 1994 г., на территорию Чеченской Республики введены подразделения войск Министерства внутренних дел и Министерства обороны Российской Федерации. Действия Правительства вызваны угрозой целостности России, безопасности ее граждан как в Чечне, так и за ее пределами, возможностью дестабилизации политической и экономической ситуации.

Наша цель состоит в том, чтобы найти политическое решение проблем одного из субъектов Российской Федерации — Чеченской Республики, защитить ее граждан от вооруженного экстремизма. Но сейчас мирным переговорами, свободному волеизъявлению чеченского народа препятствует нависшая опасность полномасштабной гражданской войны в Чеченской Республике.

На 12 декабря 1994 г. намечены переговоры между представителями России и Чечни. Мы должны предотвратить их срыв.

Чтобы наладить в Чечне нормальную жизнь, необходимы конструктивное сотрудничество всех ветвей власти и ответственных политических сил России, взвешенность и точность оценок. Намерен завтра обратиться к Федеральному Собранию с предложением совместно уточнить рамочные условия для проведения переговоров.

Правительству поручено действовать в соответствии с Конституцией и законами

Российской Федерации, с учетом сложившейся обстановки. Как Президент буду следить за соблюдением Конституции и Закона. Обязываю всех должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по восстановлению в Чеченской Республике конституционного порядка, не применять насилия против мирного населения, взять его под свою защиту.

Напоминаю, что до 15 декабря 1994 г. в соответствии с моим Указом действует амнистия для всех добровольно сдавших оружие.

Обращаюсь к гражданам России чеченской национальности. Уверен, что вскоре вы сможете сами, в мирных условиях, решить судьбу своего народа. Рассчитываю на вашу мудрость.

Воины России! Знайте, что, выполняя свой долг, защищая целостность нашей страны и спокойствие ее граждан, вы находитесь под защитой Российского государства, его Конституции и законов.

В восстановлении мира на территории Чечни заинтересован весь народ республики, все россияне. Уверен, что только на этой основе могут быть решены проблемы, которые сегодня кажутся неразрешимыми.

Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
11 декабря 1994 года

ОБРАЩЕНИЕ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Уважаемые граждане России!

Обращаюсь к вам в связи с обстановкой в Чеченской Республике. Уже длительное время она остается предельно сложной. Это вызывает у россиян растущую тревогу.

Многие задаются вопросом: что происходит в республике, зачем российские войска находятся в Чечне?

Сначала ответу на главный вопрос: российские солдаты защищают единство России. Это непереносимое условие существования Российского государства. Чеченская Республика — часть Российской Федерации. Ее состав закреплен Конституцией. Ни одна территория не имеет права на выход из России.

Второй момент: выборы президента Чечни проведены по сути в условиях военного положения и только в некоторых районах существовавшей в то время Чечено-Ингушской Республики. Нынешнее руководство Чечни не было признано ни прежними законными органами власти Чечни, ни федеральными властями России, ни мировым сообществом.

Отсюда однозначный вывод: режим в Грозном — незаконен, им нарушены базовые нормы Конституции Российской Федерации

Режим Грозного целенаправленно разрушал государственность Чеченской Республики. Сегодня там нет ни Власти, ни Закона. Укреплялись только вооруженные подразделения, переданные лично Дудаеву.

Политическая жизнь в республике постепенно стала вытесняться противоборством вооруженных группировок. Время от времени оно выливалось в кровавые столкновения. Чечня раскололась на ряд зон со своими лидерами и незаконными вооруженными отрядами.

Большинство жителей независимо от национальности лишились даже малейшей возможности хоть как-то повлиять на ход событий. Любое инакомыслие, малейшее несогласие или критика в адрес режима могли стоить жизни. На чеченской земле утвердился вооруженный беспредел.

Более двухсот тысяч человек различных национальностей были изгнаны из республики.

В течение трех последних лет федеральные власти настойчиво пытались убедить так называемых "чеченских лидеров" в том, что жить в России и быть вне России — невозможно. Но чем дальше, тем агрессивнее и оскорбительнее вел себя Грозный. Переговоры были сорваны.

Чеченская Республика превратилась в крупнейшую опорную базу политического экстре-

мизма. Она стала центром притяжения всех крайних, экстремистских и националистических сил.

Нельзя не сказать и о другом. Режим Грозного силой навязал чеченскому обществу развитие по криминальному пути. Население Чечни по сути дела переведено на самообеспечение. Экономика республики развалена. Прекратилась правоохранительная деятельность. Насилие и разбой стали здесь обыденным делом, произвол — основополагающим принципом жизни. Республика наводнена оружием. Кто угодно может использовать его по своему усмотрению.

Одним из главных направлений политики Грозного стало стимулирование по всей России и за рубежом противоправных действий. В Чеченской Республике нашли укрытие более тысячи преступников, объявленных в федеральной розыск.

Режим, установленный в республике, стал источником повышенной криминальной опасности, и прежде всего для России. И речь идет не только о так называемой "чеченской или российской мафией", но в не меньшей, а, может быть, в большей степени — об организованных преступных группах из других государств.

Думаю, все хорошо помнят террористические акты последних лет в Ростове-на-Дону, Минеральных Водах и Махачкале. Именно в Чечню бежали террористы, чтобы укрыться от суда и справедливого наказания.

Настоящим бедствием стали павальные грабежи проходящих по Чечне железнодорожных составов. Только за этот год было разграблено 120 поездов. Железная дорога превращена в руины. Нанесен ущерб в сотни миллиардов рублей.

При активном участии преступных группировок из Чечни организованы хищения денежных средств с использованием фальшивых авизо и чеков в особо крупных размерах. Сумма ущерба, нанесенного стране, достигает четырех триллионов рублей. Огромный урон финансовой системе России нанесло печатание фальшивых денег в Чеченской Республике.

В последнее время усилилась деятельность чеченских группировок в сфере наркобизнеса. Через республику был проложен маршрут для караванов с наркотиками и оружием. Рынок оружия стал источником криминальных доходов режима. Грозный все активнее провоцировал вооруженные конфликты, чтобы увеличить сбыт стреляющего товара.

Главный вывод: ситуация в Чеченской Республике чем дальше, тем больше оказывала разрушающее воздействие на стабильность в России. Она стала одной из основных внутренних угроз безопасности нашего государства. Скорейшее восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике было единственным выходом для нормализации жизни на этой земле.

Сейчас нередко звучит вопрос: имело ли государство право на силовые действия в Чечне?

Это, поверьте, один из самых сложных вопросов. Россияне долго и справедливо упрекали нас в нерешительности, в отсутствии политической воли, в нежелании навести порядок на территории Чеченской Республики — неотъемлемой части России. Крайне сложная ситуация потребовала принять тяжелейшее решение — применить вооруженную силу на территории Чечни.

Можно лишь сожалеть по поводу высказываний отдельных деятелей, которые пытаются упрекать федеральные власти в жажде крови, стремятся опорочить любые действия органов власти России. Среди них есть, к сожалению, и такие, кто делает это — будем говорить прямо — в угоду своим политическим амбициям.

Все, что происходит в Чеченской Республике, держу под особым контролем. Мне известно, что чеченские лидеры многое делают для того, чтобы расколоть центральные власти по вопросу кризиса в республике.

Мне известно, что не без участия чеченских денег функционирует ряд средств массовой информации России.

В то же время хочу поблагодарить руководство Кавказских республик за поддержку действий федеральной власти по наведению порядка, изъятию оружия, ликвидации очага преступности в Чеченской Республике.

Мы ведем непростой диалог с депутатами обеих палат Федерального собрания. И по главному вопросу наши позиции совпадают: нужно искать политические средства разрешения чеченского кризиса. Но вы сами убеждаетесь, что нынешнее руководство Чечни ставит перед собой иные цели.

Восстановление законности и правопорядка в республике вызывает ожесточенное сопротивление националистических и экстремистских сил. Основная ставка делается на так называемую "национальную карту". Расчет ясен, особенно если учесть трагическую историю чеченского народа. Тем важнее донести до каждого человека в республике, каково истинное положение дел, перед каким выбором в действительности оказался чеченский народ.

А выбор невелик: либо восстановление нормальной жизни, либо поглощение Чечни криминальным миром. Ни о какой свободе, ни о какой независимости, ни о какой безопасности во втором случае не может быть и речи.

Особо хочу сказать о миссии подразделений федеральных войск и органов внутренних дел, которые находятся сейчас в Чеченской Республике.

Российские воины и милиционеры оказались на переднем крае борьбы с наиболее опасными, мощными и наглыми силами российской и международной преступности и экстремизма.

Обманом, игрой на патриотических и религиозных чувствах, деньгами, угрозами этим силам удалось втянуть в вооруженную борьбу часть местного населения. Среди тех, кто оказывает сопротивление, есть профессиональные террористы и наемники из других государств.

Солдаты и офицеры, сотрудники МВД!

Вы направлены в Чечню для защиты государственных интересов России, интересов всех народов нашей страны. Вы находитесь под защитой государства, российской Конституции, под личной защитой Президента.

Перед вами поставлена конкретная задача — разоружить бандформирования, добиться сдачи или уничтожения тяжелого вооружения.

Помните, что разгул бандитизма на чеченской земле грозит опасностью всей нашей стране. Его жертвами могут стать и ваши родные.

Помните, что наша общая цель — помочь чеченскому народу выйти из той беды, в которую он попал, помочь наладить нормальную, мирную и спокойную жизнь.

Я понимаю, что военным сегодня нелегко. Вы находитесь в тяжелых условиях, не обласканы средствами массовой информации. Но я прошу вас приложить все усилия для выполнения поставленной задачи. И я верю, что вы это сделаете.

Усилия военных и милиции уже дают результаты. Выполнен первый этап разрешения кризиса. Кольцо вокруг Грозного сжалось. Вооруженные группировки блокированы.

В ряде мест подразделения Вооруженных Сил уничтожили скопления незаконных вооруженных формирований и тяжелой военной техники. Действия банд, которые оказывают сопротивление, будут жестко пресекаться и впредь.

Налажен контроль по периметру границ Чеченской Республики. Прекратилась перекачка в Россию оружия, наркотиков и фальшивых денег. Это благотворно сказалось на обстановке в стране.

Но граждане России продолжают погибать, все больше разрушений. Говорю об этом с болью. Знаю, что многим сегодня закрыта возможность покинуть Грозный.

Тем более важно обеспечить условия для выхода мирных граждан из Грозного. В то же время нужно наладить бесперебойную работу фильтрационных пунктов, чтобы не допустить просачивания оружия за пределы блокированной зоны.

В Грозном все еще остается большое количество вооруженных людей. Не исключены попытки прорыва их формирований за пределы горо-

да. Можно представить, что будут делать они на своем пути. Поэтому не могу не разделить беспокойства местного населения по поводу ухода российских военных до выполнения поставленных перед ними задач.

Среди руководства в Грозном есть те, кто понимает, что сопротивление вооруженных формирований бессмысленно. Законность и порядок на территории Чеченской Республики будут восстановлены. Грозный должен быть очищен от преступных элементов в сжатые сроки.

Гордиев узел чеченского кризиса можно разорубить. Но слишком дорогой ценой — ценой жизни граждан России. Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного.

Путь к политическому урегулированию по-прежнему открыт. Полномочия на проведение переговоров от имени Президента России имеют Н.Д.Егоров, С.В.Степашин, А.В.Квашнин. Они, с участием Комиссий, которые определены Советом Федерации и Государственной Думой, готовы приступить к переговорам с лидерами незаконных вооруженных формирований. Предмет переговоров — прекращение огня и сдача оружия.

Сейчас создается Наблюдательная комиссия по соблюдению прав человека при восстановлении конституционной законности в Чечне. Рассчитываю, что активное участие в ней примут старейшины, религиозные авторитеты народа.

В республике уже началось решение мирных повседневных задач. Приступают к работе новые органы местной власти. Людям оказывается материальная помощь, им доставляется продовольствие, медикаменты.

Нам надо помочь в восстановлении работы больниц, поликлиник, школ, в обеспечении охраны нефтепромыслов, в подготовке к весеннему севу. Мною отдано распоряжение направить в республику учителей, врачей и других специалистов.

Полтора года в Чечне не работает почта. Прекратила свою работу связь. Только задолженность по пенсиям в республике составляет 105 млрд. рублей. Все выделенные раньше деньги на эти цели руководство Грозного расходовало на закупку оружия.

Из других регионов Российской Федерации в Чечню уже поступает помощь, и она будет расширяться. Хочу отметить работу сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям и Федеральной миграционной службы. В крайне сложных условиях они действуют организованно и результативно.

Обращаюсь к руководителям всех министерств и ведомств России. Не ждите специальных указаний. Начинайте разворачивать на тер-

ритории Чеченской Республики активную работу. Способствуйте налаживанию мирной жизни.

Словом, дел много. Мы чувствуем: гражданское население, измученное лишениями, стремится к нормальной жизни. Надеется, что она будет налажена как можно скорее. Это желание можно понять!

Как Президент России гарантирую: Грозный был и останется городом, где живут и чеченцы, и русские, и люди других национальностей. Никаких препятствий для возвращения жителей в столицу, другие населенные пункты Чечни не будет.

Сегодня важнейшим условием организации нормальной жизни в республике является привлечение к этой работе тех людей, кому доверяет чеченский народ. Не буду заранее определять форму такого представительства, данный вопрос должен стать предметом переговоров в ближайшее время.

Для нормализации обстановки необходимо восстановление работы местных органов. Вместе с Территориальным управлением федеральной власти в Чеченской Республике они будут налаживать экономику, обеспечивать нормальную жизнь граждан.

Первоочередная задача — восстановление чеченского участка Северо-Кавказской железной дороги. Это поистине дорога жизни не только для Чечни, но и для всех республик Северного Кавказа и Закавказья.

Перспективная задача — готовить условия для проведения выборов после урегулирования обстановки. В соответствии с Конституцией Российской Федерации и ее законами.

Сейчас все зависит от людей, держащих оружие в Чечне и противостоящих законной российской власти. Рассчитываю на их добрую волю и здравый смысл.

Вновь хочу обратиться ко всем жителям Чечни, других республик Северного Кавказа. В это нелегкое время чеченский народ нуждается в помощи и поддержке. Верю в вековую мудрость горских народов. Верю, что вы разберетесь во всем, поможете сделать это тем, кто сегодня обманут и ослеплен.

Россия не является врагом мусульман. Любой народ, проживающий на ее территории, имеет право на сохранение национальной самобытности, своих традиций.

Все мы хотим одного — чтобы как можно скорее жизнь в Чеченской Республике вошла в мирную колею. Судьбу чеченского народа должны определять не авторитеты преступного мира. Не те, у кого больше оружия и боевиков. Только сам народ должен решать, как жить дальше. Так и будет!

Хочу заверить всех россиян. Не волнуйтесь, порядок и мир в Чечне будут восстановлены. Причем будут приняты меры, исключающие затяжку с решением этой сложной проблемы. Об этом мы договорились на вчерашнем заседании Совета безопасности.

ПО СООБЩЕНИЯМ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Когда вы получите этот номер журнала, подразделения и части внутренних войск МВД России и Российской армии, скорее всего, будут продолжать боевую работу по разоружению бандформирований — слишком не просто теперь восстанавливать в Чеченской Республике конституционную законность и правопорядок — приводимые ниже выдержки из сообщений Пресс-службы внутренних войск МВД России печальное тому свидетельство. А впрочем, мы будем счастливы, если ошибемся в своих прогнозах. Дай Бог, чтобы на многострадальной чеченской земле смолкли выстрелы орудий и воцарился мир. Он так нужен и чеченцам, и российским солдатам.

11 декабря. Примерно в 2.20 в районе населенного пункта Хасавюрт жителями из числа стариков, женщин и детей, преимущественно чеченской национальности, была остановлена колонна внутренних войск. Люди плотным кольцом окружили боевые машины.

Из опасения совершить наезд на участников инцидента водители бронетранспортеров вынуждены были остановиться. Колонна оказалась разорванной. В адрес солдат посыпались угрозы.

Военнослужащие внутренних войск оружие не применяли. Этим воспользовались бандиты, проникшие в кабины машин и десантные отделения бронетранспортеров. Четыре бронетранспортера и автомобиль вместе с личным составом были уведены. На следующий день утром боевые машины были угнаны в Грозный.

Немедленно начались переговоры с представителями чеченцев-акинцев, удерживавших военнослужащих внутренних войск. В переговорах приняли участие

и руководители Дагестана. В итоге 38 военнослужащих были освобождены. Остальных 20 человек — 14 солдат и 6 офицеров — продолжают насильно удерживать.

13 декабря. Воинские части внутренних войск МВД России продолжают выполнять на территории Чеченской Республики задачи, предусмотренные Указом Президента России и постановлением Правительства России.

В течение дня войска совершали марши, удерживали занятые рубежи, отражали атаки вооруженных бандформирований, которые применяли против войск системы залпового огня, ствольную артиллерию, стрелковое оружие, минировали местность.

Потерь среди личного состава войск нет. Раненым на поле боя боевикам оказывается первая медицинская помощь военнослужащими войск.

14 декабря. Командование внутренних войск, находящихся в зоне конфликта в Чеченской Республике, организовало более тридцати пунктов по приему боевой техники и оружия от населения. Лица, добровольно сдающие оружие, не будут подвергаться административным или иным мерам. Боевая техника и боеприпасы будут вывозиться с территории Чеченской Республики или уничтожаться на месте. Личное и зарегистрированное оружие сдается органам внутренних дел на временное хранение и после завершения конфликта будет возвращаться владельцам.

15 декабря. Дудаев продолжает использовать отряды вооруженных наемников для противодействия внутренним войскам МВД России, которые участвуют в операции по блокированию Грозного.

В Грозном по-прежнему находятся 20 военнослужащих внутренних войск МВД России, захваченных в качестве заложников 11 декабря у населенного пункта Хасавюрт (Республика Дагестан).

18 декабря. При выполнении служебных обязанностей и разоружении незаконных бандформирований в Чеченской Республике погибло четверо военнослужащих внутренних войск МВД России:

рядовой АГАДУЛЛИН Данил Фанилович; рядовой МУЧКИН Александр Владимирович; рядовой ТРИФОНОВ Владимир Вячеславович; рядовой ШАРКОВ Николай Викторович.

Внутренние войска, выполняя задачи по блокированию Грозного, изъяли 19 единиц огнестрельного оружия, 558 единиц боеприпасов, 18 снарядов, самоходно-артиллерийскую установку, 9 гранат; уничтожили 11 единиц бронетехники, 2 артиллерийских орудия.

19 декабря. В течение прошедших суток части внутренних войск МВД России вели бои с вооруженными бандформированиями, проводили мероприятия по изъятию незаконно хранящегося у населения оружия и боеприпасов. Так, в населенном пункте Правобережная военнослужащими внутренних войск были изъяты БТР-60 ПБ, зенитная установка и три радиостанции. При проведении этой операции личный состав был обстрелян чеченскими боевиками.

Ведутся переговоры по сдаче оружия в населенном пункте Червленая. На подступах к Грозному в районе населенного пункта Долинская войскам оказано упорное сопротивление. Боевики вели огонь из танков и стрелкового оружия.

20 декабря. Около 13 часов рота внутренних войск под командованием старшего лейтенанта Ю.Струкова принимала участие в отражении атаки крупной группировки боевиков в направлении северо-восточная окраина Грозного — Петропавловская.

Атака бандформирования была отбита. В ходе боя тяжело ранен командир роты.

Для эвакуации офицера был послан вертолет внутренних войск. В 14.20 в районе населенного пункта Петропавловская вертолет был сбит. Погибли командир экипажа **майор Александр ГАСАН**, второй пилот **старший лейтенант Олег СМИРНОВ**, борттехник **капитан Анатолий САВЧУК**. Также погиб **подполковник медицинской службы Сергей ПОХЛЕБИН**, тяжело ранен **старший лейтенант медицинской службы Владимир ЕРМОЛОВ**.

В ночь с 20 на 21 декабря личный состав сводного подразделения внутренних

войск МВД России, выполняя задачи по поддержке армейских подразделений у населенного пункта Петропавловская, вступил в бой с вооруженным формированием наемников-профессионалов.

Население Петропавловской под угрозой смерти вынуждено было пропустить прибывших из Грозного бандитов в станицу, где они организовали засаду. После ожесточенного боя боевики, понеся потери, отступили. Убитые и раненые имеются и среди личного состава сводного подразделения. Погибли **младший сержант Александр КОНИН, рядовые Евгений ШЛЕХТ, Константин КАЛАБИН, Сергей ТОЛСТОНОЖЕНКО, Александр КУТЫРЕВ, Николай МАКАРОВ, Павел МАКАРОВ, Александр САВИН, Евгений СИРОТИН, Стефан АСКОЛЬСКИЙ**. Есть жертвы и среди жителей станицы.

В условиях усиления морозов военнослужащие внутренних войск не заняли ни одного помещения местных жителей, располагаются в полевых условиях. Войсковые подразделения сопровождают колонны с гуманитарной помощью жителям Чечни, направленной МЧС России.

Днем 21 декабря в районе населенного пункта Червленая совместный наряд сотрудников ОМОНа и военнослужащих внутренних войск был вынужден открыть огонь по автомашине "Жигули", пытавшейся прорваться через КПП. Ее пассажирами оказались трое граждан из Чечни. Задержанные занимались вербовкой молодежи в близлежащих селах для отрядов боевиков.

22 декабря состоялось расширенное заседание военного совета внутренних войск МВД России, на котором перед командным составом объединений и соединений выступил министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Виктор Ерин. Положительно оценив работу внутренних войск в прошедшем году, министр главной ближайшей задачей определил восстановление правопорядка в Чеченской Республике.

В Центральный госпиталь внутренних войск МВД России поступили первые военнослужащие, получившие ранения при выполнении служебно-боевых задач на территории Чеченской Республики.

Для оказания своевременной помощи пострадавшим в Чечню направлено несколько бригад высококвалифицированных военных медиков. В их числе полковник медицинской службы Олег Харьков, подполковник медицинской службы Борис Васюк и майор медицинской службы Вадим Мацарский, прошедшие все горячие точки на территории бывшего Советского Союза.

23 декабря. Личный состав подразделений внутренних войск продолжает выполнять Указ Президента России по разоружению бандформирований.

Военнослужащие, которые участвуют в операции по блокированию Грозного на северном направлении, изъяли 2 танка, 8 бронетранспортеров, 7 пулеметов КПВТ, 3 зенитных самоходных установки, один ручной противотанковый гранатомет, 5 автоматов, 5 пистолетов и 2.800 единиц боеприпасов.

Освобождены двое из 20 заложников, захваченных 11 декабря в результате блокирования колонны внутренних войск на населенного пункта Хасавюрт (Республика Дагестан). **Рядовые Андрей АГАПОВ и Александр КАЧАН** были обменены на двух чеченских боевиков.

По их сведениям, остальные 18 российских военнослужащих находятся в Грозном.

25 декабря. Завершено полное блокирование Грозного.

Сопrotивление объединенной группировке российских войск со стороны незаконных вооруженных формирований на окраинах города значительно возросло.

28 декабря. Президент Российской Федерации Борис Ельцин выступил с обращением к гражданам России в связи с ситуацией в Чеченской Республике, где подчеркнул, что солдаты и офицеры, сотрудники МВД направлены в Чечню для защиты государственных интересов России, интересов всех народов нашей страны. "Вы находитесь под защитой государства, российской Конституции, под личной защитой Президента", — заверил их глава Российского государства.

Войска продолжают инженерное оборудование позиций, ведут разведку местности и противника. Ночью подверглась обстрелу одна из передовых частей внутренних войск.

Начались переговоры между старейшинами и командирами воинских частей в населенном пункте Верхний Наур. Банда численностью 15 человек добровольно сдала стрелковое оружие.

Увеличился поток беженцев из Грозного. По их словам, неподготовленных в военном отношении ополченцев отправляют по домам, предвительно отбирая у них стрелковое оружие. В столице Чечни на первых этажах оборудуются огневые точки. Их занимают боевики, вооруженные гранатометами, снайперскими винтовками и автоматами.

29 декабря. Банк "Менатеп" выделил 5.000 комплектов новогодних подарков для военнослужащих внутренних войск МВД и Минобороны России, принимаю-

щих участие в разрешении чеченского кризиса. Самолет военно-транспортной авиации с новогодними подарками на борту взял курс на Моздок.

31 декабря. Президент России подписал Указ о присвоении звания Героя Российской Федерации **рядовому ОСТРОУХОВУ Евгению Владимировичу** — за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в условиях, сопряженных с риском для жизни.

В ночь на 20 декабря рядовой Остроухов, исполняя обязанности командира отделения, действовал в составе боевого охранения в районе станицы Петропавловская. Обнаружив выдвигание превосходящих сил противника — около 200 профессионалов-наемников, рядовой Остроухов с началом огневого воздействия боевиков уточнил систему огня отделения и лично открыл ответный огонь из вооружения БТР. Будучи раненым рядовой Остроухов не покинул поле боя. Оставаясь в горящем бронетранспортере, он руководил сменой огневой позиции отделением. На поступивший приказ оставить БТР и эвакуироваться в тыл ответил отказом. Израсходовав боекомплект пулемета бронетранспортера, рядовой Остроухов с помощью подчиненных выбрался из боевой машины. Умело организовав круговую оборону отделения, он в течение трех часов руководил отражением атак боевиков, а с подходом своих главных сил обеспечил организованный выход отделения из боя и спасение раненых.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевых задач в районе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики орденами и медалями награждены 299 военнослужащих. 79 из них — орденом Мужества.

* * *

В Центральном военном госпитале внутренних войск МВД России советник Председателя Правительства России генерал-полковник Юрий Шаталин и заместитель командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Павел Голубец вручили ордена и медали раненым военнослужащим внутренних войск. Помощник Председателя Правительства России Геннадий Кошель от имени премьер-министра России Виктора Черномырдина вручил шестерым раненым именные часы.

Запись подполковника А. ПЕТРОВА.

Из кавказского дневника

ОДИННАДЦАТЬ-ОДИННАДЦАТЬ? ОДИННАДЦАТЬ-ЧЕТЫРНАДЦАТЬ!

Путевые заметки

Я всегда уважал офицеров, которые в беспроглядную ночь, имея за спиной в бэтэре двух-трех плечистых и вооруженных до зубов спецназовцев, мотались старшими дежурной "коробочки", проверяя службу караулов в районе чрезвычайного положения, рискуя напороться на шальную автоматную очередь или "проросшую" с вечера мину. Теперь я уважаю и себя. Довелось. Но прежде побывал на заставах погожим днем, когда ласковое и щедрое южное солнце безуспешно пыталось растопить снежную корону величественного Казбека. И если бы не та же броня, из люка которой я высунулся, нахлобучив шлемофон (здесь его в шутку называют говорящей шапкой), можно было бы и забыть о том, что "путешествуем" мы по весям и долам стреляющего региона — в зоне осетино-ингушского конфликта. Если, конечно, закрыть глаза и не видеть руин, развалин на месте бывших добротнейших домов (где-нибудь под Воронежем их бы сочли дворцами). И не обращать внимания на надписи краской на стенах относительно уцелевших зданий: "Проверено. Мин нет!" и далее — фа-

милия офицера. Как знак качества на продукции в приснопамятные времена.

Кстати, вы никогда не задумывались над тем, какие многофункциональные, универсальные войска несут службу на наших заставах? Просто диву даешься, пораскинув мозгами. Нет, они, конечно, прежде всего внутренние, оправдывающие свое название, поскольку обеспечивают общественную безопасность в районе ЧП, не допуская бессмысленного кровопролития, разоружают бандформирования. Но они же и пограничные, ибо сами пунктирно расположенные "форты" обозначили условную границу между Северной Осетией (или Аланией?) и Ингушетией; разве что контрольно-следовую полосу пока не пропахали — неловко как-то, всюду вроде бы Россия. А можно было; и засадить картофелем и овощами. Для служивых, коли они тут всерьез и надолго. Они и десантные, так как сбросили их сюда, будто снег на голову, и приказали зарыться в землю по маковку, но глядеть в оба, однако в любую минуту могут вновь сорвать и перекинуть в другую взрывоопасную точку. Туда, где запах пороха, гари и, увы, смерти ощущается острее. Они же и строительные, и инженерные войска: со-

гласитесь, кто, если не сами обитатели застав, наладит себе более-менее сносный быт и создаст (вот тут уже оптимальные) условия несения службы. А надо будет — и за танкистов, и за артиллеристов, и за пэвэошников сработают, когда нужна заставит. Короче говоря, настоящие миротворческие силы, которым по плечу любые задачи. Как там на Руси варили: и швец, и жнец, и на дуде игрец?

... — Не продует с непривычки-то? — с трудом перекрывая напористый встречный ветер, кричит мне офицер ВОГ по заставам майор Сергей Пороховщиков* — он высунулся из соседнего люка бэтээра.

— Да что вы! — улыбаюсь. — Юг все-таки.

Продуло, конечно, — как в воду смотрел. И вообще продрог основательно. А когда подъехали к первой на маршруте заставе и я увидел неподалеку от шлагбаума с невеселыми бойцами (красные от недосыпу глаза, обветренные лица, настороженные взгляды) еще одного часового, каменного — памятник, холодок подобрался к самому сердцу. Надпись на небольшом обелиске такая же короткая, как и жизнь этого парня. Сержант Александр Гришко. Солдат Отдельной дивизии оперативного назначения. Вечный солдат, так и не сменившийся с поста, ибо и поныне никто не пройдет - не проедет на заставу, не отдав последнюю дань памяти воину. Впрочем, почему последнюю, если все помнится так, как будто это было вчера?!

...Весной прошлого года три бронетранспортера внутренних войск, патрулируя зону ответственности своего караула, неожиданно были обстреляны из гранатометов под Али-Юртом. Хорошо еще, что ни один из девяти смертоносных зарядов не достиг цели. Спешились. И тут же попали под яростный огонь автоматического оружия боевиков. Развернулись в цепь, залегли и дали достойный отпор наглым экстремистам. Однако Александру уже не довелось узнать, что в том коротком, но жарком бою мы победили. Хотя, разумеется, он в этом изначально не сомневался...

* Все фамилии в публикации по известным причинам изменены.

Рассказывают, парень был что надо! Мало чем можно здесь поделиться с друзьями — снабжение скудное, не разгуляешься, а на свежем воздухе аппетит отличный, но, бывало, угостят сельские яблоками — строго поровну, есть фляга с водой в знойный полдень — по кругу... Вот только те пять пуль он ни с кем делить не стал. Да и был бы выбор — не захотел бы. К слову, и сегодня у подножия памятника Гришко лежат свежие яблоки. Поровну — так поровну, а Александр по-прежнему в пае. Потому и службу несет на самых подступах, в головном дозоре. Там, где труднее.

Сейчас по заставе стреляют реже, чем раньше. Может, побаиваются: сила-то солону ломит. А может, в горячих головах террористов и прочего преступного отребья затеплились наконец искорки здравого смысла, и осознали они, что не заслуживают пуль и гранат люди, искренне желающие мира этой и без того уже израненной земле? Наивно? Согласен, но во всяком случае очень хочется верить в это. Правда, скучать военным служащим не приходится. Недавно ночью в зоне ответственности заставы чутко вслушивающиеся и всматривающиеся во все и вся часовые уловили глухое урчание работающего двигателя. Автомашина шла медленно и с выключенными фарами. Чтобы не обнаружили. Разумеется, тут же прозвучала команда "По коням!" и, распоров тьму мощной световой полосой "Луны", из "форта" в поле устремился БТР. Нарушители спохватились и, не мешкая (педаль акселератора — до отказа), кинулись наутек. Куда там! Через несколько минут "коробочка" обогнала поведавший виды ГАЗ-52 и перегородила ему дорогу. Приехали. А далее события развивались до банального скучно, по старому как мир сценарию. Начальник заставы Сергей Сафонов терпеливо, не перебивая, выслушал бледную, прямо скажем, неудачную "легенду" (немедленный провал для любого разведчика) одного из мужчин, из которой следовало, что они, простые крестьяне, выехали-де на уборку кукурузы. Подыграв, Сергей спросил:

— Неужто дня не хватило? Или кукуруза чужая?

— Обижает, дорогой, сами сажали. А днем опасно, бандиты стреляют, вы же знаете.

— Да тут уже неделю убирают эту куку-

рузу все кому не лень. Под нашим при-
смотром.

— А позавчера стреляли с гор!

— Тех стрелков мы так шуганули — не
скоро опомнятся. Ладно, оружие есть?

— Откуда?! Хлебом клянусь!

Винтовку нашли с помощью той же неза-
менимой "Луны" метрах в трехстах позади,
на дороге. От нее неугомонные ночные
"труженики" совхозных полей поспешили
избавиться, заметив погоню. Да не повез-
ло.

— Седлайте ваш грузовичок — в райот-
дел поедем, — сказал офицер и направил-
ся к бэтэзру.

— Постой, дорогой, давай договоримся,
как люди.

— Вы лучше друг с другом договоритесь
— осетины и ингуши, тогда, глядишь, и я
почаще жену и ребенка видеть буду.

— Ты не понял, я тебе четыреста тысяч
дам. И за месяц столько не получишь. Нет,
лучше пятьсот.

— За ружье?

— За доброту твою. И молчание. Ружье
дарю. На память. Прошу только — давай
обо всем забудем и разоидемся добрыми
друзьями.

Хотел было Сергей объяснить "купцу",
что он до конца жизни своей не сможет
забыть этих жарких дней и бессонных
ночей в зоне ЧП, что не все еще, слава
Богу, продается и покупается даже в пере-
ходный период рыночного застоя, да,
передумав, махнул рукой:

— Поехали в милицию.

Ствол оказался незарегистрированным.
Со всеми вытекающими отсюда последст-
виями.

... — **А** не помешали бы полмил-
лиона, а, Сергей Николаевич? — подна-
чил начальника заставы мой напарник —
майор Пороховщиков. — Да еще бы и с
ружьешком остался. А так — с носом.

— Не только, — в тон ему, улыбаясь,
ответил Сафонов, — еще и со знаком "За
отличие в службе". Поощрили. Вот уж где
дорогая — в буквальном смысле этого
слова — награда.

А в принципе — не смешно. Сегодня
человек служивый, "забыв" о том, что ему
три месяца не платят зарплату, все еще
замечает и оружие, и его хозяев. За на-

грудный знак. А завтра, "вспомнив", что
жена пятый год не может позволить себе
зимние сапоги и ходит в старомодных бо-
тиках типа "прощай, молодость", а сын
моет чужие машины, зарабатывая деньги
на новый портфель, возьмет да и не заме-
тит это треклятое ружье. Допустим, тысячу
за пятьсот. Или, поторговавшись, за мил-
лион.

Не приведи, Господи, "хлеб наш насущ-
ный даждь нам днесь". Не доведи до
греха, держава!

...И на самой заставе, и вокруг, словно
скелеты-динозавров — остовы комбайнов
и тракторов. Впрочем, некоторые еще до-
вольно прилично смотрятся. Жалко, паха-
рей нет. Да и другая техника ныне в цене
и в ходу. Один такой БТР — "летучий гол-
ландец" (хотя при чем здесь голландцы,
точнее было бы назвать его "летучим ин-
гушом", коли он с ингушской стороны
время от времени возникает) которую не-
делку покоя не дает. Только подкатят наши
"коробочки" — как сквозь землю провали-
вается. И чего крутится? То ли боеготов-
ность караула проверяет? То ли причаает
бойцов к себе (дескать, езжу и езжу, ни
вреда, ни пользы, не обращайтесь внима-
ния), чтобы в самый неожиданный момент
ощетиниться стволами и...

— Ничего, — провожая нас, обещает
старший лейтенант Сафонов, — сколько
веревочке ни виться, а конец все равно
найдется. Доездится. Главное, что я на-
сторожился. — И, уловив знак вопроса у
меня в глазах, охотно поясняет: — Анек-
дот у нас тут в моде. Один приятель делит-
ся с другим: "Представляешь, возвраща-
юсь вчера из района ЧП домой, а в комна-
те жена с каким-то мужиком. Я насторо-
жился. И шмыг к холодильнику: ну так и
есть — всю водку выпил, стервец".

Не успела грязь на берцах обсохнуть,
как нас вновь тормознули по рации: "Коро-
бочка", стой! Назовите пароль!" Пожа-
луйста.

Только бэтэзру и по силам взобраться
на эту высотку, на которой разместились
застава, внешне больше напоминающая
неприступный бастион, старинную кре-
пость. Вот только рва, наполненного
водой, нет (с ней тут напряженка), а так —
круговая оборона. Бойницы. Замаскиро-
ванные под ландшафт посты: пока вплот-
ную не приблизишься — и не заметишь.
Но ведь не подойдешь — обязательно ок-
ликнут. Впрочем, и здесь один часовой
стоит у всех на виду, не таясь: точно такой

же памятник, что и на предыдущей заставе, очередная кровавая отметина необъявленной войны. Рядовой Евгений Мельников, водитель бэтээра. Девятнадцатилетний самарский паренек, которому никогда не исполнится двадцать. Пусть руки отсохнут у тех нелюдей, которые установили мину на пути патрулирования его боевой машины.

Вся местность с высотки — как на ладони, нечего даже и думать о том, чтобы незаметно подобраться к этому небольшому, но по-боевому настроенному гарнизону. Правда, раньше застава располагалась на семь километров ближе к ингушским селам. Уж и не знаю, кому она там мешала, но, похоже, боевики решили, что лучшей цели для совершенствования своей стрелковой выучки им не найти. Тем более, что подступы к ней густо поросли кустарником, верблюда замаскировать можно. В них и облюбовали рубеж открытия огня снайперы-самоучки. Огрызнулись бойцы раз, другой, а на третий, пристрелявшись, врезали по местным ковбоям из всех стволов. Да так, что надолго отбили у них охоту к подобного рода огневым упражнениям. Руководство Ингушетии, рассказывают, после того случая пожаловалось главе Временной администрации на беспредел, якобы чинимый военными. Видите ли, не желают российские солдаты безропотно и покорно играть роли движущихся мишеней. Ему ответили лаконично: нечего задираться. Однако заставу перенесли в более удачное в инженерном отношении место — и то верно, зачем судьбу испытывать? — на скат Волчьей горы. Интересно, почему Волчьей?

— Да бегают они тут иногда по ночам, — поясняет лейтенант Николай Сморугов. — Сам не видел, врать не буду, а слышать — слышал: то на ингушской стороне воют, то на осетинской.

Но, что характерно, не грызутся между собой. Ладят как-то. Даже волки не нападают на себе подобных. Земли, слава Богу, хватает, зверья мелкого на прокорм тоже в избытке — чего делить?

... - **О**диннадцать-одиннадцать, лейтенант? — спрыгнув с брони, полюбопытствовал майор Пороховщиков у Дмит-

рия Салютин, начальника следующей заставы.

— Одиннадцать-четыренадцать! — заученной скороговоркой ответил молодой офицер, отвечая на рукопожатие.

Здесь, в районе ЧП, наверно, каждому солдату известен подлинный смысл этого внешне чисто математического диалога (потому, полагаю, что военной тайны не открою), который с закодированно-военного на обыденно-гражданский переводится примерно так:

— Как дела?

— Все в порядке!

Сам слышал в центре Владикавказа: встретились два местных паренька допризывного возраста и в качестве приветствия обменялись этими забавными для них цифровыми фразами. А у нас — конспирация. Кстати, пишу без тени иронии: честное слово, ритуал этот заметно улучшает настроение. Есть, видимо, в нем какой-то особый положительный заряд.

Хотя то, что мы увидели в хозяйстве у лейтенанта Салютина, никак не тянуло на одиннадцать-четыренадцать. Только-только начали обустраиваться на базе бывшего то ли полуразрушенного, то ли недостроенного склада суперфосфата. Молодые офицеры шутят (а что им остается: юмор — единственная привилегия низов), что загадка "Без окон без дверей полна горница людей" аккурат про эту заставу придумана. Так что в историю уже вошла.

Уютнее всего устроился БТР в капонири: ему ни грязь, ни холод, ни дождь, ни снег не помеха. Залил (нет, не глаза) баки горючим — и порядок. Бойцы же не железные, но, на удивление, жизнерадостные. За словом в карман не лезут.

— Чему радуетесь-то? — спрашиваю.

— Так печь вон коптит — обед варится. Еще вчера ее не было.

— Как же пишу готовили?

— Очень просто: в котелках.

— Ну а крыша-то протекает — лужи кругом!

— Зато сапоги резиновые выдали — ногам сухо.

— Как спать-то в сырости?

— А мы что, спать сюда приехали?

— Курева, люди, в обрез?

— Хорошо хоть курящих хватает.

— И все-таки, как тут службу можно нести?

— Несем же...

Поговорили. Нет, нашего солдата ничем

не проймешь. Жалко, что люди, на чьей совести лежит ответственность за сей, мягко говоря, дискомфорт, а по сути — бардак, его неприятязательностью и непривередливостью всю пользуются. Их бы сюда на недельку. Дело понятное — тяжело со стройматериалами, сколько беженцев в округе без крыши над головой. Но ведь совсем рядом с заставой пересохшее русло реки с галькой, можно при желании всю зону безопасности камнем вымостить. А бойцы — в грязи по уши. Неужто такая простенькая мысль никому и в голову не пришла? Помните, золотые слова из хрестоматийного кинофильма "Офицеры": "Ду-у-умать! Командир должен думать!". Эка невидаль, что с потолка капает и света нет, зато боевой листок висит. С бодрым и призывным "Даешь!" (а там только дуба дашь в холод и ветер). И гитара-шестиструнка в комнатке начальника караула к пирамиде с оружием придулилась. Настроенная. Значит, и впрямь одиннадцать-четырнадцать?..

Мы уже порядком отъехали, когда нас внезапно стреножили радиокомандой. И, признаюсь, я несколько растерялся — никаких признаков жизни поблизости (и поныне не знаю, где схоронились тогда наблюдатели, но свидетельствую, что мимо них не то что БТР — мышшь не проскочит). Только через несколько минут пути перед нами словно из-под земли вырос настоящий укрепрайон. После ложки дегтя, которого мы недавно отведали на суперфосфатной и супернеухоженной заставе, эта — по классической схеме — представилась бочкой меда. Типичный военный городок, пусть с полевой, но цивилизацией: аккуратные вагончики с пышущими жаром буржуйками, телевизоры, обозначенные голышами дорожки, в столовой на печке по-домашнему скворчащая на сковородке картошка (объединение!), а неподалеку от часового со станковым гранатометом в окопе (не из него ли на днях подавили поливавший заставу огнем пулемет боевиков?), не поверите, — клумба. В огромной шине от чего-то похожего на БелАЗ. Уж и не ведаю, зачем она тут, посреди поля и вдали от шума городского, и растут ли на ней цветы, но, честное слово, увидев клумбу, почему-то сразу решил, что здесь дела действительно одиннадцать-четырнадцать. Диалог с лейтенантом Андреем Кисевым, начальником заставы, лишний раз убедил меня в этом:

— Постреливают?

— А как же?!

— Ну а что особенного у вас тут, не припомните?

Припомнил:

— Особенно темно у нас ночью.

И особенно отраднo сознaвать, что безопаснoсть в этом далеко не безопасном регионе обеспечивают отличные парни, не унывающие сами и не любящие тех, кто скулит от неизбежных в режиме ЧП лишений. Не очень-то доверяющие посулам и обещаниям высокопоставленных чиновников, но свято верящие в надежность и преданность сослуживцев. Не успевшие еще пожить красиво, но надеющиеся, что когда-нибудь их тяжкий труд государство все же оценит по достоинству. И ни на минуту не забывающие об однополчанах, которые уже никогда не смогут бодро ответить на дежурный вопрос:

— Одиннадцать-одиннадцать, братьяны?

Подполковник А. УШАР.

Район чрезвычайного положения.

Не женское дело?

**СОЧИНЕНИЕ
НА ВОЛЬНУЮ
ТЕМУ,**

**или Семь правил
ефрейтора Парфеевца**

Глядя на нее, ну никак не скажешь: вот эсенцина, которая в горящую избу войдет, коня на скаку остановит. Ростом с ноготок, хрупкая, как Дюймовочка, с обезоруживающей мягкой улыбкой ефрейтор Валентина Парфеевца кажется воплощением данской кротости и беззащитности. Это когда, сменившись из караула, поставит автомат в пирамиду и вместо строгой песчанки-"афганки" наденет модное гражданское платье. А на боевом посту, во время службы, ох и крепкий она орешек. Для нарушителей пропускного режима. Ни уговорами, ни угрозами не расколешь. Характер! Даром что миниатюрная с виду. Коня не коня, а злоумышленника при попытке "на всем скаку" прорваться или со змеиным коварством проскользнуть за линию охраны остановит как мишень. Так утверждают ее сослуживцы. И оценка эта — не аванс обаятельному часовому КПП за "красивые глазки". Однажды...

Сейчас эту историю Валя Парфеевца рассказывает спокойно, без предательской дрожи в голосе, как эпизод кинодетектива из жизни зоны. Словно и не участвовала вовсе в чрезвычайном событии, а наблюдала со стороны за действиями маленького часового в форме на вырост. Подшучивает даже над собой:

— Смешно вспомнить, самое страшное уже позади, бойцы хором: "Молодец, Валюха, держалась героём!". А у героя глаза на мокром месте. Ревет, как девочка малая. Жуть взяла

от одной-единственной мысли: а ну как не заметила бы подлога, разблокировала входную дверь? Тогда...

Тогда, в тот промозглый осенний вечер, ей было не до смеха, хоть и провела "боевую операцию" как по нотам. Еще бы! Не всякий мужик, выдержавший психологический поединок с матерым преступником, сохранит украшающую сильный пол невозмутимость. А тут пичуга-Дюймовочка. Солдатик-первогодок.

Да вообрази она перед поступлением на службу такие-то страсти, сто раз подумала бы, прежде чем надеть военную форму. Признается как на духу. Тем более что не романтика — суровая житейская проза заставила сменить профессию...

— **Р**ядовой Парфеевца пост принял!

Посмотрели б на нее девчата из родного ателье. Погоны на плечах... Тельняшка... И не страшно держать в руках ключи от зоны? Нет, нисколько. Дело привычное! Такими мысленными монологами она иногда подбадривает себя в долгие часы ночного дежурства. Но до того, как позволить себе немного расслабиться, надо как следует "въехать" в обстановку — уточнить: кто из офицеров находится на объекте; состав наряда контролеров по надзору; сколько родственников осужденных ночует в комнатах свиданий, их

фамилии... Правило себе такое установила. Для того чтобы, епятае как можно больше служебной информации, увереннее чувствовать себя в роли хозяйки КПП.

Итак, сев за "пульт", Валентина долго листала паспорта гостей, запоминая лица на фотографиях и все "выходные данные", вплоть до возраста. В круг обязанностей часового это не входит, но в боевой службе, насталял ротный на инструктажах, важна инициатива. Вот она и придумала себе упражнение по "криминалистике". Вдруг когда-нибудь да пригодится.

Так, с родственниками ясно. Теперь очередь за книгой учета — сверить записи с отслеженными документами для тренировки памяти. Сложие паспорта, она потянулась за журналом... И вздрогнула от громкого стука.

— Открывай, Валентина!

У решетчатой двери на выходе из отсека с комнатами долговременного свидания стоял прапорщик-контролер с каким-то парнем в сером плаще и спортивной шапочке, навалившой на брови.

Ничего не подозревая, она впустила их в проходной коридор.

— Давай открывай дальше, человек на поезд опаздывает! — икнув, потребовал контролер. Он был изрядно подшофе и держался с вызывающей наглостью.

Валентина насторожилась, почувствовала неладное. Во-первых, родственников осужденных, согласно инструкции, по окончании свидания сопровождают до КПП оперативные работники. Во-вторых, прапорщик пьян... Не к добру все это.

— Где корешок от разового пропуска? Без него не выпущу.

Порывшись в карманах, контролер развел руками.

— Во дела! Кажись, это... в комнате у зека оставил, едри его... Ладно, не сердчай, потом занесу, чес-с-с слово.

— Корешок! — повторила Валентина.

— У-у, заладила! — Прапорщик нетерпеливо топнул ногой. — Ты давай на кнопку жми! Да паспорт человеку вернуть не забудь. Логинов... У родственника на свиданке был. Ну! Там в твоём талмуде все записано.

Она молча покачала головой.

— Хорошо! Тебя сам шайтан не пере... сподит, — сдался контролер и, нечленораздельно промывав напоследок, побрел в КДС.

Валентина брезгливо поморщилась. И откуда только берутся такие кадры? На службе уже мозги заливают — ни стыда ни совести! Вздохнув, выдвинула ящик стола.

— Так как, говорите, фамилия? Пока принесут корешок, я ваш паспорт достану. Чего время зря терять?

— Ну Логинов... Глухая, что ли? — буркнул парень, не поворачивая головы.

И тут ее словно током шибануло. Логинов... Логинов! По телу поползли мурашки. Увесистый молоточком застучало сердце, готовое выскочить из груди...

...Точь-в-точь, как семь месяцев назад, когда она впервые увидела опоясывающий зону выскоий забор, "скворечники" с неподвижными силуэтами часовых, тугие нити колючки...

"Влипла!" В военкомате-то и речи не было о подразделении охраны ИТК. Получив предписание, наивно полагала: в армию ее благословили, а оно вон как вышло, нежданно-негаданно — "тюремная стража" ВВ. Тоска... Собрав, однако, волю в кулак, подавила острое желание вернуться домой и навсегда похоронить — "раз они такие фокусы откальвают, играют втемную с несведущей женщиной" — саму мысль о военной службе.

И впрямь, не тот случай, чтоб характер показывать. Позади медкомиссия, утомительная волокита с оформлением документов — жаль потерянному времени. Но еще горше расставаться с надеждой — может быть, последней — на лучшую жизнь. Сколько-то унижений претерпела, обивая пороги различных предприятий и учреждений в бесплодных попытках устроиться на работу. Как услышат в кадрах, что из декретного отпуска после рождения второго ребенка, — тут же от ворот поворот: дескать, в другом месте ищите спонсоров для оплаты ваших больничных, нам нужны реальные работники, а не мертвые души. Приглашали, правда, на старое место вернуться, в ателье, да подруги отсоветовали: заказов — не продохнуть, а зарплата — одни слезы. У нее ж к тому времени от собственных невыплаканных слез в душе соленое озеро разлилось. Муженек оставил с двумя детьми на руках, родители — пенсионеры, какая от них помощь, самим бы лишнюю тысячку подбросить, квартира давно ремонта требует — словом, обстоятельства одно к одному и все против нее, Валентины.

Неизвестно, как бы все дальше обернулось, но тут, на счастье, знакомая, работник военкомата, подсказала выход из глухого тупика: "Иди, Валец, в армию. Заключишь контракт — и вся недолга. Жалованье сносное, это тебе не "швейка". Будешь вращаться среди порядочных людей, что тоже немаловажно. Всегда подержат в трудную минуту, защитят. Соглашайся, подруга, не пожалеешь". А ей куда деваться? Долго и не раздумывала. Армия, так армия. Кстати, и детскую мечту свою вспомнила. Как написала в школьном сочинении на вольную тему: "Вырасту — пойду служить в милицию. Там красивая форма, а главное, настоящее дело...". То-то смеху было в классе: "Рехнулась, Валька?! Туда знаешь каких здоровых берут?! А в тебе весу — кило с бантиком. Ты и пистолета в руке не удержишь".

В общем, нужда (о наивной девчоночьей мечте — ни слова) заставила ее мужественно пройти мимо зоны к порогу КПП военного городка (армия, милиция, конвойная охрана — какая теперь разница — не до жиру)...

— Значит, по направлению военкомата к нам? Да уж... С вашим ростом на вещевои бы склад или псарем в штаб, — иронически сощурился командир батальона, внимательно изучив предписание. — А у нас как на грех для контрактников только одна вакантная должность — часового КПП. Устроит? Риск — минимальный. Пост надежно отгорожен от территории зоны. Службу будете нести с оружием...

— С каким оружием? С пистолетом? — округлила глаза.

— Ну зачем же, часовому положен по штату автомат Калашникова, — спрятал улыбку комбат. И добавил серьезно: — Да вы не бойтесь, КПП примыкает к караульному помещению, при осложнении обстановки бойцы подстрахуют.

Валентина упрямо повела плечами.

— А я и не боюсь, с чего вы взяли? Автомат, значит, автомат!

Командиру ответ понравился. В завершение беседы он уважительно взглянул на отчаянно бодрившуюся Дюймовочку и, перейдя для поддержания ее духа на шустрый тон, вынес окончательный "приговор":

— Что ж, коль вы такая смелая — заключаем контракт. Полагаю, высокие договаривающиеся стороны останутся довольны друг другом.

— Я буду очень стараться, — пообещала Валентина, мысленно приказав себе больше не думать о том, что служба с боевым оружием по охране мужской колонии, наверное, не самое лучшее занятие для женщины. К чему терзаться сомнениями, раз другого выхода нет и решение принято? Окончательно и бесповоротно. В самом-то деле, не так страшен черт, как его малюют. Главное, чуточку приподняться над собой, поверить в свои силы. И слово держать!

Сказано — сделано. Обязательность — одно из главных ее жизненных правил. Тех неписаных моральных принципов, что закладываются... Впрочем, не будем касаться семейной педагогики и самовоспитания: речь сейчас о другом.

Совсем немного времени прошло, и научилась рядовой Парфеевец вести огонь из тяжелого для ее рук автомата, как заправский снайпер. "Во дает новенькая! — дивились бойцы, обсуждая результаты стрельб. — Глаз — алмаз. Талант!"

Что ж, может, и так. Вон сколько "амазонок", посвятивших себя стрелковому спорту, лавровыми венками увенчаны. Но сам по себе талант, не включенный в работу, — все равно как патрон в цинке: пока не вложишь его в обойму, не приведешь в действие спусковой механизм оружия — дремлющую внутри энергию выстрела не разбудишь, цели не поразит. Аксиому эту Валентине не нужно было растолковывать дважды. Ежели верность слову — норма твоей жизни, подкрепи его на пути к намеченной цели упорством и усердием, иначе не одолеть целому препятствию на новом поприще. Кто ж того правила не знает? Вот и усердствовала, старалась изо всех силенок. В наставления по стрелковому делу углублялась, как в книгу кулинарных рецептов. На занятиях по огневой, запоминала порядок прицеливания, приемы стрельбы, ловила каждое слово руководителя. А дома, по вечерам, кому рассказать — не поверит, уложив спать Сашу с Настенькой, повторяла материал по школьному учебнику начальной военной подготовки. Так и покорились, стал послушным ее воле вызывавший поначалу трепет АКМ.

Теперь, бросая взгляд на стоящую справа от ее "пульта" пирамиду со стволом, чувствует себя солдатом бывалым — не чета молодым девчонкам-новобранцам, которых одно слово "стрельба" повергает в дрожь. Случись дерзкий прорыв... Нет, до крайних мер, пожалуй, не дойдет. Ведь главное оружие часовой КПП — не автомат...

...*Логинов! По паспорту, человек в возрасте, сорок шестого года рождения. На лица и даты у нее цепкая память, не могла ошибиться. А этот совсем молодой, лет девятнадцать-двадцать, не больше. Она лихорадочно достала из ящика стопку паспортов, нашла документ Логинова. Так и есть, на фотографии — испещренное сетью морщин лицо пятидесятилетнего мужчины. Стало быть, до-*

гадка подтверждается: отец остался в комнате свиданий, а здесь, в двух шагах от двери, ведущей на волю, переодетый в его одежду сын. Преступник, задумавший совершить побег... Господи, что делать?

— *Повернись ко мне, Логинов! Слышишь, ничего у тебя не выйдет! — Она не узнала своего голоса. Будто наждаком горло оцарапали...*

...Главное оружие на посту, которое никогда не ставится в пирамиду, — бдительность и неподкупность, учили ее на занятиях по тактической и общественно-государственной подготовке. Если убрать пафос, очень даже верно сказано. Не проворонишь, упредишь коварного, тертого зоной преступник, разгадаешь вовремя его ухищрения, отвергнешь грязную сделку, коли предложит, потеряв надежду обвести тебя вокруг пальца, — и станет твой пост непреодолимой преградой на пути злоумышленников, пытающихся незаконно скостить срок лишения свободы. Это требование служебного кодекса отложилось чеканными уставными строками в свод неписаных жизненных правил Валентины с первых же дней ее самостоятельной службы: часовой — лицо неприкосновенное, он отвечает... обязан...

К слову, самостоятельность она проявила, не успев еще освоиться в новой роли. Так сказать, с ходу — в бой.

После беседы с комбатом привели ее на КПП, показали немудреное хозяйство. Стол, два барабана, в ячейках — пропуска сотрудников колонии и расконвоированных осужденных, в подвижном ящике — паспорта родственников, прибывших на свидания. Три кнопки включения электрозамков. Книга учета, служебная документация. На стене — пятнадцать фотографий склонных к побегу преступников.

— Работа — проще пареной репы, — ввел в курс дела командир взвода. — Вам называют номер, достаёте из соответствующей ячейки пропуск, смотрите на фото... Похож — нажимаёте на кнопку: путь свободен. Следующий... Час пик — не зевай. Затягивать — не кемарь, запомни! по фотографиям физиономии "склонников", глаза б на них не глядели. Вот и вся наука. Ну а подробности — на сборах в полку.

— А можно я прямо сейчас попробую? — неожиданно для себя попросила Валентина.

— Добро, — кивнул офицер. — Агафонов, постажируй новенькую...

Дежуривший на КПП невысокий сержант приосанился, ловким движением разогнал складки под ремнем и важно, словно они находились не у стола с деревянными барабанами, а по меньшей мере у напичканного электроникой пульта управления баллистической ракеты, произнес:

— Служба, она хоть и несложная, а свои тонкости имеет, — и с видимым удовольствием прочел целую "капзэшную" лекцию.

Слушая импровизированный инструктаж, Валентина вдруг поймала себя на том, что все здесь ей очень нравится. И строгий порядок, и этот серьезный сержантик-часовой, и даже пост, напоминающий убогую канцелярию за решеткой. Она перестала замечать тоскливый грязноватый зеленый колер стен и отнюдь не будучие запахи. В душе, уставшей от мытарств и бесплодных забот о хлебе насущном, словно хмарь прояснилась и приветливо солнечный зайчик мигнул...

Остаток дня она провела на КПП, стараясь запомнить каждое движение Агафонова, когда тот, управляя людским ручейком в проходном коридоре, с ловкостью фокусника извлекал из ячеек "корочки", молниеносно "фотографировал" лица, скользил проворными пальцами по кнопкам, исполняя ритмичное соло на электрозамках. Крутился без суеты и дерготни. "Работа!" — невольно залюбовалась Валентина своим первым наставником.

Под конец сержант разрешил ей самой несколько раз открыть решетчатые "шлюзы" проходного коридора: "Привыкайте, Валя!".

Она очень быстро привыкла, легко втянулась в напряженный ритм службы. Непродолжительная учеба, стажировка — и стало казаться, что на этом контрольно-пропускном пункте дежурит целую вечность: так у нее все спорилось да ладилось. Ничего удивительного. Когда работа ложится на душу, и ты не из ленивых, профессионализм растет, точно деревце на плодородной почве. А если еще и товарищи не скупятся помогать — совсем красота.

С учителями ей ну просто повезло. Сержант Виктор Агафонов — службист, каких поискать, — охотно делился опытом, прапорщик Владимир Кирилев, начальник караула, опекал, как родную сестру. Ротный, капитан Алексей Кайгородов, всегда поддерживал командирским авторитетом. Кстати, без него, с благодарностью вспоминает Валентина, ее бы как новичка попросту заклевали....

За что? А за жесткую требовательность....

Изучив наизубок обязанности часового КПП, рядовой Парфеев взял за правило: строго и неукоснительно следовать букве каждой строки устава и инструкций. Ведь солдат на посту — слуга и проводник закона, который, как известно, один для всех. Дашь поблажку себе или лицам, с которыми вступаешь в служебный контакт, не сумеешь добиться от них беспрекословного исполнения установленных требований — грош тебе цена как часовому, будь твоя визуальная бдительность хоть трижды неуспешной. Ну вот, к примеру... Положено, заходя в коридор, называть номер пропуска — уж не считайте за труд. Запрещено женщинам без сопровождения появляться на территории колонии — наберитесь терпения, ждите: о вашей же безопасности радеют. Не дозволено проносить в зону портфели и хозяйственные сумки — отнеситесь к этому со всей ответственностью: режим есть режим....

Увы, отдельные "колонисты", не отличающиеся законопослушанием, поначалу восприняли принципиальность маленького часового в штыки. Прапорщики-контролеры, вольнонаемные женщины в ответ на ее "Нельзя!" из кожи лезли вон, пробивая себе право на исключение: "Будь другом, Валюха, войди в положение, то, се...". Да что "вольняшки", офицеры, и те трепали нервы. Однажды дело дошло до крупного скандала.

На КПП зашел оперативный работник с сумкой. Валентина ему: "Не пропушу, пока не поставите на стеллаж". — "У меня там продукты на обед". — "Тогда откройте для досмотра". — "С ума спятила? Знай, у кого проверяешь!". А она спокойно: "Мне без разницы. Порядок есть порядок". И точка. Хорошо: вызванный начальником караула ротный, как всегда, взял под защиту рядового Парфеева, урезонил "заведенного" офицера, иначе, не ровен час, тот до инфаркта бы себя довел: золотое правило Ва-

лентины "от устава — ни на шаг" в ее действиях железно подкрепляется другим — невзирая на лица проявлять настойчивость и упорство в обеспечении пропускного режима. Сами же представители администрации просят часовых не идти на компромиссы.

После того случая никто уже не отваживался испытывать Парфеева на прочность. Убедились: напрасное это занятие....

...Логинов громко выругался и, повернув лицо, обреченно посмотрел на Валентину. Она так и ахнула: парень как две капли воды похож на отца. На этом, очевидно, и расчет был построен. Подкупленный контролер заговорит часовому зубы, отвлечет на себя внимание, не дав задержаться ее взгляду на фотографии в паспорте, и вся авантюра пройдет как по маслу.

Не на ту напали!

— Сейчас же вернись в КДС! — то ли прошептала, то ли крикнула осужденному. А тот как в столбняке застыл, глазами только хлопает....

Немую сцену прервал сигнал тревоги.

Когда в комнату влетели начальник караула с помощником, она с трудом выдавила из себя: "Там... Там... Побег!" — и разрыдалась....

Счастливый конец этой поучительной и правдивой истории: Логинова водворили в ШИЗО, прапорщика-предателя в двадцать четыре часа уволили, ну а главному герою честь по заслугам — знак "За отличие в службе" второй степени, именные часы, денежная премия и... ефрейторская лычка на погон.

— Радуйся, мать, вон какого мы с тобой воина вырастили! Не гляди, что в юбке. Скоро отца в звании перегонит, — довольно посмеивался сержант запаса Александр Иванович Парфеев, узнав о боевых успехах дочери.

— А ты как думал? Не только вам, мужикам, командовать! — подбоченившись, ответствовала Анна Андреевна.

Валины родители недалеко от истины. Недавно ей предложили перейти в штат сотрудников колонии с перспективой направления на ускоренные курсы подготовки офицеров внутренней службы. Заманчиво, что и говорить. Вчера ходила в рядовых, а завтра, глядишь, лейтенант. Но и боязно немного: так высоко планку она никогда не поднимала.

А мы не сомневаемся: Валентина примет верное решение. Не боги горшки обжигают. Способному победать — не довольствуясь малым, идти вперед. Есть такое правило у военных. Громко сказано? Пусть: зато — в десятку! Она еще примерит это правило к новым поганам. Дайте срок....

**Подполковник Ю.КИСЛЫЙ.
Фото прапорщика
В.БОБРОВА.**

*Уральский округ
внутренних войск.*

ЭХ, ПРОКАЧУ...ЛИ?

Автомобиль — не роскошь...

...А может, и не так уж наивны и архаичны были лихие рубаки — полководцы от кавалерии, отстаивая право на место в ратном строю для легендарной конницы? Добейся они своего, глядишь, и не варились бы мы нынче в крутом кипятке технических забот. Ну как тут не перефразировать известное изречение вождя всех времен и народов: есть машина — есть проблемы, нет машины — нет проблем.

Увы, грустная ирония. Но еще мрачнее на душе становится, когда осматриваешь иные парки техники и выслушиваешь сетования автомобилистов: "колесами" укомплектованы на восемьдесят процентов, но треть машин списывать пора, ровно столько же простаивает из-за хронической нехватки запчастей, остальные — заложники сбоев в поставке горюче-смазочных материалов. Бедствуют все — медикам больных не на чем возить в лечебные учреждения, тыловикам — вещевое имущество, продовольствие и стройматериалы. Слава Богу, служебно-боевые задачи выполняем. Но какой ценой?

"Возмутительная бесхозяйственность", — обронил недавно в сердцах молодой специалист, окинув печальным взором свою будущую вотчину. Согласен, бесхозяйственность. Но чья?

Не так-то просто крайних найти. Одни кивают по привычке "на верхи": мол, там во всем виноваты. Другие, более осторожные, не рискующие бросить тень на плетень, отвечают стандартно уклончиво: суть — в объективных причинах сложной экономической ситуации в стране.

Что ж, экономика у нас действительно буксует, как иномарка на российских хлябях, это не новость. Но и валить все на нее, в бессилии опустив руки, тоже не выход из положения. А может, рискнуть и попытаться разглядеть бревно в собственном глазу, оставив в покое соринку в чужом? Кто-то ведь ставит палки в колеса автомобилистам?!

Еще по весне с заместителем командира по технической подполковником А.Ахмедовым обходили территорию парка. Потемневшие снежные сугробы вдоль забора начали подтаивать. Весенние воды собирались в лужи, которые по

мере наполнения разбегались вкривь и вкось говорливыми ручейками. Чуть поодаль, в сторонке от боксов, на сухом островке, словно дед Мазай и зайцы, стоял сержант со взводом солдат. Доводил меры безопасности.

— И так — каждый год, — вздохнул замполтех. — Система стока несовершенна, а переделывать не на что. Ночью ударит морозец, к утру хоть шайбу гоняй. Пешком пройти невозможно, не то что на машине проехать. Но с природой мы уж как-нибудь совладаем. Сложнее бюрократу одолеть

— Значит, это они вставляют вам палки в колеса? — спросил я сочувственно.

— Первые трудности испытали, когда часть из бывшего белорусского соединения переподчинили Московскому округу внутренних войск и обеспечение пошло через окружное управление материально-технического и военного снабжения. А там от нас годовых заявок не принимают, работают по разовым письмам. Короче, все наши писульки кладут под сукно. Пришли мы к выводу: следует самим каждой заявке приделать ноги. Но отправить в Москву толкача-зампотеха не так-то просто, ведь прежде нужно испросить разрешения у комдива, оттуда идет запрос в округ. Пока дождешься разрешения — не меньше месяца минет. Да и приезжаешь в белокаменную, а там от нас шарахаются как черт от ладана. Кого приступом, кого осадой берешь. Однако далеко не в каждой схватке победу одерживаешь. Силы уж больно не равны. И не мудрено, что половину наименований, указанных в заявке, так и не получаем. То ли дело представители столичных частей — им все двери открыты и вопросы решаются словно по щучьему велению. Оно и понятно: не нам, лапотникам, чета.

Да уж, незавидное положение у зампотеха из провинции. Добро, хоть его московские коллеги на коне (то бишь, на машине). Они-то уж наверняка не бедствуют, коли все получают сполна и вовремя.

Ан нет. Оказалось, рано я порадовался за них. Как-то поздней осенью навестил москви-

чей, и... Парк встретил грязными лужами, окрашенными радужными кольцами масляных пятен. Традиционный пейзаж. Идем дальше. И видим: в укромном уголке, упрятанном от взора инспектирующих чинов, постепенно вырастают в землю полуразобранные, ржавые, с треснувшими блоками двигателя. Целые табуны загнанных лошадей до срока закончили свой недолгий век на свалке. А на заднем дворе — пяток "гробов". Молодые лейтенанты ни разу не видели их на ходу. Колеса куда-то укатились (на то они и круглые), моторы словно испарились. Сами же машины, хоть и прошло не более пяти лет, как сошли с конвейера, будто нищие, бездомные бродяги, с младых ногтей дошедшие до ручки. Увы, не до дверной. Битые бока, сорванные двери, многочисленные вмятины, кабины без стекол и оборудования — словом, металлолом, да только. Нет, колымаги пока не списаны. Им бы еще служить и служить, как медному котелку, если бы... Впрочем, вопрос в другом. Чему же позабывал подполковник Ахмедов? Запасам никому не нужно металлического хлама? Не скажите. Для кого утиль, а для кого и клад. Четыре-пять лет машине — совсем новая техника с провинциальной точки зрения. Последний раз "газон" с заводского конвейера они получали, дай Бог памяти, еще на заре перестройки. Все остальные им передают оперативные части. Такие, знаете ли, потрепанные, выдавшие виды грузовички. Но, как ни странно, весьма перспективные. В умелых руках. Да и не до жиру — быть бы живу. Вот их-то и приходилось сначала приводить к "нормальному бою", а уж после и эксплуатировать почти два срока сверх нормы.

Теперь же вернемся к незавершенному "если бы...", то есть к кладбищу техники на заднем дворике парка. Ясно, что эти убогие доходяги не сами превратились в жутких механических уродов. Им, естественно, помогли. Кстати, несложную механику их деградации раскрыв мне один словоохотливый сержант. Скажем, сломалась машина в парке и замерла, словно парализованная, там, где ее кондрашка хватила. Тут бы сразу на буксир и в мастерскую, к специалистам. Глядишь, поутру она опять в строю. Идиллия. На практике же стоять ей недвижимо до судного дня, ибо никому и дела до нее нет. И не только из-за отсутствия запчастей. Причина иная: дефицит внимания к технике. Со стороны "верхов", разумеется, ибо расторопные "низы" за несколько дней раздевают машину, прощу прощения за натурализм, буквально донага. Потом такой же стриптиз присходит со следующей колымагой. На буксире бездыханные грузовики перетаскивают на задний двор, где они "временно" отстаиваются до появления запчастей, что равносильно ожиданию манны небесной.

Между прочим, подобная ситуация возникла в автотехническом хозяйстве не вдруг — произошло "плавное вхождение" в перераспределительный рынок, а точнее в анархию и бесхозяйственность. Одно время командирам позволили продавать подлежащие списанию маши-

ны, дабы хоть крохи выручить на запчасти. За бесценнок направо и налево уходили грузовики и "уазики", в которых этих самых запчастей было, мягко говоря, хоть пруд пруди. Риторический вопрос: неужели из четырех спецмашин, стоящих на костылях, нельзя собрать одну и выпустить на линию? Да еще при должном умении. И желании. Что, карбюраторов нет? Катушек зажигания, карданных валов и тормозных цилиндров не хватает? А если поискать хорошенько? Уж во всяком случае валяющиеся вокруг колеса на место поставить можно, капоты закрыть, кабины опечатать, технику взять под охрану. Дабы воровство пресечь. А то ведь оно невиданные размахи приобрело. К примеру, машина рядового Игоря Логвинова. Удалось выяснить, что во время годового технического осмотра ее практически не было в природе. Теперь есть. Народный умелец собрал ее по частям от... последних автомобилей. Тем паче, мастерская-то не работает, помощи ждать неоткуда. Впрочем, командир взвода спецмашин старший лейтенант Юрий Гусев признался, что, если бы и работала, он ни за какие деньги не поставил бы туда машину для ремонта или обслуживания. Один узел починят, другой пропадет. На стоянке надежнее. Под присмотром какникак.

Оказывается, проблема дефицита запчастей не только от географии и экономики зависит, но и от совести человеческой. И страдают от нее (от проблемы, конечно) автомобилисты и в первопрестольной, и в провинции. Но одни художественно пытаются решить ее, другие же усугубляют ситуацию своей бесхозяйственностью, лелея надежду, что когда-нибудь эти "гробы" удастся кое-как слепить и сплавить в глубинку.

А давно ли делали ставку на рачительное отношение к наличной технической базе, повышение профессионального мастерства специалистов и ответственности должностных лиц? Кажется, только вчера. Куда все подевалось? Ныне рачительность уступила место нечистоплотности и пошлой предприимчивости, а о профессионализме при ужасающей некомплектке водителей и говорить не приходится — едва лишь пятую часть от потребного количества наскребли. Выбирать не из кого. И ребенку ясно, что у опытного шофера машина чаще всего на ходу. Но откуда ему взяться, опыту? Может, к концу службы солдат действительно становится асом своего дела. А до того? Какие знания получает он во время переподготовки? Командир одного учебного взвода — бывший артиллерист, другого — военный строитель. Нет, хорошие ребята, старательные, но для обучения молодых специалистов этого "маловато будет". Технику знать нужно. Нетрудно представить, чему они способны научить будущих водителей. А это уже, извините, местные недоработки, локальные. Так сказать, кадровые неувязочки. Отсюда и результат. Приходит водитель в роту, его командир спрашивает: "Какую жидкость залете в тормозную систему ЗИЛА?". Все, что знает и не знает перечислит, но так и не вспомнит, что тормоза у автомашины

13

пневматические. Сколько же времени нужно покопаться в моторе такому специалисту, чтобы командир без опаски отправил его на улицы столицы? Хотя, бывает, что и машина исправна, все узлы и агрегаты на месте — а она, окаянная, не едет. Почему? Солдаты смеются: "Необходимо поменять прокладку между рулем и сиденьем". Грубовато, конечно, но справедливо. Впрочем, от уровня подготовки специалиста зависит многое, но не все. Случается, и первоклассные водители не могут выехать на линию: нет бензина. "От Москвы до самых до окраин". И масла тоже. И потому зачастую вместо последнего приходится заливать отработку. Интересно, долго ли такой двигатель протянет? Прямо как в анекдоте: сегодня смена масла в двигателях. Первый взвод меняется со вторым, третий с четвертым.

Другой аспект. Старший лейтенант Гусев точно знает, что расточить коленвал раньше можно было за два "пузыря" (теперь — дороже). И это в то время, когда свой расточный станок пылится без признаков жизни. Комбат хитро, морща лоб, загибает пальцы, подсчитывая во сколько "лимонов" обойдется его настройка. В итоге — гиблое дело получается. Безнадежное. К слову, в госпитале в Восточном округе мне рассказали, как они отказались от услуг объединения "Медтехника", которое неоправданно затягивало установку аппаратуры, но выколачивало бешеные деньги. Не по-хозяйски. Что оставалось — нашли солдата, который сделал за неделю то, что месяцами не могли осилить специалисты: поставил на ноги всю импортную технику. Не перевелись еще на Руси мастера, просто поискать надо. Это ведь проще, чем блоху подковать. А станок такой даже не на всех солидных автобазх имеется. Запустив его в дело, можно по бартеру и кое-какие деталики получать. Глядишь, и не пришлось бы тогда рядовому Александру Шкитеву, сосредоточенно склонившись над давно (или навсегда?) остывшим двигателем, грязными руками перебирать электропроводку и бестолку тыкать пальцем в разные детали. Все равно фильтрующих элементов и диафрагмы на бензонасос нет и не предвидится. Вот и замерли четыре машины в ряд. Как монумент бесхозяйственности. Нужно было еще постараться, чтобы довести их до такого плачевного состояния.

А помнится, в недалеком прошлом невыход хотя бы одной машины из парка расценивался как ЧП. Сегодня почти половина из них "примерзла" к стоянкам. И ничего. Норма.

Нет, что ни говорите, рано мы лошадок сплести в архив истории. Хотя, с другой стороны, это бы опять подков не хватало, гвоздей; в кузнях бы, как в боксах столичного автопарка, холдрыгу развели... Куда ни кинь — всюду клин. Так что остается одно: эх, не пыли, пехота, в хвост пристраиваемся.

Майор И.МУЧАК.

Подарите

курсантам книгу

Недавно мы рассказали о Санкт-Петербургском высшем военном командном училище внутренних войск МВД России, которое отметило полувековой юбилей. Славная история у этого коллектива, в котором служат преданные войскам командиры и преподаватели. Реформирование военных вузов — переход на пятилетнее обучение, введение в программу новых юридических дисциплин — поставило и целый ряд проблем.

Для петербуржцев одна из них — отсутствие достаточного количества литературы в библиотеке училища. Отпочковавшийся от военного вуза юридический институт МВД России оставил за собой практически все накопленные за многие годы книги. Нашим курсантам сегодня не хватает ни учебников, ни художественной литературы для самообразования, для духовного роста будущих офицеров войск.

Командование, преподаватели всех кафедр спешно ищут выходы из книжного кризиса: по мере возможности закупают книги (а они нынче ох как недешевы!), приносят из личных библиотек.

Училищу надо помочь! Если воплотить в жизнь лозунг "С миру по книжке", то нашим молодым боевым друзьям будет что читать. Обращаемся, в первую очередь, к выпускникам училища разных лет, офицерам, чьи сыновья стоят сегодня в курсантском строю. Поделитесь несколькими томками из домашних библиотек — исторической и современной прозой, поэзией, военно-мемуарными, историческими изданиями, специальной литературой, которая пригодится будущим командирам. Нужны книги по правовой тематике, учебники юридических дисциплин.

Передать книги для библиотеки Санкт-Петербургского ВВКУ можно с курсантами, проходящими войсковую стажировку, с любой другой okazji, можно выслать по почте. Хочется верить, что и курсанты помогут пополнить книжные фонды своей альма-матер. Неплохо бы им взять себе за правило: приезжая в училище из отпуска — принеси в библиотеку одну-две хорошие книги, получаешь диплом и офицерские погоны — подарки еще несколько прочитанных любимых книг.

Несколько десятков книг передали возрождающейся библиотеке офицеры редакции войскового журнала, пользуясь своей печатной продукцией подготовило и книгоиздательское товарищество "Отечество". Его председатель Анатолий Гагарин (сын основателя издательства известного писателя Станислава Гагарина), директор подполковник запаса Геннадий Дурандин, его заместитель журналист Дмитрий Королев надеются, что курсанты с интересом прочтут собрание современных русских детективов, книги по истории России, отечественную фантастику.

Для тех наших читателей, кто искренне жалеет помочь воспитанию и обучению будущих командиров внутренних войск, сообщаем адрес, по которому ждут книги для возрождающейся библиотеки:

198075, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д.1. Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. Библиотека.

Календарь

Январь в истории войск

1811

Указом Александра I губернские роты, подчинявшиеся гражданскому начальству и выполнявшие некоторые функции нынешних внутренних войск, переданы в Военное ведомство. Спустя некоторое время они явились основой формирования войск внутренней стражи.

1918

Совнарком поручил ВЧК начать формирование отрядов, положивших начало созданию войск ВЧК.

1920

Создан военный трибунал войск внутренней охраны республики (ВОХР).

1942

Государственный комитет обороны принял решение в освобожденных от гитлеровских захватчиков городах формировать гарнизоны из внутренних войск с задачей патрулирования и охраны порядка.

В бою у дер. Хлуднево Калужской области совершили подвиг бойцы отряда лыжников ОМСБОН НКВД. Бойцу отряда Л.Х. Папернику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

1943

НКВД СССР принял решение о частичном комплектовании частей войск НКВД по охране железных дорог военнослужащими-женщинами.

1944

Навечно зачислен в списки 26-го стрелкового полка войск НКВД Герой Советского Союза сержант П.Т. Таран, павший смертью храбрых в боях за Тамань.

1958

Вышел первый номер журнала внутренних войск "На боевом посту". Издавался до 1960 года. В январе 1970 года издание его было возобновлено.

1960

Упразднены союзные МВД и Главное управление внутренних и конвойных войск. Созданы республиканские органы управления внутренними войсками.

1968

Владикавказское (Орджоникидзевское) высшее военное командное училище внутренних войск награждено орденом Красного Знамени.

1971

Утверждено положение "О награждении знаком "За отличие в службе" I и II степени".

1978

Совет Министров СССР принял постановление "О возложении задач охраны и обороны искусственных сооружений на железных дорогах Восточной Сибири и Дальнего Востока на внутренние войска МВД СССР".

1990

Президиум Верховного Совета СССР ввел чрезвычайное положение на территории НКАО, обеспечение которого возложил на внутренние войска.

СОЛО

Соревнования на Кубок России по волейболу — важное событие в спортивной жизни страны. На их открытии присутствовали Президент Российской Федерации, почетные гости — выдающиеся спортсмены, ветераны волейбола.

— Кто тут Ираклий Ахобадзе? — спросил вдруг Борис Николаевич у гостей.

К нему подошел пожилой человек, еще крепкий на вид, седобородый. Представился.

— Ираклий Владимирович, я, к сожалению, не помню этот матч в Березниках в годы войны, но я рад, что он все-таки был. Пойдемте, сфотографируемся на память.

В довоенное время спортивное движение у нас в стране развивалось стремительно. Хотя и не хватало первоклассных олимпийских сооружений, площадок, тиров и плавательных бассейнов, но было неумное стремление молодежи к лидерству, первенству в силе, ловкости, выносливости. Каждый горожанин был или спортсменом или заядлым болельщиком, не чета нынешним фанатам, которые разрисовывают подъезды, стены, заборы нитрокраской из баллончика и оставляют в "спортивных храмах" горы стеклотары от спиртного. Стыдоба. А вы вспомните кадры довоенной и послевоенной хроники. Футбольный или волейбольный матч превращался в народное гулянье. Болельщики на подножках трамваев, крышах троллейбусов ехали на стадионы. Во время матча город словно вымирал. А спортсмены какие были! Что ни имя — национальный герой. Российские богатыри из захолустья шагали сразу в мировые рекордсмены. Уверен, наши сверстники ни за что не поменяли бы свою национальную команду на престижный заграничный клуб.

Я увлекался волейболом. Играл на уровне любителя, но часто на площадках парка имени Горького, стадиона "Динамо" смотрел игру мастеров. Нашими кумирами в то время были Чинилин, Цагин, Рева, Ахобадзе. Наблюдать за игрой московского динамовца, члена сборной Союза Ираклия Ахобадзе было одно удовольствие. Безусловный лидер команды и инициатор атак — он был "запалай" на площадке.

Но Великая Отечественная война поставила страну под ружье и надолго застави-

С ВОЛЕЙБОЛЬНЫМ МЯЧОМ

И. В. Ахоабдзе

ла забыть спортивные баталии. Спортсмены уходили на фронт.

Я в то время служил в полку внутренних войск НКВД в городе Березники Пермской области в должности начальника оружейной мастерской. Это провинциальный уральский городок с несколькими предприятиями химического производства. Вот эти-то важные стратегические объекты мы и охраняли.

Однажды сразу после полевых учений с боевой стрельбой в полковую мастерскую в мятой, просоленной потом гимнастерке и пыльных кирзачах зашел старшина и с ходу попросил меня отладить на его пистолете "динамовский спуск". Очень уж любили этот "динамовский спуск" в то время стрелки-спортсмены. Они-то прекрасно прочувствовали его преимущества в тире. Прицелился, чуть тронул спусковой крючок — и пуля уже в десятке. Если бы даже и попытался стрелок сорвать курок — вряд ли получилось бы. Но при постоянном обращении с заряженным оружием это опасно. У боевых пистолетов допускать подобные усовершенствования категорически запрещено. Все это я объяснил старшине, повнимательней присмотрелся и... о Боже, я узнал своего кумира — передо мной стоял тот самый азартный игрок-виртуоз московского "Динамо" Иракий Ахоабдзе. Моему ликованию не было предела. В такой дали от родного дома встретить столь знаменитого земляка — это ли не милость фортуны.

С тех пор мы стали друзьями. Иракий часто заходил ко мне в мастерскую. Вспоминали Москву, у нас, оказывается, было много общих знакомых и, естественно, общая тема: волейбол. О нем мы могли разговаривать часами.

Этот человек, которого я знал только по волейбольной площадке, в условиях армейской службы раскрывался совершенно с другой стороны. Его беззаветная храбрость бойца, неподдельная забота о людях были качествами, приобретенными в спортивных баталиях.

Однажды Иракий зашел в мастерскую, когда я ремонтировал пистолет-пулемет Дегтярева. Мне никак не удавалось исправить переводчик огня. Такие автоматы во время войны в тыловые подразделения поступали крайне редко, естественно, не

было к ним и запчастей. Старшина молча наблюдал за моей возней с капризным механизмом и вдруг с присущей ему откровенностью высказал смелое предложение: "Слушай, дорогой, а зачем он вообще нужен, этот переводчик. Не чини ты его, а выбрось на помойку, пусть он не мешает. И тогда этот ППД будет стрелять как пулемет". Спросите, в чем тут смелость? Не скажите. Время-то какое было? Бдительные блюстители государственных интересов запросто благие намерения могли расценить как вредительство и поставить несмыслимое клеймо — "враг народа". Хорошо, если только клеймо, а то и точку в жизни. В городе из уст в уста передавали случай, происшедший в типографии местной газеты. По чьей-то оплошности в очередной сводке Совинформбюро в слове "главнокомандующий" была пропущена буква "л". И хотя опечатку вовремя заметили и устранили, на следующий день в штате редакции появилось несколько вакантных должностей.

Мысли, высказанные Ахоабдзе, наверное, одолевали многих. Из бесед с фронтовиками мне было известно, что в боевой обстановке никто никогда не переводил пистолет-пулемет на одиночную стрельбу. Здравый смысл подсказывал: чем меньше в механизме деталей, тем реже он будет выходить из строя. Мы разработали макет автомата со своими усовершенствованиями и отправили в штаб Уральского военного округа. Спустя примерно полгода в часть поступили автоматы ППС. "Не Соловьева ли?" — самолюбиво екнуло сердечко. Оказывается, Судаева. Работали, значит, и без нас над новыми системами автоматического оружия. Но мы радовались и тому, что идея Ирак-

лия нашла в этих разработках свое воплощение.

Фашисты рвались к Москве. Ахобадзе постоянно забрасывал командование рапортами с просьбой отправить на фронт. О его смелости и отчаянности сродни фронтовой в полку ходили легенды.

Случай произошел на стрельбище. Во время занятий по боевому гранатометанию не разорвалась граната, брошенная молодым бойцом. Командир взвода растерялся — как поступить? Посоветовавшись с опытными сержантами, решил: в сектор для метания гранат никого не пропускать и вызвать пиротехников. Подошел Ахобадзе, проводивший занятия в соседнем секторе, и заинтересовался, из-за чего на вышке подняли красный флаг — сигнал прекратить огонь. «Из-за такого пустяка опаздывать на обед со своими солдатами я не намерен», — заявил он. — Сам разберусь с этой ненормальной гранатой». Не обращая внимания на возражения командира взвода (что впоследствии ему стоило дисциплинарного взыскания), старшина медленно двинулся вперед. Увидев неразорвавшуюся гранату, он ее внимательно осмотрел, под пристальным взглядом затаивших дыхание бойцов спокойно поднял и, широко размахнувшись, бросил. Раздался взрыв. Оказалось, перед броском из-за волнения солдат забыл предохранитель передвинуть в боевое положение.

Старшина — второй человек в роте после командира. Ахобадзе на этой должности пользовался непререкаемым авторитетом у солдат. Частая смена личного состава требовала от старшины кропотливой работы. Если боец убывает на фронт — одеть-обуть по полной норме вещевого довольствия, сухим пайком снабдить. Прибывающих — обеспечить формой и полноценным питанием. Не оставался в стороне старшина Ахобадзе и от воспитания личного состава. Люди служили разные. Один симулирует болезни, другой панически боится отправки на фронт и вынашивает планы, как избежать подобной участи.

Как-то из полковой контрразведки поступил сигнал, что солдат из роты, где служил Ахобадзе, во время занятий на стрельбище интересовался у сослуживцев, какое последует взыскание за халатное обращение с автоматом, приведшее к саморанению. Истинный смысл вопроса многим был ясен. Даже действительно несчастный случай запросто могли представить как «членовредительство с целью уклонения». Понятна и степень ответственности, законы военного времени суровы. Приговор в отношении «самострелов» приводили в исполнение перед строем подразделения. Что бы там ни говорили о смерти, но такой «информацией к размышлению» они делали все, чтобы предотвратить трагедию в жизни молодого, необстрелянного бойца. Начальник штаба полка вызвал

Ахобадзе и дал поручение деликатно побеседовать с ним и настойчиво рекомендовать отказаться от преступных замыслов. Несмотря на драматичность ситуации потом я не мог без смеха слушать рассказ Ираклия о том, как «деликатно» он провел индивидуальную беседу. Сначала расспросил о доме, семье, состоянии здоровья. И выяснив, что, кроме страха, других причин у солдата нет, Ахобадзе решил вышибить клин клином. Фронт есть фронт, случается, что солдат и жив останется. А если попытается уклониться — тут уж точно расстреляют. Об этом он прямо и сказал собеседнику. И далее участливо спросил: «Слушай, дорогой. Каким будет твое последнее желание? Можешь быть уверен, я сделаю все, чтобы его выполнить», — при этом вытащил записную книжку, карандаш и приготовился записывать. Оттого что о нем говорили как о покойнике, у бойца помутилось в голове, и он, естественно, отказался от своих замыслов.

Несмотря на тяготы и лишения военного лихолетья спортивная жизнь в Березниках не затухала. На городском стадионе «Азот» часто проходили футбольные и волейбольные матчи. Но уже одно название спортивного объекта красноречиво свидетельствовало, какие там были условия для жизни, не говоря о занятиях спортом.

Нагрузки на солдат и офицеров были колоссальные. Днем — занятия, готовились отражать нападение на объекты, ликвидировать диверсантов вблизи заводов. Ночью — чаще проверяли службу, подбадривали часовых, прогоняли сонливость. При скудном тыловом пайке и систематическом недосыпании люди валились с ног, засыпали прямо на постах и ничего с этим нельзя было поделать. В некоторых цехах службу несли в противогазах.

Казалось, что при такой жизни посещение стадиона для нас было несбыточной мечтой. Но однажды нам удалось побывать там, в первый и последний раз.

Был День Военно-Морского Флота, и в честь его проводилась товарищеская встреча по волейболу местной команды с волейболистами города Соликамска. Мы с Ираклием выбрали самое удобное место на трибуне. Старшина вначале наблюдал за состязанием равнодушно. Игра началась, и сразу стало ясно, что команда Березников слабее. Первая проигранная партия грозила полнейшим разгромом. Рядом с нами сидела женщина, руководитель городского спорткомитета. Мы обменивались репликами по ходу игры, обсуждали складывающуюся на площадке ситуацию, увы, безнадежную. Бесспорно, нужно было что-то делать, спасать положение. Ахобадзе постепенно заводился, начал ерзать на скамейке, бурно встречал ляпсусы местных волейболистов и даже пытался покрикивать на «мазил», как это он

позволял себе на московских площадках. Чувствовалось, что им полностью овладел спортивный азарт, в мыслях он уже был на площадке. "Созрел", — решил я и порекомендовал председателю городского спорткомитета дозаявить старшину в состав нашей команды. При этом лишь заметил: "Не бойтесь, погоды он не испортит". Женщина-спорторганизатор, недоверчиво взглянув на Ахобадзе, особой радости не выказала, но просьбу выполнила. Это была моя просьба. Ибо если ей нужно было спасти команду, то мне — спасти Ираклия.

Ему принесли майку, трусы. Тапочки оказались не по размеру и Ахобадзе, несмотря на возражения судьи, на площадку вышел босиком. Началась вторая партия. Два круга он только разминался, прошел с защитой и распасовками. А дальше был спектакль. Первую атаку Ираклий почему-то провел с задней линии, примерно из зоны второго номера. Ударил "американкой". Для противника это было полной неожиданностью. Сильный без блока удар — и мяч приземляется на площадке волейболистов Соликамска. Освоился, вошел во вкус и начал атаковать почти со всех номеров. Не только соперники, партнеры по команде были поражены виртуозностью, с которой солировал с мячом незнакомый старшина. Не знаю, как для самого Ахобадзе, лично для меня зрелища приятнее не было ни до этого, ни потом ни по эмоциональному накалу, ни по мастерству моего кумира. Истосковавшийся по мячу член сборной Союза по волейболу на площадке творил чудеса. Казалось, он не видел зрителей, не видел соперников, не видел ничего вокруг, а был наедине с мячом. Атмосфера игры — его родная стихия, в которой он чувствовал себя как рыба в воде.

Не ожидавшая такого подъема в игре своей команды городской спорторганизатор несколько минут с открытым ртом наблюдала, а потом все-таки не в силах оторвать взгляд от фейерверка стремительных атак и блестящих распасовок украдкой спросила меня: "Кто этот самородок, как его фамилия?" Я ожидал этого вопроса. И, услышав его, возгордился больше самого Ахобадзе, словно мне предстояло назвать не его фамилию, а свою. Сидевшие неподалеку болельщики слышали наш разговор, и тут же по стадиону разнесся слух, что за Березники играет мастер спорта, московский динамовец, член сборной СССР по волейболу Ираклий Владимирович Ахобадзе. Вскоре все, кто находился на стадионе поблизости, даже равнодушные к волейболу люди обступили площадку и, судя по их реакции, получили истинное наслаждение от игры настоящего мастера.

Но где-то далеко гроыхала война. Ахобадзе больше на стадионе не появлялся. Через некоторое время его перевели в другую часть. Мы расстались, как расста-

ются на войне: без клятв и обещаний отыскать друг друга после...

Я написал об этом недавно, и в надежде на публикацию отправил свои заметки в "Советский спорт". В ответ — гробовая тишина. Что ж тут огорчаться, видимо, были материалы интереснее. Но когда в прежде любимой газете я прочитал откровенную пошлятину с аморальным душком, моему возмущению не было предела. Они ведь пренебрегли не моим писанием, отдав предпочтение сенсационной, сомнительного происхождения информации, пренебрегли судьбой человека, мастера, имя которого многие годы украшало отечественный спорт. Пренебрегли судьбой ветерана войны, защитника Отечества. В редакцию газеты я отправил сердитое письмо, а свой рассказ об Ираклии Ахобадзе... Президенту Российской Федерации. Мне очень хотелось, чтобы Борис Николаевич обязательно узнал об этом человеке. Спросите, почему?

Во-первых, он сам мастер спорта по волейболу, любит эту игру, постоянно присутствует на крупных соревнованиях. Уверен, что ему известны и волейбольные знаменитости прошлых лет. Во-вторых, мне хотелось рассказать о том матче в Березниках в годы войны.

Через несколько недель мне позвонили из канцелярии Президента и сообщили, что рассказ передали Борису Николаевичу. Выглядело все как-то неправдоподобно, но следующая информация потрясла еще больше. Мне сказали, что Ираклий Ахобадзе в настоящее время проживает в Москве и назвала его домашний телефон. Я с трепетом в душе и сердечным волнением поднял телефонную трубку и набрал номер... Нашей общей радости не было предела.

Ираклий Владимирович Ахобадзе — ветеран внутренних войск, участник обороны Москвы, защищал Тулу. Награжден орденом Отечественной войны, медалями. В боях под Москвой был ранен, но от госпитализации отказался, оставался в строю. После войны — победитель трех чемпионатов СССР по волейболу. Долгие годы — тренерская работа, преподавательская деятельность в вузах.

Обо всем этом я узнал только сейчас.

Мы более пятидесяти лет прожили в одном городе, но так и не смогли встретиться, не пытались отыскать друг друга. Трансляция по телевидению какого-то волейбольного матча заставила меня вспомнить военные годы, моего однополчанина. Отыскать его мне помог... Президент страны.

Полковник в отставке
В.СОЛОВЬЕВ.

Оружие Победы

"Катюша":

Триумф и драма

Вспоминается давняя уже беседа с генерал-лейтенантом Василием Дмитриевичем Крюченкиным, который встретил Победу в должности заместителя командующего 1-м Белорусским фронтом, а вступил в войну командиром 14-й кавалерийской дивизии. Я спросил ветерана о самом памятном эпизоде Великой Отечественной. Ему припомнился сентябрь сорок первого, когда на помощь истекающей кровью дивизии прибыл дивизион из 4-го полка гвардейских минометов. Зап дивизиона, по существу, спас конников. Крюченкин к тому времени был уже наслышан о новом оружии нашей армии, но в действии его увидел впервые. Вечером, обменявшись впечатлениями в штабе, все дружно сошлись на том, что создателям "катюши" после войны надо соорудить памятник из чистого золота. Что ж, такие памятники есть. Не из благородного металла, понятно, но есть. Наряду с вознесенными на пьедесталы "тридцатьчетверками", легендарными штурмовиками Ил-2, истребителями Яковлева, знаменитой дивизионной пушкой ЗИС-3...

*И*стоки "катюши", как любовно называли в войсках боевую машину реактивной артиллерии, уходят в далекие двадцатые годы. Еще в 1921 году Николай Иванович Тихомиров основал в Петрограде Газодинамическую лабораторию (ГДЛ), где главным объектом изучения были пороховые ракеты, и возглавлял ее до самой смерти в 1930 году. Недолгое время его дело продолжал Борис Сергеевич Петропавловский, молодой выпускник Военно-технической академии. Его изобретения напоминали нынешние безоткатные орудия и гранатометы. Умер Борис Сергеевич от простуды в 1933 году. Питомец Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского Иван Терентьевич Клейменов был последним руководителем Газодинамической лаборатории и первым начальником новой организации — Реактивного научно-исследовательского института (с 1937 года — НИИ № 3). Этот институт был образован по инициативе М.Тухачевского при активной поддержке С.Орджоникидзе путем объединения двух коллективов — ленинградской ГДЛ и московской группы изучения реактивного движения, возглавляемой С.Королевым. В институте реактивным снарядам артиллерийского калибра уделялось особое внимание. Наряду с их совершенствованием шел интенсивный поиск рациональных способов боевого применения этого оружия.

У реактивного снаряда (РС) — небольшой пороховой ракеты — немало достоинств. Поскольку при старте он не имеет отдачи, для стрельбы не нужны массивные, сопоставимые с пушками и гаубицами пусковые установки. Достаточно простенького по устройству станка или даже штыря, служащего направляющей. Реактивный снаряд набирает скорость постепенно и не испытывает больших перегрузок, поэтому ему не нужен прочный корпус, основную массу снаряда составляет взрывчатое вещество. Поэтому реактивный снаряд значительно превосходит артиллерийский того же калибра по мощи осколочно-фугасного действия. Но очевидны и недостатки РС: ракетой попасть в цель намного труднее, чем из пушки. А стрельба по площадям у артиллеристов была не в почете. Созданные в Реактивном НИИ снаряды — осколочный РС-82, осколочно-фугасный РС-132 — уже успешно применялись в авиации (на истребителях И-15, И-16, бомбардировщике СБ), а способ их использования в сухопутных войсках все еще не был найден. Неудачей закончилась попытка превратить в ракетную установку танк БТ-5. Почему? К танку, к другим мобильным средствам применяли станок для запуска одиночного РС. От отдельного пускового станка для каждого снаряда творческая мысль конструкторов, да и представителей армии, не могла отрешиться вплоть до августа 1938 года. Еще в июле предполагалось перевозить на автомобиле комплект пусковых станков весом более 120 килограммов каждый и размещать их на позиции с интервалом не менее 10 метров. Как видим, решение уже близко, но его пока нет. И только 27 августа 1938 года старший инженер одной из групп института Иван Исидорович Гвай, по существу, открыл тот способ применения реактивных снарядов, который остается универсальным до сих пор: залп. Не комплект отдельных станков, а блок направляющих планок, одновременный либо почти одновременный запуск многих снарядов. В реализации этой многообещающей идеи, доведении ее до металла, до реальной боевой машины активно участвовали новый начальник НИИ Андрей Григорьевич Костиков, представитель армии Василий Васильевич Аборенков. Впоследствии генералу Аборенкову было суждено стать первым командующим частями реактивной артиллерии.

Сначала единый залповый аппарат с двухметровыми направляющими планками размещали поперек продольной оси автомобиля. Малая длина направляющих сказывалась на точности огня. Было решено развернуть направляющие вдоль оси машины, что позволило их удлинить. Кучность залпа заметно повысилась.

Поскольку работы велись, так сказать, на общественных началах, вне государственного заказа, под первую боевую машину переоборудо-

вали штатный институтский ЗИС-5. В таком виде будущая БМ-8 и предстала на софринском артополигоне перед Госкомиссией. Возглавлявший комиссию В.Грендаль, известный артиллерист, правильно оценил перспективы оружия, о котором в других армиях тогда только мечтали.

До начала Великой Отечественной войны "катуша" (это имя закрепилось за ней уже на фронте) прошла лишь заводские и полигонные испытания. Намеченные на 1940 год войсковые испытания не состоялись из-за отсутствия машин. Воронежский завод им. Коминтерна, на котором разместили заказ на первые 40 серийных БМ, к трагическому для нашей Родины дню сумел изготовить лишь две. Завершать испытания теперь предстояло ударами по врагу.

По настоянию института сразу же после начала войны в Московском артиллерийском училище им. Л.Б.Красина началось формирование первой Отдельной экспериментальной батареи реактивной артиллерии. Командиром батареи, вооруженной пятью БМ-13, назначили капитана Ивана Андреевича Флерова. Слушатель Артиллерийской академии им. Ф.Э.Дзержинского, он обладал боевым опытом, обретенным на советско-финляндской войне, но с новым секретным оружием знаком не был. В помощь ему начальник артиллерии РККА направил подполковника А.Кривошапова. НИИ № 3 послал в батарею своих инженеров — А.Попова и Д.Шитова. Подразделение укомплектовали артиллеристами запаса. Обучение осуществлялось, можно сказать, на ходу. При первой стрельбе было решено пользоваться таблицами и приборами ствольной артиллерии.

Первый огневой налет на противника экспериментальная батарея осуществила в 15.15 14 июля 1941 года в районе железнодорожной станции Орша. Результат превзошел ожидания. Далее были успешные залпы под Рудней, за которыми наблюдал заместитель командующего Западным фронтом генерал-лейтенант А.Еременко, под Смоленском, Ельней, Рославлем, Спас-Деменском. Для врага советское реактивное оружие стало неприятным сюрпризом. В Берлин шли полные недоумения и тревоги доклады. В одной из телеграмм, к примеру, описывались особенности действия "катуши": "Выстрел — глухой раскат, взрыв — высокий столб пламени. Возможно, в снаряде есть горючая жидкость, фосфор, термит и т.д." Между тем в Берлине было кому разобраться в этих донесениях: там тоже вели интенсивные работы по созданию реактивного оружия. Но, как видим, приоритеты в этой области были за нами.

В ночь на 7 октября 1941 года батарея капитана И.Флерова попала в засаду у деревни Богатырь в Смоленской области. Батарея сумела выпустить по врагу все снаряды и взорвать пусковые установки. Командир батареи, большинство офицеров и солдат подразделения по-

гибли. Вырвались из окружения и перешли линию фронта только 46 человек из 170 числившихся по штату. В плен, как выяснилось позже, не попал никто. Там, на месте последнего подвига Первой экспериментальной, теперь воздвигнут обелиск.

Но уже с июля 1941 года действовали вторая, третья батареи. Формировались дивизионы и полки. К октябрю 1941 года, в канун контрнаступления под Москвой, в составе армии было 8 полков и 42 отдельных дивизиона реактивной артиллерии. Много это или мало — 8 полков и 42 дивизиона? По мощи залпа — 14 тысяч снарядов — они заменяли 470 полков ствольной артиллерии.

Производство "катюш" взяла на себя осажденная Москва. Головным изготовителем реактивных снарядов стал завод им. Владимира Ильича, получавший детали и с других предприятий столицы. Выпуск пусковых установок поручили заводу "Компрессор", тоже вступившему в кооперацию с десятком других московских и подмосковных заводов. В производстве снарядов участвовали воины столичного гарнизона. На "Компрессоре", лишившемся квалифицированных рабочих, сварочные и сборочные операции доверили женщинам. С клепкой справлялись учащиеся коломенского ремесленного училища, переведенные на казарменное положение. Заводским инженерам и техникам оказалась по плечу модернизация установок, конструирование их новых модификаций. Уже тогда во всем блеске проявился талант начальника и главного конструктора заводского СКБ В.П.Бармина, будущего академика и создателя стартовых комплексов космических ракет.

78 различных образцов "катюши" родилось на "Компрессоре" за годы войны, и 36 из них были приняты на вооружение. Самая мощная в семействе "катюш" — БМ-31-12 (снаряд калибра 300 мм с массой заряда взрывчатых веществ 28,9 кг, 12 направляющих) была сконструирована всего за 12 суток.

К маю 1945 года на вооружении гвардейских минометных частей нашей армии находилась 3081 боевая машина. Одна дивизия реактивной артиллерии залпом обрушивала на врага 330 тонн снарядов. Дивизий же было семь. А кроме них победу добывали 11 отдельных бригад, 114 отдельных полков и 38 отдельных дивизионов. Это был триумф нашей науки и техники, нашего оружия.

Драма же заключалась в том, что на долю создателей "катюши" выпали горькие и тяжкие испытания. Многим не суждено было увидеть это грозное оружие в действии. После ареста М.Туухачевского, проявлявшего большой интерес к реактивным системам, его "подручного"

Р.Эйдемана, возглавлявшего Осоавиахим, под эгидой которого в свое время работала группа С.Королева, дамоклов меч навис над многими инженерами и конструкторами. Участник же "антисоветской троцкистской шпионско-вредительской организации, орудовавшей в системе Наркомвнешторга", А.Розенгольц, с которым начальник НИИ № 3 И.Клейменов имел несчастье работать в 1930 году в Берлинском торгпредстве, прямо указал на него как на завербованного с тех пор. Вскоре был арестован и заместитель Клейменова по институту Георгий Эрихович Лангемак. Этот военный инженер, представитель давно обрусевшего шведского рода, внес особенно большой вклад в создание реактивного снаряда, без которого о "катюше" не было бы и речи. Репрессии обрушились на инженера Василия Николаевича Лужина, занимавшегося усовершенствованием снарядов. Одни были расстреляны, другие бесследно сгинули в заключении.

Лишь 21 июня 1991 года Указом Президента СССР создателям отечественного реактивного оружия И.Т.Клейменову, Г.Э.Лангемаку, В.Н.Лужину, Б.С.Петропавловскому, Б.М.Слоимеру (он одно время возглавлял НИИ № 3) и Н.И.Тихомирову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

13 специалистам, участвовавшим в создании "катюши", высокие награды были вручены еще в июле 1941 года. Среди них только А.Г.Костикову было присвоено звание Героя Соцтруда. По этой причине его какое-то время считали чуть ли не "отцом "катюши". Причина понятна: большинство тех, чьим умом и талантом создавалось новое оружие, уже не было в живых. Но затем подозрения и обвинения пали и на голову Костикова. Ему тоже довелось провести не один месяц в следственной тюрьме. После смерти в 1950 году его редко вспоминали, а с 1957 года это имя исчезло из энциклопедий. Якобы из-за того, что он неправомерно присвоил себе чужие лавры. Только изучение архивных документов убедило, что и этого инженера и организатора вполне можно ставить в один ряд с другими творцами реактивных систем залпового огня.

... Гитлеровцы сделали все возможное, чтобы скопировать нашу "катюшу". С осени сорок первого они применяли многоствольные реактивные минометы калибра 158,5 мм, а с сорок второго года — калибра 210, 280 и 300 мм. Но по дальности стрельбы, мощи залпа и огневой производительности они заметно уступали нашим системам и использовались в небольшом количестве. Видно, был у нашей "катюши", кроме всего, еще и неповторимый русский характер. Были в ней наш склад ума, наш пот, наши надежды и страдания.

Полковник В.МОРОЗ.

Боль

Утюг... за Победу над Германией

ЕЩЕ НЕМНОГО, еще чуть-чуть, и снова загремят по всей стране мощные аккорды тухмановского марша, зазвучат все известные слова: "Этот День Победы порохом пропах, это радость со слезами на глазах..." К несчастью и стыду нашему, за последние годы праздник Победы как-то пожух, скукожился, радости в нем все меньше, а слез все больше. Да и слезы эти стали другими — солонее, горше. В них уже не столько светлой скорби по павшим в боях и не дожившим до очередного Мая однополчанам, сколько горечи и обиды за живых сверстников.

Еще не так давно в пожеланиях ветеранам долгих лет жизни не было никакого подтекста, а сегодня нередко от долголетия стариков зависит относительное благополучие их родных, ведь самые скромные похороны способны разорить их подчистую. Скажете, кощунствую? Справьтесь в морге, сколько там лежит невооруженных покойников. Неделями и месяцами лежат, пока одних не заберут распродавшие мебель и скарб родственники, а других не вывезут втихаря на городскую свалку на радость крысам. Устарела поговорка, что поверх земли не положат.

В прошлом году, будучи в Саратове в командировке, узнал, что там уже не редкость, когда умершего хоронят в полиэтиленовом мешке. Гроб берут только на прокат, дабы в соответствии с приличиями довести покойника до кладбища. Цена последнего прибежища такова, что хоть в шкафу хорони, в старом, конечно, купленном до рыночных отношений.

Меня могут упрекнуть в том, что статью о грядущем празднике начал с заупокой-

ной ноты. А послушайте, о чем говорят ветераны на своих встречах 9 Мая. Начинается с традиционного "Ты помнишь?" Потом вспоминают тех, кого недосчитались нынче с прошлой встречи, и непременно разговор сойдет к немыслимой дороговизне ритуальных услуг. В прошлом году в парке Горького в небольшой компании я случайно услышал такой разговор бывших саперов. Один из них сказал:

— Достать бы где-нибудь ящик тротила. Ушел бы я с ним в лес, когда б кончину почуял. Лег бы на него и рванул себя к чертовой матери. И сам бы враз отмучился, и жену от нищеты уберег, чтобы после моих похорон не просила в подземном переходе Христа ради.

А еще вспоминается рассказ одного поисковика, то есть члена поискового отряда, ведущего раскопки на местах боев Великой Отечественной войны.

— Однажды среди останков, — рассказывал он, — мы нашли солдатский медальон с довольно хорошо сохранившейся запиской. В ней были подробные данные о владельце медальона и его довоенный адрес. Официально, через военкомат, сделали запрос, кто живет по этому адресу сейчас. Оказалось, живет вдова того самого солдата, чьи останки мы нашли. После смерти он не был захоронен, просто засыпан в окопе и все. Мы произвели захоронение и послали на Алтай по найденному адресу извещение. Вскоре приехала старушка, поплакала на могиле, а назад уехать не может: пока в один конец путешествовала, билеты почти вдвое подорожали и припасенных на обратную дорогу денег не хватило. Ну что делать?

Пустили мы кепку по кругу, отправили бабулю домой.

Кстати, о самих поисковиках. В летний зной и в осеннюю слякоть чуть ли не голыми руками перекапывают они поля былых сражений, поднимают из земли и праха историю войны, сужая белые пятна на ее картах, восстанавливая добрые имена безвестно павших героев. Раньше им твердили: "Это нужно не мертвым, это нужно живым!" Сегодня, похоже, живым нет дела до их раскопок. Я имею в виду сильных мира сего, способных, но не желающих оказать реальную и существенную помощь. У них для ритуально-политических отправлений есть могила Неизвестного солдата в Александровском саду под Кремлевской стеной, а сотни тысяч неизвестных с маленькой буквы для них существуют только в общей цифре потерь пятидесятилетней давности. Нынче вспоминать о безвестно павших накладно. Нашлись чокнутые, копаются в заросших бурьяном окопах и воронках, ну и пусть себе копаются, может, у них хобби такое.

Нувориши, сколотившие капиталы в эпоху развитого идиотизма в экономике и паралича законов, тоже не спешат зарывать деньги в землю, пусть даже и святую. Много ли навару с безымянных покойников в чистом поле? То ли дело телевизионное "Поле чудес"! Леонид Якубович, на минуточку сняв маску затейника-шоумена и воплотив в себе торжество исторической справедливости провозгласит: "Презент — ветерану Великой Отечественной! Презент — в студию!" Его очаровашка-помощница вручит фронтовику заграничный уют или аппарат для сушения сухарей, а Ляня под аплодисменты растроганной публики заорет, срывая голос: "С нами сегодня "Лох-инвест" и "Надуй-Консалтинг"! Ура благодетелям!" Потом бросит взгляд на барабан-рулетку и объявит: "Извините, вы — банкрот".

С бешеной скоростью возвращается рулетка российского рынка, деля россиян на тех, у кого сало сквозь поры проступает, и банкротов, которым животы к спине подвело. Одни губы надувают, оттого что жемчуг мелковат, другие губы кусают — хлеб не по карману. Среди последних — и наши победители: и фронтовики, и их тыловые "спонсоры", падавшие у станков от усталости.

С каждым годом все меньше и меньше ветеранов приходит на места традиционных сборов 9 Мая. Несколько лет назад в Ленинграде на Марсовом поле, на площади Победы или на Дворцовой площади, в Москве в парке Горького или у Большого театра не смолкал перезвон боевых на-

град. По медалям за освобождение и взятие городов можно было географию Европы изучать. Теперь же в таком наборе их встретишь разве что на Птичьем рынке и в других местах, где промышляют коробейники, торгующие знаками воинской доблести и славы. Спроси фронтовика, какая из его наград ему дороже, он, пожалуй, и не скажет, потому что все кровью и потом достались. Зато у торговца преискуррант четкий: орден Красного Знамени — столько-то, медаль "За отвагу" — столько-то. Цена растет пропорционально росту инфляции. Память и совесть дешевет.

Этой бесцеремонной и ненасытной стевре — я имею в виду инфляцию — мало уже финансового театра военных действий, она вторгается и в морально-нравственные сферы. Обесценивается все, даже то, что раньше вообще цены не имело. Вот и Победа в Великой Отечественной войне кое у кого попала в разряд уцененных товаров. Да, находят уже "умники", заявляющие, что фашистское иго для России было бы благом. Дескать, немцы — культурная нация и хозяйева, не нам чета. Именно так и заявляют, не видя разницы между немцами и фашистами и не желая помнить о миллионах расстрелянных, повешенных, задушенных в душегубках, сожженных заживо в печах концлагерей хозяйственными вандалами. Хозяйственность их доходила до того, что волосами, состриженными у женщин в лагерях смерти, они набивали матрасы, из человеческой кожи шили сумочки для своих культурных дам, пеплом сожженных людей удобряли поля, а золотыми коронками, содранными с зубов как убитых, так и живых пленников, пополняли государственную казну и партийную кассу.

Тут я позволю себе процитировать Юлиана Семенова, один отрывок из монолога Мюллера в "Семнадцати мгновениях весны": "Золото партии — это мост в будущее, это обращение к нашим детям, к тем, которым сейчас месяц, год, три года... Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова "здравствуйте" произнесут "хайль" в чей-то персональный адрес — знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение!"

Как известно, золото фашистской партии исчезло вместе с ее лидером — Мар-

тином Борманом. Но оно не кануло в небытие. Может, это именно им вскормленные сказочники втюхивают идеи национал-социализма в разжиженные мозги ленивых до самостоятельного мышления юнцов, предпочитающих интеллектуальному и нравственному развитию кулак и свору? Тот, кто считает, что в России для этих идей нет благодатной почвы, просто слеп или, зашорив глаза, не желает видеть того, что требует немедленного вмешательства, смелости в принимаемых решениях. Не видеть — спокойнее. Но до поры. А тем временем метастазы фашизма проникли уже и в российские пределы.

О памяти у нас всегда говорили много и пышно. Фразу "Никто не забыт и ничто не забыто" замусолили до полной утраты ее смысла. Всевозможные мемуары, воспоминания о войне и ее героях стоят в библиотеках, ни разу не раскрытые посетителями. Память не в том, чтобы зафиксировать историю на бумаге, собрать в пухлый фолиант с золотым тиснением. Память в том, чтобы воспитать читателей этой книги, которая иначе может стать непереводаемым на современные языки наследием вымершей цивилизации.

Мало того, что собственная история у нас сплошь и рядом не в чести, так ее еще и ревизует всяк кому не лень в угоду конъюнктурным соображениям. Приведу пример из совсем недавнего прошлого. В мае 1993 года на кладбище небольшого бельгийского городка Маршьенн-о-Пон состоялось возложение венков на могилы участников бельгийского Сопротивления, в рядах которого воевали граждане разных стран, бежавшие из фашистских концлагерей, в том числе и советские люди. На церемонии присутствовали представители российского посольства, и они потребовали, чтобы над могилами наших бойцов оркестр исполнил Гимн России, а не Советского Союза. Но почему? Ведь на надгробных плитах выбиты не только русские фамилии, но и грузинские, таджикские, украинские.

Нот российского Гимна у оркестрантов не оказалось, и кончилось все тем, что над кладбищем прозвучали американский, французский, английский и бельгийский гимны, а наших павших этой чести лишили их высокопоставленные соотечественники, недоумие и конъюнктурные расчеты которых оказались сильнее памяти и элементарной порядочности.

При таком отношении своих государственных чиновников к истории собственного Отечества, к заслугам людей, ковавших его славу, стоит ли удивляться тому, что наши бывшие союзники по антигитлеров-

ской коалиции, когда дело касается России, памятьливостью не отличаются. Так, на торжества в связи с пятидесятилетием высадки союзных войск в Нормандии нас не пригласили, и пришлось России в лице ее президента утереться, сделав хорошую мину при плохой игре. Ну и что, что она вывезла на своих плечах основной груз войны? Что из того, что прах ее солдат развеян по всей Европе? Кто будет об этом помнить, если мы сами вспоминаем раз в год, да и то в последнее время все с большей неохотой? Дошло уже до того, что на праздновании пятидесятилетия освобождения Бельгии от немецко-фашистской оккупации внук Черчилля, выступая у подножия памятника своему деду, заявил: дескать, мудрость, проницательность и смелость британского руководства явились решающими факторами в освобождении Европы, и если бы не Британия, то Советский Союз потерпел бы поражение, а Соединенные Штаты не смогли бы перебросить в Европу достаточные силы.

Это очень напоминает цирковой финт, когда рыжий клоун в последний момент выскакивает из-за спины белого, в одиночку отработавшего весь номер, и раскланивается на аплодисменты, адресованные напарнику. И что характерно, в Европе подобные финты ни у кого уже не вызывают ни возмущения, ни смеха. Там немало людей, которые главным театром военных действий второй мировой войны считают северную Африку, многие не смогут назвать, кто против кого воевал, а среди молодежи есть и такие, кто вообще ничего не слышал о войне, якобы случившейся полвека назад. Там уже не помнят, и у нас скоро забудут. Ну а когда забудут, жди повторения. В истории, как и в моде, все новое — это хорошо забытое старое, только повторяющееся на новом технологическом уровне, с многократно умноженной силой разрушения и глубиной безнравственности.

Недаром сказано: пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится. Предпосылки беды никого нестораживают. Беспамятовство усугубляется. Придет День Победы, раздадут ветеранам по угою (в честь круглой даты — по такому, который работает по щучьему велению, то есть с программным управлением), и до следующего мая можно будет о них забыть. А там, глядишь, и вспоминать некого станет.

Подполковник Б. БУЛГАКОВ.

“Кавказ! Какое русское сердце не отзовется на это имя, связанное кровной связью и с исторической, и с умственной жизнью нашей родины, говорящее о неизмеримых жертвах ее и в то же время о поэтических вдохновениях. Много ли есть русских семей, на которых Кавказ в долговременных войнах его не отразился бы невозвратной утратой, и кто же вспомнит об этой утрате иначе, чем с гордым сознанием исполненного долга перед великой Отчизной, выславшей своих сынов на горный рубеж Азии не на истребительское дело войны, а на вечное умиротворение края, с незапамятных времен бывшего ареной грозных столкновений народов”.

Такими словами обратился военный историк Василий Александрович Потто к будущим своим читателям. Пяти томная “Кавказская война” вышла нынче в ставропольском издательстве “Кавказский край” всего-то двадцатипяти тысячным тиражом. Многие ли прочтут? А ведь столь полное издание вышло у нас впервые, и знать о тех годах нам надо бы. Сегодня к Кавказу снова приковано внимание мира, ищущего сиюминутные выгоды, следящего за пестрым kaleidoscope политических интриг, авантур, схваток. Нынешнему сумасшедшему миру недосуг оглянуться на историю, которая зачастую написана кровью предков. Беспамятство, увы, грехом не считают.

Журнальным страницам никак не вместить всю историю Кавказа и кавказских войн — сотни лет, десятки походов, множество интереснейших личностей, среди которых и мудрые многоопытные генералы, и беззаветные офицеры, и главный герой — русский солдат. Эти персонажи кавказской эпопеи в первую очередь интересны людям военным. А ведь “наверху” (где явно, а где потаенно) действовали разного ранга политики. А были еще и незаурядные вожди и предводители горских народов. И все это вошло в жизнь и народонаселение кавказских исторических скрижалей всякий рисует по-разному, по-своему.

Ясно одно — с людьми и событиями той поры надо всячески знакомить читателя российского, тем более — военного. Редакция планирует опубликовать серию очерков, в которых расскажет о событиях и людях той эпохи. Не претендуя на всеохватность огромного пласта российской истории, ставим целью пробудить интерес к кавказской эпопее, в которой, по словам военного историка А. Керсновского, “крепла воля, закалялись характеры, создавались легендарные боевые традиции, выработывался глазомер начальников и бесстрашие подчиненных”.

Наместник — в царской России правитель окраинной области (Кавказ, Дальний Восток, Царство Польское), обладавший правами верховной власти...

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.УШАКОВА.

Наместники Его Величества на Кавказе

Есть сведения, что незадолго до гибели Лермонтов задумал написать роман "из кавказской жизни, с Тифлисом при Ермолове, его литературой и кровавым усмирением Кавказа". В истории проникновения и владычества русских на Кавказе есть и другие видные люди, облеченные, подобно А.П.Ермолову, практически неограниченной властью. Иногда первым наместником Кавказа называют генерал-поручика графа П.С.Потемкина, родственника могущественного фаворита Екатерины II. Он занимает пост саратовского и кавказского генерал-губернатора, когда грузинский царь Ираклий торжественно принял присягу на подданство России, и настали те времена, когда

**Брега Арагвы и Куры
Узрели русские шатры.**

Но это был только пролог тех драматических событий, в которых позднее столкнулись имперские интересы российского престола и истребительный фанатизм имама Шамиля. Именно тогда и было учреждено кавказское наместничество, истории которого посвящен этот белгий очерк.

М.С.ВОРОНЦОВ

(1782—1856)

Михаил Семенович Воронцов (граф по рождению, возведенный Николаем I в княжеское достоинство, с присвоением впоследствии и титула светлейшего) известен в наше время более как персонаж русской литературы прошлого столетия. Именно он является героем убийственной эпиграммы Пушкина:

**Полумилорд, полукупец,
Полумудрец, полуне звезда,
Полуподлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.**

Известен и другой, не менее уничтожительный отзыв поэта о Воронцове в письме к А.И.Тургеневу: "Воронцов — вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе нечто другое".

Пушкин, увлеченный красавицей графиней Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой, не раз избирал ее мужа мишенью своих колких стихотворных выпадов ("Певец-Давид был ростом мал...", "Сказали раз царю, что наконец..."). Изображен он как действующее лицо и в повести Льва Толстого "Хаджи-Мурат".

"Воронцов, Михаил Семенович, воспитанный в Англии, сын русского посла, был среди русских высших чиновников человек редкого в то время европейского образования, честостлюбивый, мягкий и ласковый в обращении с низшими и тонкий при-

дворный в отношениях с высшими. Он не понимал жизни без власти и покорности. Он имел все высшие чины и ордена и считался искусным военным, даже победителем Наполеона под Краоном. Ему в 51-м году было под семьдесят лет, но он еще был совсем свеж, бодро двигался и, главное, вполне обладал всей ловкостью тонкого и приятного ума, направленного на поддержание своей власти и утверждение и распространение своей популярности. Он владел большим богатством — и своим, и своей жены, графини Браницкой, — и огромным получаемым содержанием в качестве наместника и тратил большую часть своих средств на устройство дворца и сада на южном берегу Крыма".

Не пытаюсь оспорить Пушкина в поэзии или Льва Толстого в прозе, обратимся — исторической справедливости ради — к беспристрастным фактам.

Еще грудным ребенком Воронцов был записан в бомбардир-капралы лейб-гвардии Преображенского полка и в возрасте четырех лет произведен в прапорщики. На Кавказе с 1803 года. Под начальством князя Цицианова участвовал в штурме Ганджи, где отличился тем, что вынес из боя на своих плечах раненого Котляревского. Во время экспедиции в Закатальское ущелье едва не погиб. После осады Эривани вернулся в 1805 году в Петербург в чине капитана, украсив грудь Владимирским и Георгиевским крестами.

Военная карьера Воронцова, все подробности которой нет необходимости перечислять, складывалась на редкость удачно. Приняв под командование Нарвский пехотный полк, он в 1810 году участвовал с ним в турецкой кампании и за штурм Базарджика получил чин генерал-майора. Под предводительством Кутузова успешно действовал при разгроме верховного визиря на Дунае в 1812 году, за что был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени и золотой саблей, украшенной алмазами.

В Отечественную войну 1812 года Воронцов находился в армии Багратиона и участвовал в сражении при Смоленске. В Бородинской битве получил ранение в левую ногу и принужден был оставить ряды войск. Отправившись на излечение в свое имение, пригласил туда же около 50 раненых офицеров и более 300 рядовых, предоставив им заботливый уход.

В заграничном походе русской армии сражался в битве под Лейпцигом, а в бою при городе Краоне успешно противостоял самому Наполеону. После взятия Парижа удостоен ордена Святого Георгия 2-й степени, звания генерал-адъютанта и назначен командиром оккупационного корпуса, занимавшего Францию до 1818 года. Портрет Воронцова, как и других героев 1812

года, выполненный знаменитым английским художником Джорджем Доу, хранится в Военной галерее Зимнего дворца.

По возвращении из Франции Воронцов принял 3-й пехотный корпус; в 1823 году получил назначение на пост новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабии. Чтобы были понятны масштабы этого назначения, напомним, что Новороссия — это огромная историческая область в южной России, на побережье Черного и Азовского морей, на территории которой ныне находится не менее десяти современных областей.

Здесь Воронцов содействовал быстрому развитию земледелия, промышленности и торговли. По его почину в Одессе было учреждено Общество сельского хозяйства, и при нем началось широкое судоходство по Черному морю.

Во время турецкой войны 1828 года Воронцов, сменив раненого князя Меншикова, командовал русскими войсками под Варной, получив в награду еще одно свидетельство воинской доблести — драгоценную саблю с памятной надписью "За взятие Варны". Еще год спустя ему пожалован высший российский орден, учрежденный еще Петром I, Святого Андрея Первозванного.

При образовании в 1844 года кавказского наместничества Воронцов был поставлен Николаем I во главе этого обширного края, объятаго пламенем неугасающей войны. Предшественники Воронцова — Розен, Головин, Нейгардт — "все кидались, как сообщает сборник "Покоренный Кавказ", на дикие кручи Дагестана и только даром губили наши превосходные войска, ибо и для русских героев есть невозможное".

25 марта 1845 года Воронцов прибыл в Тифлис, откуда вскоре выехал на левый фланг Кавказской линии, чтобы лично воз-

главить Даргинскую экспедицию. Дарго — горный аул, резиденция имама Чечни и Дагестана Шамиля, где были собраны припасы продовольствия и арсенал. Ценою значительных усилий и потерь Дарго был взят, но при этом русские попали в труднейшую ситуацию: теснимые и обстреливаемые со всех сторон, они едва сумели пробиться навстречу вспомогательным силам. Даргинская экспедиция вошла в летописи Кавказской войны под названием "сухарной". "В Дарги ходили, на неделю сухарей взяли, а пробыли чуть не месяц!" — восклицает один из героев толстовского рассказа "Набег". Поход стоил русским слишком дорого: мы потеряли четырех генералов, 186 офицеров и до четырех тысяч нижних чинов убитыми и ранеными. Неудача указала Воронцову иной путь — медленной наступательной войны во всех пунктах. В 1848 году были взяты две твердыни Дагестана — аулы Салты и Гергебиль. Отдавая дань справедливому восхищению грозному противнику, Воронцов, сам руководивший штурмом аула Салты, писал военному министру: "При долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, который составлен был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что в европейской войне может быть известным".

Чаша на весах военной удачи стала медленно склоняться в пользу русского оружия. Плодотворной была и гражданская деятельность наместника, рассказ о которой потребовал бы значительного места. Из событий культурной жизни отметим, что в короткий срок благодаря Воронцову в Тифлисе был основан русский театр и начала выходить газета "Кавказ". Потом было открыто несколько школ и женское училище Святой Нины. При Воронцове в Тифлисе была учреждена публичная библиотека и открыт отдел русского географического общества.

Напомним, что многим обязаны наместнику и молодые курорты Кавказских Минеральных Вод. Проведя два лета в Кисловодске, Воронцов полюбил этот город и присылал сюда из Никитского и Тифлисского ботанических садов лучшие сорта растений и семена редких цветов. Долгое время в кисловодском парке заботливо сохранялись два каштана, посаженные самим Воронцовым и его супругой, Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой присутствовавшей при закладке пятигорского Спасского собора в 1847 году и по этому случаю принесла в дар картину на библейский сюжет "Исцеление расслабленного".

В период наместничества Воронцова каждый из городов-курортов обогатился

многими замечательными строениями и удобствами в пользовании целебными ключами. В знаменитом пятигорском "Цветнике" существовал источник, названный Воронцовским. В Тифлисе его имя носил прекрасный мост через Куру, а в Кисловодске — через Ольховку.

В 1853 году Воронцов по нездоровью покинул Кавказ и вскоре оставил пост наместника. Награжденный осыпанным бриллиантами царским портретом, он был возведен в чин генерал-фельдмаршала, а Нарвскому и Куринскому полкам навсегда повелено было именоваться полками князя Воронцова.

Скончался Воронцов в 1856 году, семидесяти четырех лет от роду. Ему были воздвигнуты памятники в Тифлисе и Одессе.

Н.Н.МУРАВЬЕВ-КАРСКИЙ (1794—1866)

Николай Николаевич Муравьев — человек обширных познаний, справедливо имевший репутацию одного из самых образованных генералов русской армии. Он свободно владел основными европейскими и рядом восточных языков. Службу начал в 1811 году и с отличием принял участие в войне с Наполеоном. На Кавказ прибыл в 1816 году вместе с Ермоловым. Был секундantom А.И.Якубовича на его дуэли с А.С.Грибоедовым. Участвовал в опасной экспедиции в Хиву, где едва не был подвергнут смертной казни. Его записки "Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг." были напечатаны в Москве и переведены на французский, английский и немецкий языки.

Муравьев сражался против персидских полчищ Аббас-Мирзы в войне 1826—1827 гг. и против турок в 1828—1829 гг., отличившись при осаде и штурме Карса (орден Святого Георгия 4-й степени) и Ахалциха (тот же орден 3-й степени). В это время его здесь видел А.С.Пушкин, совершивший поездку в действующую русскую армию и упомянувший об этом в своем "Путешествии в Арзрум": "Я увидел генерала Муравьева, расставлявшего пушки".

В 1833 году Муравьев командовал русским отрядом, посланным за Босфор в помощь турецкому султану против египетского паши Мегмета-Али, и за успешные действия был возведен Николаем I в звание генерал-адъютанта.

Приняв 5-й пехотный корпус, вскоре, однако, вышел в отставку и вернулся на службу в 1848 году командиром гренадерского корпуса. В конце 1854 года Муравьев был назначен командующим войсками Отдельного Кавказского корпуса и наместником Кавказа, принужденным судьбою приложить воинское искусство не к борьбе с горцами, а вновь с турками. Своей боевой путь он завершил взятием Карса в 1855 году, заставив сдать всю анатолийскую армию с ее главнокомандующим и английскими генералами. Эта победа принесла ему орден Святого Георгия 2-й степени и, как высшее признание его полководческого таланта, прибавление к фамилии почетного наименования Карский.

Муравьев известен и как талантливый военный мемуарист, из-под пера которого вышли записки "Русские на Босфоре в 1833 г.", "Война за Кавказом в 1855 г." и другие. Выдающийся историк Кавказа А.П.Берже посвятил ему статью, помещенную в "Русской старине".

Строгий к себе и другим, скупой на награды, Муравьев отличался прямоотой и решительностью характера, который многие считали тяжелым и неуживчивым. Именно столкновение с Воронцовым вынудило Муравьева выдержать долгую, почти одиннадцатилетнюю отставку. Среди недругов Муравьева числился и начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса князь Барятинский, сменивший его на посту наместника Кавказа.

А.И.БАРЯТИНСКИЙ

(1815—1879)

Александр Иванович Барятинский принадлежал к старинному княжескому роду Юриковичей, потомков святого князя Михаила Черниговского. Начав службу юнкером, окончил ее генерал-фельдмаршалом. Именно ему выпала честь взять в плен имама Шамиля. Ровесник и товарищ Лермонтова по Школе гвардейских под-

прапорщиков и кавалерийских юнкеров, Барятинский вышел из нее корнетом лейб-кирасирского полка и в 1835 году поехал на Кавказ в отряд генерала Вельяминова. В боях против закубанских горцев получил тяжелое пулевое ранение в бок и по возвращении в Петербург был награжден золотой саблей с надписью "За храбрость".

Через десять лет Барятинский вновь был направлен на Кавказ, где, приняв батальон Кабардинского егерского полка, участвовал в печально известной Даргин-

ской экспедиции. В отчаянной схватке был ранен пулей в ногу, но остался в строю и получил в награду орден Святого Георгия 4-й степени.

В третий раз вернулся на Кавказ командиром Кабардинского полка и принимал постоянное участие в боевых действиях в Чечне. За отличия получил чин генерал-майора и последовательно занимал посты командующего кавказской резервной гренадерской бригадой и 20-й пехотной дивизией. В 1851 году назначен начальником левого фланга Кавказской линии, где в это время начинал свою службу молодой Лев Толстой. Барятинский под именем "генерал" выведен в его рассказе "Набер": "Через несколько минут на крыльцо вышел невысокий, но весьма красивый человек, в сюртуке без эполет, с белым крестиком в петличке. За ним вышли майор, адъютант и еще каких-то два офицера. В походе, голосе, во всех движениях генерала выказывался человек, который себе очень хорошо знает высокую цену".

Именно по совету Барятинского, который оценил храбрость и выдержку Толстого в походе, тот принял решение остаться служить на Кавказе. "Мне многие советуют поступить здесь на службу, — писал он

Т.А.Ергольской в августе 1851 года, — в особенности князь Барятинский, которого протекция всемогуща”.

Некоторое время спустя, когда надежды на помощь Барятинского не оправдались, Толстой в письме к нему довольно резко высказал всю досаду и неудачи в получении отличий и производстве в офицерский чин. Письмо это, впрочем, по назначению отправлено не было.

Барятинский же уверенно продвигался к постам кавказской иерархии. С 1853 года он — начальник штаба, а с 1856-го — командующий войсками Отдельного Кавказского корпуса (вскоре переименованного в Кавказскую армию). В том же году он утверждён в должности наместника Кавказа и 26 августа, в день коронации Александра II, произведён в генералы от инфантерии.

Свой многолетний опыт, ратное искусство и железную волю новый главнокомандующий направил “к одной заветной цели — положить конец нескончаемой кавказской войне”. Выбор таких сподвижников, как начальник штаба Д.А.Милютин и товарищи его прежних походов генералы Евдокимов, Врангель, Вревский, обеспечил выполнение медленного, но верного плана, заключавшегося в истреблении лесов, прокладке новых дорог и возведении новых укреплений. В 1858 году Евдокимов прошёл неприступное Аргунское ущелье, а в следующем взял аул Ведено — резиденцию Шамиля.

Под личным предводительством Барятинского русские войска окружили высокий Гуниб, избранный местом последней отчаянной защиты имама, и 25 августа 1859 года — ровно три года спустя по утверждению наместником — Барятинский принимал плен Шамиля. За шесть лет наместничества он был удостоен высших российских орденов: Святого Александра Невского, Святого Владимира 1-й степени, Святого Георгия 2-го класса и Святого Андрея Первозванного с мечами. Император наградил его украшенной бриллиантами саблей с надписью “В память покорения Кавказа” и званием генерал-фельдмаршала. Кабардинскому пехотному полку было повелено именоваться полком князя Барятинского.

В 1840 году Лермонтов писал из Ставрополя Алексею Лопухину: “Завтра я еду в действующий отряд на левый фланг, в Чечню, брать пророка Шамиля, которого, надеюсь, не возьму, а если возьму, то постараюсь прислать к тебе по пересылке”. Шутливое предсказание поэта не сбылось: минуло ещё долгих девятнадцать лет, стоивших большой крови и горцам, и русским, прежде чем Шамиля пленил его товарищ по юнкерской школе. По этому поводу Барятинский отдал приказ: “Ша-

милъ взят, поздравляю кавказскую армию”.

Интересно, что Барятинский изображён в качестве главного героя в ранней поэме Лермонтова “Гошпиталь”. Нельзя сказать, что он питал к поэту дружеские чувства. По свидетельству П.А.Висковатого, многие из школьных товарищей Лермонтова “обратились в злейших его врагов. Один из таких — лицо, достигшее потом важного государственного положения, — приходил в негодование каждый раз, когда мы заговаривали с ним о Лермонтове. Он называл его самым “безнравственным человеком” и “посредственным подражателем Байрона” и удивлялся, как можно им интересоваться...”

Последние дни своей жизни князь Барятинский провёл за границей и умер в Женеве в 1879 году.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (1832—1909)

Великий князь Михаил Николаевич — четвертый сын императора Николая I. Службу начал в 1848 году в чине поручика и на двадцать первом году жизни был произведён уже в генерал-майоры с назначением генерал-фельдцейхмейстером и ко-

мандиром гвардейской конной артиллерии.

Боевое крещение принял на бастионах Севастополя, а на Кавказе впервые побывал в 1858 году для осмотра полевых и гарнизонных артиллерийских частей. В 1862 году сменил Барятинского на посту кавказского наместника и пробыл в этой должности 19 лет, завершив покорение Западного Кавказа и удостоившись награждения орденом Святого Георгия 1-й и 2-й степени и украшенной бриллиантами саблей с надписью "За окончание Кавказской войны".

За успешные действия в войне с Турцией 1877—1878 годов получил из рук императора Александра II золотой, украшенный бриллиантами фельдмаршальский жезл.

В царствование Александра III, восшедшего на престол в 1881 году, кавказское наместничество, существовавшее в течение 36 лет, было упразднено. Михаил Николаевич был отозван на должность председателя государственного совета, а управление краем вверено генерал-адъютанту князю А. М. Дондукову-Корсакову с званием главноначальствующего гражданской частью и командующего войсками Кавказского военного округа. Восстановлено наместничество почти четверть века спустя, при Николае II, в 1905 году.

И. И. ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ (1837—1916)

Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков приходился внучатым племянником первому наместнику Кавказа светлейшему князю М. С. Воронцову. Образование получил в Московском университете; в 1853 году произведен в корнеты лейб-гвардии конного полка. Назначенный состоять при князе Барятинском, участвовал вместе с ним в экспедициях и отличился при покорении Западного Кавказа, заслужив орден Святой Анны 4-й степени, золотую шапку и чин штаб-ротмистра.

Воевал в Туркестане, откуда возвратился полковником с орденом Святого Георгия 4-й степени и Владимирским крестом в петлице. Последовательно занимал посты командира лейб-гвардии гусарского полка, начальника штаба гвардейского корпуса. За турецкую войну 1877—1878 годов награжден орденом Белого Орла с мечами. При Александре III назначен министром императорского двора и уделов и канцлером российских орденов. При восшествии на престол Николая II удостоен ордена Святого Владимира 1-й степени, а в день коронации — ордена Святого Андрея Первозванного.

В 1905 году граф Воронцов-Дашков занял пост наместника Его Императорского Величества на Кавказе и главнокомандующего войсками Кавказского военного округа.

Из общественных заслуг графа следует вспомнить, что с началом японской войны он принял почетное звание председателя Российского Общества Красного Креста. Многие сделал для Кавказского военно-исторического музея в Тифлисе, где среди картин Айвазовского, Рубо, Горшельта, Машкова были собраны уникальные коллекции наград, знамен и трофеев, свидетельствующих о доблести русского оружия.

При наместничестве Воронцова-Дашкова был организован Главный комитет поощрения туризма на Кавказе, и члены Кавказского горного общества (основанного в Пятигорске в 1902 году) единогласно избрали графа почетным членом. В первом номере "Вестника Кавказского горного общества" (Пятигорск, 1916) помещены некролог о И. И. Воронцове-Дашкове и текст письма, направленного членами Общества его супруге.

* * *

В эпилоге "Кавказского пленника" Пушкин размышляет о том времени, когда

*Подобно племени Батыя
Изменит прадедам Кавказ,
Забудет алчной брани глас,
Оставит стрелы боевые...*

История необычно долгой и кровопролитной Кавказской войны и события наших дней свидетельствуют о том, что согласие и прочный мир между народами должны достигаться отнюдь не силой оружия. Историю же, какой бы горькой она ни была, необходимо знать и помнить, ибо она, по выражению Александра Бестужева, "есть некая истина". Ведя рассказ об историческом прошлом Кавказа, необходимо упомянуть имена не только наместников и генералов, представлявших здесь интересы российского престола, но и предводителей горских народов, прежде всего — имамов Чечни и Дагестана Казимуллы, Гамзат-бека и легендарного Шамиля, судьбе которых и будет посвящен наш следующий очерк.

Николай МАРКЕЛОВ,
главный хранитель Государственного
музея-заповедника М. Ю. Лермонтова.
г. Пятигорск.

Использованы иллюстрации из "Истории русской армии" А. А. Керсновского (М., 1993, т. 2) и сборника "За стеной Кавказа" (М., 1989).

Командарм

ТЕРРОРА

Довелось однажды услышать любопытную журналистскую историю. Приключилась она в приснопамятные годы застоя с редактором многотиражной газеты бывшей дивизии им.

Ф. Дзержинского "На боевом посту". Готовя материалы к очередному юбилею соединения, он упомянул имя одного из комдивов конца 20-х годов — М. П. Фриновского.

Что тут началось... На голову незадачливого редактора обрушились громы и молнии. А весь сыр-бор разгорелся из-за того, что фамилия этого комдива старательно замалчивалась на всех уровнях, что уж тут говорить об открытой печати. Как же — Михаил Фриновский стал впоследствии кровавым подручным Николая Ежова, повинен в организации массовых репрессий против своего народа, хотя и сам репрессирован, но не реабилитирован по сей день. К чему же чернить войсковую историю именем столь одиозной личности?!

И тем не менее все мы должны знать не только своих героев, но и правду об антигероях...

В мае 1930 года необычный воинский эшелон спешил из Москвы на Северный Кавказ. На всем пути следования ему давали зеленый свет.

В теплушках находились молчаливые и сосредоточенные красноармейцы в фуражках с верхом василькового цвета и в такого же цвета галифе — форма войск ОГПУ. Сводный отряд Отдельной дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского спешно перебрасывался в районы, охва-

М. П. Фриновский.
Фото начала 30-х гг.

ченные повстанческим политическим бандитизмом.

Отряд возглавлял сам командир-военком дивизии Михаил Фриновский, пользовавшийся особым доверием всемогущего зампреда ОГПУ Генриха Ягоды...

Из воспоминаний ветерана ОДОНа М. Ф. Орлова: "В тот памятный 1930 год дзержинцы раньше обычного выступили в летние лагеря... Приступили к занятиям, но вскоре вынуждены были их прервать."

Тревога! Нашей школе младшего комсостава было приказано следовать на станцию Военное Поле окружной железной дороги. Там уже стоял под парами железнодорожный состав, сновали бойцы, ржали кони..."

Вооруженные до зубов банды с особой жестокостью терроризировали местное население, безжалостно вырезали своих же соплеменников. Подразделения сводного отряда поступили в распоряжение местных органов ГПУ Дагестана и Азербайджана. Отряд под руководством Фриновского действовал решительно. Бандформирования были в короткий срок разгромлены, очаги восстаний ликвидированы. В одной из оперсводок Управления погранохраны и войск Закавказского ГПУ

читаем: "... Агентурным путем установлено, что банда численностью 30—40 чел. скрывается в ущелье горы Огана-Даг... Для ликвидации указанной банды были привлечены семь конных взводов кавполка ОДОНа. Операция проводилась под руководством командира ОДОНа Фриновского". Следует отдать должное бесстрашию комдива, который руководил боевыми действиями не из-за стола штабного кабинета, а порой сутками не слезая с коня.

Местные чекисты побаивались Фриновского, прислушивались к его мнению и советам. Он был введен в состав специальной комиссии ГПУ Азербайджана, так называемой тройки. Ей поручалось координировать действия органов и войск, руководить всеми мероприятиями по ликвидации бандитизма в горных районах республики. Слово Фриновского на проходивших совещаниях было решающим. Как подчеркивалось в документе, регламентировавшем действия комиссии, "тройке дано указание приступить к репрессивным мерам в отношении родственников наиболее злостных бандитов и кулаков — инспираторов восстания".

Бескомпромиссность Фриновского, безграничная вера в правоту генеральной линии партии большевиков, членом которой он являлся с 1918 года, пришлось по душе не только московскому, но и республиканскому партийному руководству. Уже в сентябре 1930 года его выдвигают на должность председателя ГПУ Азербайджана.

... Для того чтобы собрать воедино разрозненные и отрывочные сведения о М.П. Фриновском — одном из активных проводников сталинской политики массовых репрессий, понадобился не один год поиска. Дело в том, что, несмотря на видное, казалось бы, положение, которое занимал в свое время Михаил Петрович Фриновский, ни в одном энциклопедическом справочнике его имени нет. И личное дело, которое ведется кадровыми органами на каждого офицера, в военных архивах обнаружить не удалось...

Первый реальный источник информации отыскан на родине будущего вершителя судеб человеческих — в архиве бюро загса города Наровчата Пензенской области. Согласно записи в метрической книге Троицкой церкви, 25 января (по старому стилю) 1900 года в семье коллежского асессора Петра Елисеевича Фриновского появился на свет четвертый ребенок — мальчик, которого нарекли Михаилом.

Семья Фриновских была очень большой даже по тогдашним меркам: кроме Михаила росло пятеро пацанов и две девочки. Глава семьи был сыном дьякона. В 1879 году он окончил Пензенское духовное училище, затем выдержал экзамен на звание учителя русской словесности и посвятил себя педагогической деятельности. К 1910

году дослужился до чина надворного советника, который, согласно табели о рангах, приравнялся к военному чину подполковника с соответствующими привилегиями. Имел он также орден Святого Станислава 3-й степени, высочайше пожалованный за усердную и долголетнюю службу на учительском поприще.

Как видно из послужного формуляра П.Е. Фриновского, он не владел ни движимым, ни недвижимым имуществом. Следовательно, кроме учительского жалования, составлявшего, между прочим, приличную по тем временам сумму — 915 рублей в год, других доходов не имел. Однако его жена, Ольга Семеновна, владела так называемым благоприобретенным (т.е. неродовым) имением в Наровчатском уезде. Значит, жили — не бедствовали...

Еще один любопытный документ был неожиданно обнаружен в госархиве Пензенской области в фонде Дирекции народных училищ. Это "Отчет о состоянии Краснослободского городского училища за 1907 год". В нем, в частности, сделан особый акцент на следующее: "... Только семь учеников имели в поведении — "четыре". Выдающихся проступков не было. Отметка в поведении иногда уменьшалась за грубый ответ ученика преподавателю. Такие же проступки были заявляемы учителем Фриновским. Последний при старательном и умелом обучении русскому языку не отличается тактом в обращении с учениками, разными обидными несдержанными выражениями... вызывает неудовольствие даже в скромных мальчиках и поселяет нежелательные отношения между преподавателями и учениками. Между тем советы и указания по сему поводу инспектора училища не приводят к желательным результатам". Выходит, учитель Фриновский, чтобы снизить ученикам отметки по поведению, попросту провоцировал их на нарушение дисциплины. Не в этих ли отрицательных чертах характера отца кроются истоки безудержной жестокости его сына?

Из анкеты М.П. Фриновского, написанной собственноручно: "В дни Октябрьской революции являлся командиром группы красногвардейцев Хамовнического района г. Москвы... При взятии Кремля был ранен".

Как оказался юный Фриновский осенью семнадцатого в Москве и чем занимался до этого, установить, говоря бюрократическим языком документов, не представлялось возможным.

После штурма Кремля красногвардеец Михаил Фриновский участвует в безжалостной расправе над его защитниками,

проявляя при этом беспощадность к тем, кого считает противником революционной идеи. В 1918 году, в период формирования регулярной Красной Армии, молодой доброволец, кстати, самовольно прибавивший к своему возрасту целых два года, оказывается на Восточном фронте. Командуя кавалерийским эскадроном, он сражается с белогвардейцами. В одном из боев получает ранение и эвакуируется в тыл для лечения. На этом его карьера красного командира-кавалериста заканчивается.

В августе девятнадцатого года, после непродолжительной работы на профсоюзном поприще, Фриновский становится помощником начальника активной части Московской губчека. Активная часть — это аресты, перестрелки, допросы, расстрелы. Здесь новоиспеченный чекист почувствовал себя буквально как рыба в воде.

Об одном из характерных эпизодов его чекистской деятельности рассказал Владимир Павлович Смирнов — сын первого начальника штаба дивизии им. Ф.Дзержинского комбрига П.И.Смирнова, расстрелянного в начале 1940 года:

— Однажды Фриновский, уже будучи начальником войск НКВД, пригласил моих родителей к себе домой на какое-то семейное торжество. Взяли с собой и меня. Как сейчас вижу перед собой коренастую, крепко сбитую фигуру Фриновского. Он производил впечатление эдакого здоровяка-крепыша: косая сажень в плечах, крутая шея и... буквально льющаяся через край веселость.

На вечеринке он много шутил, рассказывал анекдоты, забавные, на его взгляд, случаи из чекистской практики. У меня от этих рассказов сыла кровь в жилах от ужаса. Помню, когда он безудержно хохотал, то обнажались золотые зубы. Полный рот золотых зубов. Я ничего подобного раньше не видел, это поразило мое детское воображение.

Когда мы вернулись домой, я не выдержал и спросил у матери, почему у этого дяди зубы не такие, как у всех. Мать еще при Дзержинском начинала работать в ВЧК и знала много чекистских историй. Она сказала, что о золотых зубах Фриновского на Лубянке ходили легенды.

Однажды Фриновский допрашивал арестованную "контру". Это был бывший офицер из "их благородиев". Фриновский с издевкой грозил, что расстреляет его как собаку, если тот не признается в каких-то преступлениях против новой власти. При этом грубо тыкал арестованному в лицо стволом маузера. Изловчившись, офицер изо всех сил двинул следователю ногой, обутый в сапог, прямо в лицо. Удар был настолько сильным, что у Фриновского вылетели передние зубы. Обливаясь кровью, он с яростью разрядил свой маузер в арестанта. Позже Фриновскому выдали в хозяйсти золотые изделия, конфискован-

ные у врагов пролетариата, из которых он и изготовил себе зубные протезы...

Из биографической справки, находящейся в личном деле депутата Верховного Совета СССР М.П.Фриновского: "В годы гражданской войны товарищ Фриновский работает начальником особых отделов ВЧК Галицийской армии, Первой Конной армии, Юго-Западного фронта".

Свое оперативно-чекистское мастерство Фриновский оттачивал в армейских особых отделах под руководством таких известных чекистов, как Е.Г.Евдокимов, В.Н.Манцев, Н.М.Быстрых. Но уже тогда его наставники стали замечать, что в характере их ученика все чаще проявляется грубость, необузданность нрава, неприятие мнения сослуживцев, если оно не совпадает с его собственным.

Однако Фриновский умел, когда это было нужно, находиться на виду у начальства и быстро продвигаться по служебной лестнице. В 1920 году он возглавил особый отдел ВЧК Первой Конной армии. Судя по всему, молодой начособотдела быстро нашел общий язык с командармом С.М.Буденным и военкомом К.Е.Ворошиловым. Будущие красные маршалы, очевидно, не без его помощи уже тогда начали создавать громкую славу единоличных героев Конармии, убирая со своего пути соперников.

После того как Первую Конную перебросили на Украину против белополяков, Фриновский успел поручководить особым отделом Киевской ЧК, а затем возглавить и аналогичный чекистский орган Юго-Западного фронта. Заметим: членом Военного совета фронта в это время был И.В.Сталин.

Как известно, Львовская операция Красной Армии завершилась неудачей, а одним из виновников срыва наступления являлся сам Сталин, умышленно задержавший переброску частей своего фронта в помощь войскам М.Н.Тухачевского. Воспользовавшись этим, поляки нанесли удары такой силы, после которых красные части были вынуждены отступить и из-под Варшавы, и из-под Львова. Естественно, о неблагоприятном маневре будущего вождя народов начальник особого отдела фронта не мог не знать. Позже, в годы массовых репрессий, М.П.Фриновский лично приложил руку к уничтожению А.И.Егорова и М.Н.Тухачевского, командовавших фронтами в той неудачной операции.

Но вернемся назад — в двадцатые годы, когда после гражданской войны М.П.Фриновский работал в органах ВЧК-ГПУ Украины. Здесь он принимает активное участие в ликвидации бандитизма, в том

числе махновщины. Документы свидетельствуют, что с 1922 года Фриновский был секретарем Полномочного представительства ГПУ на Правобережной Украине, участвовал в разработке и осуществлении операций по разгрому петлюровского подполья, закладывал первые камни в фундамент будущего громкого шахтинского дела. В работе Фриновский чаще следовал не здравому смыслу, а классовому чутью.

Вскоре решительный чекист удостоился высокой чести быть избранным почетным красноармейцем одной из частей войск ГПУ. В архивах сохранился протокол общего собрания красноармейцев и комсостава Отдельного дивизиона при Полномочном представительстве ГПУ на Правобережной Украине. Протицируем этот документ, написанный в духе революционной романтики тех лет: "Заслушав и обсудив доклад т. Авербуха о роли и заслугах ПП (полномочного представителя. — Авт.) тов. Евдокимова, заместителя его т. Иванова и секретаря т. Фриновского... выражающихся в идейном руководстве и материальной поддержке, оказываемой дивизиону, единогласно, под несмолкаемый гром аплодисментов постановили: приобщить тт. Евдокимова, Иванова и Фриновского к единой, сплоченной красноармейской семье дивизиона, наградив их высоким званием Почетного Красноармейца".

А вскоре на груди почетного красноармейца засверкала и высшая советская награда — орден Красного Знамени. "За выдающуюся и самоотверженную работу на фронте борьбы с бандитизмом..." — подчеркивалось в приказе Реввоенсовета СССР о награждении группы видных чекистов, в числе которых оказался и Фриновский.

Перед назначением командиром ОДОНа в декабре 1928 года М.П. Фриновский успел сменить несколько ответственных должностей в органах военной контрразведки. Он организовывал службу погранохраны на Черноморском побережье, возглавлял особые отделы ОГПУ Северо-Кавказского и Московского военных округов. Водил дружбу со многими известными военачальниками, которых потом с невероятной легкостью отправлял на эшафот. В эти же годы Фриновский оканчивает ускоренные курсы усовершенствования высшего комсостава РККА при Военной академии им. М.В. Фрунзе. Как видим, готовился он к будущей головокружительной карьере основательно и целенаправленно.

Фриновский принимал соединение у П.Г. Кобелева — первого командира ОДОНа, фамилия которого неизменно и по праву присутствует во всех публикациях по истории старейшего формирования внутренних войск. Но нового комдива мало заботили дела дивизии. Он расценивал назначение как очередную ступень

служебной лестницы и командовал соединением всего лишь полтора года.

В то время, когда Фриновский руководил ГПУ Азербайджана, в архивах этого чекистского ведомства был найден любопытный документ — "Дело по обвинению Берия Лаврентия Павловича". Среди чекистов давно ходили слухи, будто наркомвнудел в начале двадцатых годов был арестован за сотрудничество с мусаватистами. Теперь этот факт подтверждался документально.

Вот, например, что по поводу найденного компромата показал бывший сотрудник ГПУ Азербайджана Н.Ф. Сафронов на следствии по делу Л.П. Берия в 1953 году: "Ознакомившись с делом, Фриновский саркастически усмехнулся и с иронией сказал, что передает эту папку Берия для отправки в Музей революции...". При аресте "сталинского наркома" в 1953 году тот документ, как сообщалось в печати, был обнаружен в его личном сейфе. Значит, Фриновский исполнил свое обещание — передал его Лаврентию Павловичу. Невольно напрашивается вопрос: не явился ли этот опрометчивый со стороны Фриновского поступок одной из веских причин для устранения злопаятным наркомом лишнего свидетеля своего неприглядного "революционного" прошлого?

Около трех лет возглавлял бывший комдив "карающий орган диктатуры пролетариата" Азербайджана. На этом поприще он сподобился еще раз стать почетным красноармейцем. Вторично такую честь ему на сей раз оказали бойцы и командиры 174-го отдельного дивизиона войск ОГПУ, дислоцированного в Баку. А год спустя ВЦИК СССР, оценивая вклад Фриновского в "дело укрепления рабоче-крестьянской власти", и в связи с 15-летием ВЧК-ОГПУ наградила его и вторым орденом Красного Знамени.

Из книги "Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк", изданной в 1982 году: "На рубеже 30-х годов непосредственное руководство внутренними войсками осуществляло Главное управление погранохраны и войск ОГПУ, начальник которого подчинялся председателю ОГПУ СССР".

В мае 1933 года кресло этого самого начальника занял М.П. Фриновский, который, если следовать стилю изложения краткого очерка, подчинялся лично Ягоде — фактически уже давно исполнявшему обязанности председателя ОГПУ вместо часто и подолгу болевшего В.Р. Менжинского.

Молодой начвойск — ему всего лишь тридцать три — энергичен и деятелен. Впереди — крупная реорганизация всего

Руководство НКВД СССР среди воинов-чекистов.

Комкор М.П.Фриновский в нижнем ряду второй слева. Первый слева — начальник ГУПВО комдив Н.К.Кручинкин, пятый — нарком внутренних дел Н.И.Ежов. Февраль 1937 г.

чекистского аппарата, которая завершается к середине следующего, 1934 года. Объединенное государственное политическое управление вошло в состав созданного общесоюзного НКВД на правах Главного управления госбезопасности. Реорганизация коснулась и войск. Новый руководящий войсковой орган — Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД — возглавляет Фриновский. Под его крыло передаются и конвойные войска, подчинявшиеся прежде непосредственно Совнаркому.

К решению сложных вопросов реорганизации военного организма Фриновский подключает прежде всего своих опытных помощников. Таких, как его заместитель комдив Н.К.Кручинкин, фактически и осуществлявший руководство войсками.

"Особые" же заслуги самого Фриновского, получившего к тому времени воинское звание "комкор", регулярно отмечаются высокими государственными наградами. В феврале 1935 года по постановлению ЦИК СССР ему вручен третий орден Красного Знамени. Ровно через год, в честь 15-летия погранохраны, начвойск удостоивается еще и ордена Ленина.

В целом же в этот период, как отмечалось в уже цитированном нами кратком историческом очерке, "строительство войск в годы первых пятилеток развивалось в соответствии с задачами общего военного строительства, укрепления оборонной мощи".

Из постановления Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1936 года: "Утвердить тов. Фриновского Михаила Петровича заместителем наркома внутренних дел Союза ССР".

Новое назначение было связано с приходом на пост наркома секретаря ЦК ВКП(б) Н.И.Ежова. Для разветвления массового террора Сталину в НКВД нужны

были твердые и решительные люди. Одним из таких являлся Михаил Фриновский. Приняв высокий пост, он вплотную занялся выявлением "затаившихся врагов народа", в том числе и в своем родном ведомстве.

По некоторым свидетельствам, оставленным современниками, именно Фриновский добровольно вызвался выполнить задание особой важности — арестовать своего бывшего всемогущего шефа и покровителя Генриха Ягodu. Подобные взаимоотношения между функционерами в те жуткие времена становились нормой поведения. Ежов и Фриновский принялись дружно раскручивать маховик репрессий, которым предшествовала тщательная подготовка. Из комиссариата спешно убираются все прежние заместители наркома и начальники управлений. В марте 1937 года Ежов и Фриновский командируют начальников отделов наркомата в разные концы страны для инспектирования местных органов внутренних дел. Однако путь их прерывается на железнодорожных станциях недалеко от Москвы. "Командированные" оказываются в тюремных камерах.

В апреле от арестованных бывших замнаркома Г.Е.Прокофьева и начальника Особого отдела ГУГБ М.И.Гая под пытками были получены показания о "преступных связях" Ягоды с М.Н.Тушаевским, И.П.Уборевичем, Р.П.Эйдеманом и другими видными советскими военачальниками. Прокофьева и Гая расстреляли без суда "в особом порядке".

Фриновский же занимает место первого заместителя Ежова и одновременно кресло начальника Главного управления госбезопасности. Теперь все тайные нити огромного чекистского аппарата сосредоточены в его руках. Начинается фабрикация так называемого военно-фашистского заговора в РККА. Подробности этого дела уже достаточно хорошо известны читателям, поэтому остановимся только на некоторых достоверных фактах, свидетельствующих, что именно Фриновский являлся

"забойщиком" многих громких процессов над "врагами народа".

Следствие по делу о военно-фашистском заговоре начал вести начальник отдела НКВД А.П.Радзивилловский. Первым к нему попадает на допрос начальник одного из управлений Генштаба РККА комбриг М.Е.Медведев. Однако арестованный отрицает все предъявленные ему обвинения. Следователь в растерянности. О неудаче он спешит доложить Фриновскому. Тот в присутствии наркома жестоко избивает Медведева и... добивается нужных показаний. Они и явились основанием для ареста Тухачевского и его сторонников.

Позже и сам Радзивилловский был вынужден "признаваться" во "вражеской" деятельности. Вот, например, что он говорил во время одного из допросов:

Вопрос: Какие указания по антисоветской работе вам давали Ежов и Фриновский?

Ответ: Указания Ежова и Фриновского сводились к тому, чтобы раздувать имевшиеся или вновь возникающие дела... Из того, что мне тогда говорил Фриновский, я ясно понял, что речь идет о подготовке раздутого заговора в стране, в раскрытии которого была бы ясна огромная роль и заслуга Ежова и Фриновского перед лицом ЦК... Фриновский рекомендовал мне... в тех случаях, если не удастся получить признания от арестованных, приговаривать их к расстрелу даже на основании косвенных свидетельских показаний или просто непроверенных агентурных материалов..."

Как говорится, комментарии излишни.

Через полтора месяца после вынесения смертного приговора участникам мифического заговора состоялось щедрое награждение тех, кто "своевременно пресек вражескую деятельность". Фриновскому на этот раз вручили орден Красной Звезды. Согласно статуту им отмечались те, кто проявил "личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями". Мотивы же награждения шефа госбезопасности были сформулированы предельно коротко — "за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших заданий правительства".

Сразу же после процесса над военными Фриновский едет в Киев. Главная цель поездки — наращивание репрессивного вала на местах. Перво-наперво он собирает заседание партийного комитета Управления госбезопасности НКВД УССР, упоминает партийцев в безынициативности. "... Состояние вашего аппарата, — подчеркивает Фриновский, — я бы назвал полуспячкой... Армию надо держать в тряске... Я глубоко уверен... вместе с вами, лучшей частью парторганизации и аппарата НКВД Украины, докажем, что и здесь заложены вражеские резидентуры,

причем... самые крупные..." Эти слова расценивались не иначе как прямое указание на активизацию репрессий. Аппарат получил начальственную встряску и заработал на полную мощь...

Один из своих инспекционных вояжей шеф госбезопасности совершил на Дальний Восток. По прибытии в Хабаровск Фриновский первым делом подписал и дал команду экстренно разослать во все низовые подразделения внутренних дел и особые отделы воинских соединений края специальную директиву. В документе он информировал, что прибыл сюда "в целях нанесения вместе с чекистами Дальнего Востока удара по право-троцкистским, военно-фашистским, эсеро-меньшевистским и националистическим формированиям, по агентуре японской и других иностранных разведок, а также для очистки Дальнего Востока от враждебных Советской власти элементов..." Вал террора докатился от Москвы до самых до окраин...

Массовые репрессии сопровождались мощной идеологической обработкой населения. Средства массовой информации наперебой кричали о том, что все, кого арестовывают органы, действительно являются врагами, диверсантами, вредителями. На оправдание террора было направлено и посвященное 20-летию ВЧК-ОГПУ-НКВД торжественное собрание, состоявшееся 20 декабря 1937 года в Большом театре. На нем с обширным докладом об успехах НКВД "в огне борьбы против врагов" выступил Фриновский. Протицируем одну характерную выдержку из его речи:

"В изоциренной войне против нашей Родины враг обрел находку в лице презреннейших из презренных, подлейших из подлых троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, в лице этих политических банкротов, агентуры разбитых наголову капиталистических классов, изменников советского народа, бесстыдно торговавших оптом и в розницу родной землей, людей, превратившихся в наемную банду шпионов, диверсантов, убийц, в агентуру германской, японской, польской и других разведок".

Сегодня при чтении этих строк невольно возникает вопрос: куда же смотрели органы, на глазах которых расплодилось несметное количество вражеских агентов? Но в то время его не задавали, и Фриновский входит во вкус инквизиторства. Он искусно плетет нити вымышленных заговоров. В апреле 1938 года именно он дает указание арестовать начальника войск НКВД комдива Н.К.Кручинкина, которого обвиняют в организации "военно-фашистского заговора в пограничных и внутренних войсках". По этим сфальсифицированным обвинениям было арестовано и репрессировано большинство командного состава войск НКВД.

Шеф госбезопасности продолжает уверенно подниматься к вершинам

власти. 8 сентября 1938 года его назначают наркомом Военно-Морского Флота. Спустя несколько дней новому наркомвоенмором присваивают "сухопутное" воинское звание командарма 1-го ранга, что соответствует нынешнему генералу армии. О том странном назначении адмирал флота Н.Г. Кузнецов позже напишет: "Совершенно не понятно было, почему выдвинули именно его (Фриновского. — Авт.) на пост наркома, и главное — в момент развернутого строительства большого флота".

Объяснялось же это очень просто — чтобы провести массовые чистки среди моряков...

Покомандовать флотом Фриновскому довелось всего лишь полгода. Но и этого короткого времени ему хватило сполна, чтобы многих неугодных морских офицеров отправить за решетку.

6 апреля 1939 года к Фриновскому пришли его бывшие коллеги с Лубянки с ордером на арест. Карьера могущественного "чистильщика" и "корчевателя" оборвалась. Следователи, которым поручили вести дело Фриновского, оказались достойными его учениками.

Сроки следствия и содержания под стражей важного преступника неоднократно продлевались. С помощью его "показаний" новый нарком Берия планировал устранить из органов как можно больше опасных для себя людей. Последний раз срок продлили до 4 февраля. Но уже 3 числа дело Фриновского рассматривается на закрытом судебном заседании. Причем судили его не за конкретные преступления, выразившиеся в организации и проведении невиданного доселе массового террора, а за то, что он якобы "являлся одним из руководителей антисоветской заговорщической организации в органах и войсках ОГПУ-НКВД, ставившей своей целью свержение советской власти и устранение путем террора руководителей ВКП(б) и Советского правительства".

Из приговора Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 февраля 1940 года: "... Признать Фриновского виновным в принадлежности к заговору в органах НКВД, сотрудничестве с польской и японской разведками и передаче им сведений особой государственной важности".

Стало быть, согласно логике следствия, Фриновский и возглавлял тот самый "заговор", который в свое время "разоблачил". Выходит — боролся сам с собой... Чем не театр абсурда?

В те времена нарушения порядка ведения следствия и судопроизводства были скорее правилом, чем исключением. Одно

из главных положений — уничтожать приговоренных к высшей мере наказания незамедлительно — в отношении Фриновского было тоже не соблюдено. Его расстреляли спустя пять дней после суда...

Члены семьи и родственники репрессированных автоматически становились тоже "врагами народа". Не стали исключением и близкие Фриновского. Его жену Нину Степановну — аспирантку Института истории Академии наук СССР — арестовали за то, что она "скрывала антисоветские настроения своего мужа". После допросов "с пристрастием" ее приговорили к расстрелу.

Старшему сыну Фриновского Олегу, старшекласснику, тоже определили высшую меру наказания за участие "в антисоветской террористической группе, состоявшей из числа детей репрессированных чекистов". Младший сын Феликс, названный так в честь Дзержинского, в шестилетнем возрасте попал в детдом. Затем многие годы провел в магаданских лагерях, был реабилитирован после 1956 года.

Позже, уже в наши дни, по делу главного подручного "железного" наркома Ежова неоднократно проводились тщательные прокурорские проверки. В ходе них вскрывались все новые и новые факты преступной деятельности палача. Вот, например, какой вывод был сделан после одной из таких проверок: "Фальсификация дела Тухачевского произведена по заданию Фриновского... Он виновен также в массовых необоснованных арестах в 1937—1938 гг. и истреблении многих советских граждан... Провоцировал массовое озлобление среди трудящихся путем извращения революционной законности".

Так поиск документальных сведений о практически неизвестном командире ОДОНа привел к неожиданному финалу. Собранные факты, обнаруженные в различных архивах, позволили нам написать портрет одного из столпов сталинского террора — Михаила Петровича Фриновского, человека, фанатично уверовавшего в правоту своего неправого дела.

Подполковник Н.СЫСОЕВ.

Владимир ТОРИН

ЧЭЙНДЖ

Рассказ

Вообще-то, журналисты чаще крутились вокруг большого начальства. Начальство лучше знало обстановку и умело разговаривать с прессой дипломатично и обстоятельно. Репин однажды наблюдал, как подполковник из войсковой оперативной группы беседовал с иностранцами. Те уж, кажется, все блокноты исписали, все кассеты на диктофонах заполнили, а он все говорил и говорил. Водил их по заставе, давал посмотреть в бинокль, разрешил сфотографировать бойцов на бэтре. При случае даже ихние слова вворачивал. "Здесь все непредсказуемо: Кавказ! Обстановка постоянно меняется. Чэйндж, понимаете? Ду ю андестенд ми? Чэйндж, едрена вошь."

В это время подполковник с гостями проходил мимо Репина и устало подмигнул прапорщику: вот он, мол, мой хлеб какой, тоже несладкий.

"Чэйндж, чэйндж", — понимающе дергали головами журналисты и жадными любопытными глазами смотрели на окопы, зенитку, полосатый шлагбаум, перекинутой через дорогу...

То ли журналисты все же бестолковые попадались, то ли объясняли им тут не все понятно, но статьи в газетах о жизни в зоне ЧП публиковались какие-то невнятные. Старший лейтенант Арефьев сидит сейчас на каменном валуне, греется на солнышке и читает одну такую, не скрывая язвительной улыбки. "Надо быть выше национальных распрей и найти в себе силу протянуть руку дружбы соседу. Но пока этого не произойдет, присутствие в регионе российских войск просто необходимо..."

— Ага, необходимо, — перебивает офицера Репин. — Почему же нам тогда денег по три месяца не платят? А "президентских" сколько дают? Курам на смех.

— У тебя меркантильные интересы,

Репин, — хитро щурится офицер. — Тебе о распрях говорят, о большой политике, а ты все о кошельке своем.

— С этого кошелька семья моя живет. А питание у нас какое, а мыться нам где, а? Нужны мы тут кому-нибудь, как же!

Арефьев словно подначивает собеседника:

— Дальше пишут, что к военным местное население относится очень почтительно, что понимает, насколько ответственно и важна их миссия. А военнослужащие внутренних войск в свою очередь гордятся тем, что выполняют эту самую миссию. И недалек тот день, когда на эти земли придет крепкий мир... Ты гордишься своей миссией, Репин?

— Форма вон вся грязная, рваная, ни ниток, ни мыла, — гнет свое прапорщик. — Лето прошло, а я овощей, можно сказать, и не видел. А помните, товарищ старший лейтенант, когда в Карабахе заваруха только начиналась? Тогда нам местные все таскали: виноград, помидоры, яблоки... Сыр даже на заставы приносили.

— Я Карабах не застал, в училище еще тогда был.

— Вот так. Оказывается, это уже история. Я срочную там прошел. Поначалу тоже: вы нужны, вы нужны. А потом просто выгнали нас оттуда, и все. И отсюда выгнать. Может же быть такое? Вот и вся наша миссия: пахать, пахать, а в благодарность — гулькин... этот самый...

Арефьев, не переставая улыбаться, кивнул головой в сторону дороги, на которой показались бэтр из ВОГа, судя по номеру на борту:

— Может, начальство журналистов опять привезло, так ты им это растолкуй, Репин, про гульку-то. Врежь правду-матку. Скажи, кто прав, кто виноват, и что назначен нам тут сидеть...

Как в воду смотрел офицер. С уже зна-

комым подполковником прыгнул с брони на землю мужичок лет сорока: фотоаппарат, блокнот... Мужичок был наш, не импортный, из не слишком знатной, видно, газеты, потому что подполковник с кислой миной на лице сказал ему:

— У меня дела... Проверить кое-что... А вы поговорите пока с офицером, прапорщиком. Это наши передовики, в таких переделках бывали — роман можно написать.

— Ну и хорошо, что начальство ушло, — сказал корреспондент, присаживаясь рядом и протягивая им пачку "Мальборо". — Без лишних ушей поговорим. Я ведь не сказочки сюда собирать приехал. Мне серьезная фактура нужна. Под огнем бывали?

Арефьев показал ему на свежие оспины в серой бетонной стене: два дня назад ночью с той стороны речки одновременно ударили два автомата. Мангруппа прибыла вовремя, но, конечно, никого не взяли, успели уйти стрелки. Бывало ли что посерьезней? А как же. Под Малгобеком двоим ребятам в спины из "макарова" шархнули, машину по дороге обстреляли, водила чудом жив остался, дома поджигают, а вокруг мины ставят... Бывало, в общем.

— И кто больше лютует? Ингуши, осетины? Говорите как есть, ребята, надо, наконец, дать им всем как следует! Поставить, как у нас говорят, все точки над "і". В конце концов просто уйти, а они тут пусть разбираются между собой. Правильно? Чтоб вы из-за них тут вшей не кормили.

— Так крови же польется... — сказал, малость помолчав, Арефьев.

— Это не самое главное, пусть. Она тут, если вы историю знаете, все время лилась. Ну спасете вы, к примеру, пять-шесть человек, а что это составит в масштабах всего конфликта, а? Стоит из-за этого тут вшей кормить?

О вшах уже было сказано дважды, и Репин, которому черт его знает почему, но не нравились все же вроде бы правильные слова газетчика, сказал:

— Да нет у нас вшей.

— Ладно-ладно, начальство-то не слышит. И вши у вас есть, и авитаминоз, и денег не хватает. Я-то ведь все знаю!

— А если все знаете, тогда чего ж от нас хотите? — пожал плечами Арефьев. — Понять, кто больше виноват? Записывайте: по четным числам — ингуши, по нечетным — осетины.

Журналист pokrutil головой, спрятал авторучку в карман:

— Запомню шуточку... Эх, товарищи, совсем вы тут не разговорчивые, запугало вас начальство, смотрю.

— Вы сами служили? — спросил Арефьев.

Тот дернул плечами:

— Это имеет какое-то отношение к нашему разговору?

— Нас пугать нечего, — сказал Репин. — Чего нас пугать? Если б я испугов боялся, я бы погони эти не надел. Отслужил бы срочную и пошел бы коммерческие ларьки охранять, предлагали.

Журналист оживился:

— И что удержало? Нестабильная ситуация на гражданке? Или тяга, извините, к бойне? Ну на кой черт вам здесь торчать, если где-то ждет семья, нормальный стол, цветной телевизор... Ну понял бы, если бы из-за денег больших, так нет же их, больших... Из-за чего? В эту грязь, под этот огонь...

Помолчали, докуривая сигареты.

— А мы в Карабахе из огня пацанят вытаскивали, — сказал Репин. — Сволочь какая-то дом подожгла ночью, а там женщина и пятеро детей. Вытащили. На мне шапка обгорела и плечо — все как один волдырь.

— Да я не о том огне, — недовольно поморщился журналист.

— А я — о том. Тут тоже в каждой семье столько пацанят... Они при чем, а? Слушайте, вам людей не по долгу службы там, работы, а просто так никогда жалко не было? Жалко — не чтоб по головке погладить, а чтоб спасти?

— Мы уклонились от темы разговора, — не ответив на вопрос, сказал журналист. — Я сейчас хочу узнать вот что: вам тут паршиво?

— Хреново, — согласился Арефьев. — Но мы потерпим. Вы так и напишите. Сидят, мол, они, глупые, в окопах, и все ради того, чтоб пять-шесть человек спасти, которые ничего не значат в масштабе всего конфликта.

— И ждут, когда настанет чэйндж, — вставил Репин.

Арефьев засмеялся.

— Что? — не понял их собеседник. — Какой чэйндж?

— Это по-импортному. Смена, изменение, значит.

— Демагоги, — буркнул себе под нос журналист и пошел к бэтру...

Этим же вечером из проезжавшего по дороге грузовика по заставе ударил автомат. Пули опять впились в бетон казармы и выбили стекла в двух окнах. Пустые рамы заложили на ночь шинелями.

— Спать прохладно стало, — говорил при этом старшему лейтенанту Репин. — Было бы где, купил бы с полочки тельник. Слушай, а вдруг завтра полочку дадут, а?

Старший лейтенант Владимир Торин — войсковой журналист. Неоднократно публиковался в нашем журнале, лауреат премии "Литературной газеты" за 1993 г.

Алексей КАРЕВ

Лирике подполковника
Алексея КАРЕВА,
автора книги стихов
"Я из Подгоричей", присущи
неподдельная искренность,
боль за родную землю,
обращенность к лучшим
человеческим чувствам.
Предлагаем читателям его
новую поэтическую
подборку.

ТАКОЕ ВРЕМЯ...

Давайте в январскую лунность
О возрасте сладко забудем.
Когда-то уснувшую юность
Стихами о счастье разбудим.

Давайте подарим друг другу
Сердце золотое свеченье,
И пустим беседу по кругу,
И вспомним любви назначенье.

Так что же вы, други, молчите?..

Чего-чего, а прыти в нас хватает,
Пока еще ни горе, ни беда
Из-за угла за горло не хватают,
Как будто и не схватят никогда.

Всему, что происходит, потакая,
Поспешно рвем

листки с календаря,
Как будто завтра,
как вчера, такая ж
Прольется с неба тихая заря.

А если нет? А если все — иначе?..
Но голову сломя летим —

держишь!
Как будто есть
у каждого в заначке
Еще одна, неначатая жизнь.

То с этой стороны,

то с той подует.

Такое время — набекрень умы.
И надо бы о вечности подумать,
Да что-то поотвыкли думать мы.

Ах как захотелось мне
Свежего ветра в лицо,
Как сердце устало
От злого табачного дыма.
Сейчас разорвать бы
Забот роковое кольцо,
Уйти бы в себя
И пожить бы чуть-чуть

нелюдимо.

Хочу одиночества,
Чтоб только Слово со мной
И вечное небо,
Густым не забитое смогом.
Нет, я не желаю
Нирваны себе неземной,
Я просто хочу
Побеседовать с Господом Богом.
Ведь мысли мои
Заплутали в глуши суеты,
Им тесно в чащобе
Духовного чертополоха,
Им надо простора, полета
И той чистоты,
Которой не знает
Заблудшая наша эпоха.

Сколько ж ныне в Москве-граде
С медяками в горсти
Нищих!
Просят Христа ради
Хоть пятак поднести.

Ты глядишь на согбенные плечи,
Шаришь мелочь в карманах ты...
Почему же тебе не легче
От твоей доброты?

Что-то в сердце тоску заклинило.
Из Москвы, где куражится бес,
Увези меня в Малое Климово,
Полуночный автобус-экспресс.

Увези меня в домик на взгорочке
С русской печкой,
с окном на рассвет.
Пусть от прежней
тоски моей горечи
В чистом поле развеется след.

Снова бабушка Ульяна завелась:
— Зажилась на белом свете,
зажилась...
Смотрит бабушка Ульяна за окно:
— Всех подруг уже
прибрал Господь давно.

А сама еще без Зела не сидит:
То за правнуками резвыми глядит,
То коровушку проводит до ворот,
То отправится
копаться в огород...

Да она бы без работы извелась.
Без работы.
— Зажилась я, зажилась...
— Сколько ж лет-то вам, бабуля?
— А когда
было, милый,
мне считать свои года?

Электричка замрет у перрона,
В город двери свои распахнет.
Выйду медленно белой вороной,
И сиреневым ветром пахнет
Из того привокзального сквера,
Где когда-то в далекой весне
И любовь, и надежда, и вера
Только-только рождались во мне.

Но никто меня больше
не встретит
В старом сквере под ясной луной.
Только ветер, сиреневый ветер,
Как тогда, пролетит надо мной.

Жизнь проходит.
И не жил-то вроде —
Дни мелькали, месяцы текли...
Все прозрачней мысли об исходе
В землю, из которой мы взошли.

К прошлому — ни жалости,
ни злости.
Только и покоя тоже нет.
На каком же, Русь, твоём погосте
Надо мной засыплют
белый свет?

Впрочем, все равно.
Не в этом дело.
Я уже не буду возражать.
Только бы от смерти уцелела
Та земля, в которой мне лежать.

Иван КОЗЛОВ

Секрет полковника

Повесть

Предисловие

Позднее утро. Только что стих густой мелкий дождь. Нездорового, лимонного цвета солнце пытается пробиться сквозь тучи. На него можно смотреть не щурясь.

Этим и занят сейчас подполковник. Он стоит шагах в пяти от черной "волжанки", а вокруг уже около часа суетятся его люди. У машины нетоварный вид. Выбиты лобовое стекло и боковое справа, на дверце с этой же стороны — дюжина дыр, входные отверстия от пуль, оба передних сиденья в пятнах крови.

Подполковник смотрит на солнце. Цвет светила для него сейчас ассоциируется с одним: хочется чаю с лимоном. Хочется сидеть дома в кресле перед телевизором и пить чай. И чтоб этого туберкулезного солнца не было видно даже в окно.

Его люди заняты своими делами. Собирают гильзы, выковыривают из машины пули, фотографируют что надо, беседуют с очевидцами, переговариваются по радию.

Подполковника пока не беспокоят, а это значит, никакой новой информации они не выудили. Нет, кажется, кое-что появилось. Егоров, только что разговаривавший по радию, щелчком отстреливает в ближайшую лужицу окурки, подходит к нему.

— Все, Николай Семенович, скончался Балахнин. И в операционную занести не

успели. А водитель жив, только плечо прострелено.

— А здесь что у нас?

— Нового мало.

— Почему Балахнин возле чужого дома оказался?

— По пути на службу заехал за полковником Анзиным — у того вроде с машиной неполадки, вот и хотел подбросить. Анзин задержался, ЦУ от жены выслушивал, а полковник Балахнин только спустился и сел возле водителя, как пальба началась. Стреляли скорее всего из "скорпиона" и "макарова". Кавказцы, трое. Потом выбежали со двора, сели в "Жигули" и уехали.

— Из "волжанки" они ничего не взяли?

— Нет, хотя могли бы: Балахнин держал в руках портфель. Да, "Жигули", кстати, нашли. Со вчерашнего вечера они были в розыске: угнаны из Капотни.

— Это все?

— Почти все, Николай Семенович. Есть еще постскриптум. Через дом отсюда стоят тоже "Жигули" одного нашего хорошего знакомого. Егияна.

Подполковник наконец оторвал взгляд от солнца, перевел его на Егорова:

— Это который Леон? Киношник?

Егоров кивнул.

— Интересно, Николай Семенович, что здесь Леон делает, а? Оставил тачку и разгуливает где-то с утра...

— Может, с ночи?

— Нет, ночью дождя не было. У машин, которые с ночи стоят, меж колес сухие квадраты... Пощупать бы его, а? Отвезти к нам, побеседовать...

— Только потому, что он кавказец, как и эта троица?

— Не только, не только. Задницей чувствую, что неспроста он тут крутится.

— Нет у нас причин, чтоб задерживать его. Егиян — фрукт опытный, с ним влип-

нуть можно, и тогда тебе твою чувственную задницу порвут, капитан.

— Ошибочка ваша, Николай Семенович. Я, конечно, дико извиняюсь, но сия экзекуция будет совершена над вами, поскольку вы начальство и потому несете ответственность за мудрые решения подчиненных. Так как?

— Как, как... Сам знаешь как. Не дотяну я с тобой до пенсии. Постарайся хоть все сделать аккуратно, а?

Часть первая

Неожиданное предложение

1

Клевало так скверно, что пора было начинать пить водку. Бутылка у Панкина имелась, но чокалась было не с кем, а в одиночку он пить не привык. Вчера весь вечер сидел на телефоне, искал себе попутчиков на лед, но в будний день у всех друзей нашлись неотложные дела. Оно и понятно. Продолжай Панкин работать в редакции, и он бы в пятницу не сорвался: летучка, планерка, совещание...

Но сейчас Женька свободная птица, может заниматься чем угодно и когда угодно. Может средь бела дня сидеть у лунки и размышлять, с кем бы выпить.

Завертел головой, остановил выбор на соседе слева. Он приметил его еще на вокзале, когда стоял в очереди за мотылем, а потом сел в вагон. Мужик совсем не похож на рыбака. Экипировка не та: короткий полушубок, замшевые перчатки, тонкое ажурное кашне. Такие типы Панкину знакомы, это премьеры. В том плане, что впервые в жизни, вооружась на рынке самыми дорогими снастями, выходят на лед в поиске новых острых ощущений на каком-то своем изломе биографии: то ли любовница бросила, то ли на пенсию вышел, то ли семья надоела. Идет такой мужик к электричке, приценивается взглядом к бегающей по перронам рыбацкой братии, по своим соображениям выбирает из этой братии кого-то одного, кто внушает ему большее доверие, и неотрывно, как филер, следует рядом в надежде выйти на рыбное место... Ничего не поймав, промерзнув до костей, такой премьер в час своего возвращения домой сломает удочки и твердо решит искать новую любовницу, новую работу, новую семью или, по крайней мере, новое увлечение.

У соседа был уже сизый нос и дрожащий подбородок. Женька улыбнулся:

— Батя, может, выпьешь? — без лишних предисловий спросил он. — А то ледяной статуей станешь.

Тот скорее не ответил, а простучал зубной морзянкой:

— Спасибо. Давайте.

Панкин угадал: странный рыбак оказался действительно пенсионером. Был он военным, преподавал в училище, теперь вот на заслуженном отдыхе. Но — работает, хорошую работу нашел, дающую и деньги, и свободное время. Не на пенсию полковника, а именно на нынешний заработок он может позволить себе прилично питаться (говоря это, сосед извлек из своего нового рыбацкого ящика банку икры, финскую колбасу, желтый жирный сыр, бутылку пятизвездного грузинского коньяка).

— Мало того, что деньги идут, так я еще среди недели могу и на рыбалку поехать, вот как сегодня. Но это — первый и последний раз. Буду искать другое хобби. А вы?..

Вопрос этот касался, конечно, не только отношения Панкина к рыбалке — просто настала его очередь предъявлять соседу по лункам свою визитную карточку. Он вытащил из-за пазухи меховую рукавицу, а из нее извлек бутылку "Пшеничной".

— Я тоже теперь в любой день могу куда угодно. А с остальным хуже. Икры не ем, и вовсе не из принципиальных соображений. Зато есть лук и немного сала, из деревни прислали.

Выпили по одной, второй, разговорились. Говорил больше Женька, его всегда после стакана тянуло на монологи, а тут еще действительно надо было выгово-

риться — ведь ни за что пострадал, подставили его, как пацана...

— С работы меня ушли, понимаешь? Я журналист, на криминальных темах специализировался, щипал ментовское начальство, да так, что некоторые кресел лишались. В такой грязи копаться приходилось...

— У вас что, юридическое образование?

— Нет, батя, логический склад мышления. Это поважнее дипломов. Наливай... Я вот, верь не верь, тебя высчитал на все сто процентов. Еще когда на вокзале засек — понял: новичок. На пенсию ушел или любовница бросила. С пенсией угадал. А насчет второго как?

— Насчет второго ждать недолго. Я тут, кажется, все отморозил, так что никому не стану нужен. А вы чем теперь займетесь?

— Да брось ты выкаты, давай на брудершafft, по полному. Не знаю, чем займусь. Честно тебе говорю, не знаю. Бегать, аки мальчик, по всем редакциям и сшибать копеечные гонорары? Или в коммерческий ларек устроиться? Или бутылки по улицам собирать? Сам бы выкарабкался, а мне еще алименты платить дочке, Надежке, восемь лет. Да ладно, найду чего-нибудь. Я ведь только в этот понедельник уволился. Ну-ка, плеснем еще по капельке.

— Может, хватит? — сказал сосед. — А то у нас разговор вроде как пьяный получается.

— Да никакого у нас разговора нет. — Панкин наполнил пластмассовые стаканы, тут же выпил свой, захрустел луковичей. — Посидели, разошлись — и все, на веки вечные, в толпе друг друга не узнаем, а на рыбалку ты больше ездить не будешь.

— Можно и не у лунки встретиться. — Сосед пить не спешил, смотрел на Панкина. — Мне вот, представьте себе, как раз человек с этим самым логическим складом мышления нужен. О частном сыске слышали? Я как раз одну такую контору возглавляю. Почему бы нам завтра не созвониться? Моя фамилия Лапин, Леонид Леонидович, телефон...

— Я не запомню, — честно признался Евгений. — Тем более что выпил малость.

— Ладно, я сам с вами свяжусь, у меня память — грех жаловаться. Диктуйте цифры.

Домой они возвращались в переполненной электричке, сразу же потеряли друг друга, и Панкин тогда еще подумал: "Хрен он позвонит, даже фамилии моей не спросит".

Утром следующего дня он только и помнил, что ездил на рыбалку, с кем-то малость выпил и хорошо бы теперь откушать пива. Но пива не было.

2

В принципе он ушел из газеты по своей инициативе. В очередном репортаже допустил маленькую неточность. На самом деле маленькую, ерундовую. С Нонной, девочкой из другой, молодежной, газеты, и своим хорошим знакомым, инструктором вождения, отправился колесить по тем маршрутам, которые указывали в своих письмах безымянные в основном авторы, жаловавшиеся на гаишников-лихоимцев. Те даже не придирались ни к чему: просто останавливали, забирали права и листали их до тех пор, пока водители не вытаскивали кошельки.

Первый раз Панкина тормознули на Ленинградке. Мент раскрыл его удостоверение, забрал оттуда розовую пятерочку и вежливо козырнул: мол, путь свободен. Тотчас из машины выскочила Нонна с диктофоном и своими корреспондентскими "корочками": "Простите, а за что вы взяли деньги?" Простенький такой, наивный вопрос, от которого гаишник балдел и так терялся, что начинал плести белиберду.

Еще дважды милиция клевала на пятерочки, потом останавливать машину перестали, и было понятно, что информацию о "нехороших" "Жигулях" получили все, кому надо, и Нонна, по крайней мере в этот день, никаких ответов на свой вопрос не получит.

"Мастера машинного доения" — так он назвал свой репортаж. В нем Панкин переврал фамилию. Одного из гаишников, лейтенанта Кулькова, назвал Куликовым.

Конечно, главный редактор взбеленился не от этой ошибки, а от того, что Панкин назвал его трусом. Главного, видно, по телефону за репортаж достали, неспроста же, разговаривая с Панкиным, он только на телефон и смотрел. Все припомнил. И подобную ошибку трехлетней давности, и что пьянку как-то в кабинете организовал, и что — при чем тут это? — с женой разошелся. "Когда вы сильно трусите, вам логика отказывает, — сказал ему Панкин. — Все эти факты разрозненны и несопоставимы. Мне кажется, что вы просто советуете мне писать заявление об уходе по собственному желанию. Причем делаете это по чьей-то подсказке". "А ты, Евгений Иванович, на рожон не лезь. Думаешь, отговаривать буду, если напишешь?"

На рожон он не лез, но цену себе знал, гордость имел и тут же попросил чистый лист. Заявление главный подписал сразу и, как показалось Евгению, при этом облегченно вздохнул: "Свободен!"

Ошибка — мелочь, не она причина того, что произошло. Кто-то его свалил, и не просто свалил, а зажег красный свет перед его материалами, которые покоятся по разным редакциям. Отовсюду пошли звонки: "Прости, старик, начальство против..." Даже Нонна, и та поставила условие: "Жень, если согласен пройти под псевдонимом, в субботний номер поставим. Пригласи на кофе, объясню, почему нужен псевдоним".

Кофе будет, так он ей сказал. Сегодня суббота, надо пройтись до киоска и купить газету. Если у Нонны что получилось, тогда он на кофе зарабатывает. Ей — кофе, себе — бутылку пива. Господи, как тяжело быть нищим! Надо чего-то придумать. У дочери скоро день рождения...

Телефон. Незнакомый голос. Какой-то Лапин, Леонид Леонидович. Спрашивает, обдумал ли Панкин его предложение. Глупая ситуация. Какое предло...? Ах да, грузинский коньяк, икра, частный сыск.

— А что мне обдумывать, Леонид Леонидович, я согласен, готов в понедельник стать Пинкертоном, или какая там у вас должность свободна?

— До понедельника можно и не ждать, Евгений Иванович. Тут как раз интересное дело подвернулось, может уплыть к другому. Я, конечно, не навязываюсь...

— Еду, — позорно быстро ответил Панкин.

Уже по дороге к Лапину он, вспоминая разговор с ним, задал себе вопрос: откуда тот знает его имя-отчество? Своего отчества, это точно, он вчера не называл.

3

Лапин был в строгом дорогом костюме, камешек синим огнем горел на галстуке. На столике, сервированном на двоих, — коньяк, шоколад, ананасы, виноград. Уловив удивление в глазах Панкина, хозяин улыбнулся:

— Мы серьезная и богатая контора, Евгений Иванович, и я хочу, чтобы вы это сразу поняли. Сейчас мы по чуть-чуть выпьем, и я вас сразу познакомлю с делом...

Лапин признался, что пока владеет лишь общей информацией, и потому вопросов по деталям ему лучше не задавать.

— Вы сами будете иметь возможность беседовать с любым из лиц, причастных к этой истории, и в любое устраивающее вас время. Я все сделаю для этого. А теперь — вот то, что знаю я и от чего будете плясать вы...

Пляска ожидалась бурной, поскольку сюжетец ее пока даже не просматривался. А суть была вот в чем. Три крутых мужичка, Виталий Житков, Илья Айкхорн и Стас Левашов работали на крупную коммерческую фирму и не далее как позавчера, то есть в четверг, перевозили некоторую сумму денег, скажем так, из пункта А в пункт Б. Деньги лежали в кейсе, замки которого были закодированы, а код никто из троицы не знал, да и не должен был знать. Их дело — курьерское: в целостности и сохранности доставить чемоданчик с содержимым куда приказано, вот и все.

Было время обеда, и перекусить они решили в районе кинотеатра "Россия", есть там кафе на углу. Посидели за столиком минут двадцать, вышли, Айкхорн и Левашов закурили, а Житков, поскольку некурящий, с кейсом направился к "вольво", решив подождать напарников в машине. Тут из кинотеатра как раз зрители повалили, Житков среди толпы оказался — машина на другой стороне дороги стояла, метрах в двадцати пяти, значит, — прошел сквозь эту толпу, наклонился у дверцы. Айкхорн и Левашов, как им и полагается по инструкции, глаз не отрывали от товарища, потому сразу же заметили, как возле того тормознул мужик в кожаной куртке, вроде как спросил о чем-то, пошел дальше, а Житков продолжал стоять в согбенной позе... Ребята тут же рванулись к машине и обнаружили, что, во-первых, Житков без сознания, а во-вторых, без чемоданчика. "Кожанка" уходил в сторону метро, был в пределах видимости, они помчались за ним, взяли его уже на платформе, без лишнего шума доставили к своей машине, врезали пару раз под ребра, отобрали кейс и, как заверяют, хотели было уже вышвырнуть его вон, да что-то их насторожило. Кейс им не понравился. Вроде их, да что-то в нем не то стало. Потому и поехали к пункту назначения с задержанным, отдали товар кому надо было. Тот при них щелкнул замками и вытащил на свет божий кипу старых газет и несколько засаленных книжек.

Дальше случилось худшее. Воришка, когда его еще в машине везли, все за сердце хватался, но ребята думали, хитрит. А тут, как чемодан открыли, когда пару вопросов ему задали, он отдал Богу душу, так ничего и не сказав.

— И вот нам, Евгений Иванович, поручено найти кейс и вернуть его содержимое хозяевам.

— А что с этим, с умершим? Милицию вызывали?

— И милицию, и врачей, — недовольно махнул рукой Лапин. — Констатировали смерть от сердечного приступа, труп увезли... Но надеюсь, Евгений Иванович, вы понимаете, что раз коммерсанты обратились за помощью к нам, то милиции они о пропаже денег ничего не сообщили. Есть, скажем так, коммерческие тайны, которые не обязаны знать государственные структуры. Какая сумма, откуда, для чего — это не только людям в погонах, а и нам с вами знать не обязательно, так ведь? Надо найти исчезнувший чемоданчик, вот и все. Таким будет ваше первое дело, если вы за него возьметесь.

— А я могу поговорить с этими... курьерами?

— Значит, взялись. А поговорить — это пожалуйста, это когда угодно, можно даже сегодня.

Он откинулся в кресле, улыбнулся, прищурил глаза и задал совершенно дурацкий, с точки зрения Панкина, вопрос:

— Вы в баню ходите или ограничиваетесь ванной?

Евгений недоуменно взглянул на Лапина. Чуть вытянутое, дыней, лицо, высокий лоб, тонкие, словно прочерченные в одну линейку, губы, умные глаза. Нет, такой дураком не может быть.

— Когда-то ходил чаще, сейчас — время от времени.

— Понимаю, финансовые трудности. Мы их немного разрешим. Во-первых, отныне каждую субботу вы можете ходить бесплатно в хорошую баньку. Она, как раньше говорили, ведомственная, принадлежит той конторе, которая и хочет найти пропажу. Мало того, что вы там сегодня попаритесь — вы как раз и потолкуете с трицей, не углядевшей кейс. А во-вторых, Евгений Иванович, во-вторых...

Он потянулся к письменному столу, взял оттуда тонкую папку, открыл ее и положил перед Евгением.

— Как видите, это самая настоящая ведомость. В верхней строчке записано: "Панкин Е.И.", видите? Ставим напротив фамилии цифру... Какую цифру поставим, а? Разъезды, питание, вполне возможно, чьи-то услуги вам оплачивать еще придется, что-то инфляция съест за две недели... Я вам плачу за две недели, понятно? Потом посмотрим, как пойдет дело, и выпишем новую сумму. А пока — сто пятьдесят тысяч, хватит? Вот деньги, пересчи-

тайте... И давайте уж совсем закроем денежную тему. В случае успеха вы получаете три процента от возвращенной суммы. Всего же в кейсе было шестьдесят пять тысяч.

— Не так уж и много, — заметил Панкин.

— Не так уж и мало. Вы, наверное, не учитываете того, что там лежали доллары, а не рубли.

4

Баня действительно была хороша. В парилке пахло пихтой, вода в бассейне отсвечивала изумрудом, на столе в предбаннике стояли самовар и огромный термос с холодным квасом.

Панкина ждали. При его появлении по очереди окунулись в бассейне, укутавшись простынями, сели на деревянную скамью за столом. Все трое выглядели замкнутыми, скучными, но это были единственные приметы, которые их объединяли.

Илья Айкхорн — лет тридцати. Густая темная шевелюра, до болезненного бледный оттенок кожи, роста чуть ниже среднего. Жилист, очень жилист, скорее всего занимается модными сейчас восточными единоборствами: кошачьи упругие движения, какая-то особая сосредоточенность лица.

Виталий Житков помоложе, помассивней, есть лишний жирок в талии и на плечах, мокрые светлые волосы обнажают розовую лысину. Лицо совершенно непримечательное.

Стас Левашов — питекантроп. Угрюмый, в шерсти и мускулах, небольшие глазки, квадратная челюсть. Жутковатый тип. И потому с удивлением воспринимается полустертая надпись на левом предплечье "Люда", ниже — сердце со стрелой, еще ниже — две восьмерки. Скорее всего год, восемьдесят восьмой. Неужели и таких любят девушки? Или это безответная любовь? Сколько ему, лет двадцать пять? Значит, в восемьдесят восьмом было восемнадцать. В это время все влюблены, даже крокодилы...

Все трое без особого любопытства разглядывали Панкина, и разговор никак не хотел завязываться. Евгений не знал, в качестве кого представил его курьерам Леонид Леонидович, и потому попробовал сначала разговорить собеседников, используя журналистский прием, на отвлеченные темы: о футболе, о женщинах, о погоде. Но Житков весьма недипломатично пресек эту попытку:

— Не надо ля-ля, начальник. Знаем же, что пришел допрашивать, вот и допрашивай. Чего зубы заговаривать? Нам их, может, на полку скоро класть придется — когда начальство счет предъявит.

Питекантроп согласно затряс головой, Айххорн чуть сощурил глаза и раздвинул в улыбку губы.

— Хорошо, — сказал Евгений и вытащил из портфеля диктофон. — Но поначалу определим наши позиции. Думаю, и у вас, и у меня одна цель — найти пропажу. Не найдем — я всего-навсего не получу гононар, а вы пострадаете серьезней, так?

Троица согласно промолчала.

— Значит, обе стороны заинтересованы в сотрудничестве, и беседу нашу называть допросом не стоит.

— Да называйте ее, как хотите, а кейс не вернешь — никаких следов.

Это опять сказал Житков и потянулся к термосу с квасом.

— Я верну, — неожиданно для себя заявил Евгений. — Верну, если поможете. Попробуем воспроизвести то событие во всех деталях, не упуская мелочей. Поехали.

И он нажал кнопку диктофона.

В принципе Лапин в своем пересказе упустил немного. Во всяком случае, суть выхватил верно, а кое-что мог просто не знать.

Значит, все дело происходило так.

Житков, не успев открыть дверцу машины, вдруг почувствовал укол в ягодицу — на том месте у него и сейчас видна красная точка на фоне посиневшего, с пятак, кружка — и поплыл. Перестал обрабатывать, и если бы не опирался на машину, то наверняка упал бы на землю. Все, больше он ничего не помнит. Очнулся, лишь когда Стас и Илья привели к "вольво" беглеца. А поймали его с маленьким приключением. "Кожанку" они настигли только на платформе. Тот вскочил в вагон, Левашов — следом. А Айххорн пошел вдоль вагона, по платформе: почувствовал, что вор может схитрить. Так и получилось. Перед самым закрытием дверей "кожанка", пробравшись через весь проход, выпрыгнул из дальней двери и угодил прямо в объятия Ильи. Левашову же пришлось одну остановку проехать, потом он вернулся: Айххорн ждал его, задержанный, естественно, стоял с Илей и никаких попыток вырваться и убежать не предпринимал. Только все время доказывал, что ничего он не воровал, что это его кейс.

Что было потом? Ничего интересного. Поехали к хозяевам, те вскрыли чемодан с газетами... Нет, происходило это не в

машине, конечно. В номере гостиницы. Там все собрались и вора туда завели. Хозяева сказали: наше дело — получить кейс, а не выяснять, кто виноват. Но если не найдете...

Вора не били. Попугать поугадили, было такое. Утюгом. Положили на диван, прямо на рубаху поставили утюг: "Говори или включим". А он вроде как не в себе: улыбается, подмигивает, вы, говорит, ребята, не переусердствуйте, сердце у меня слабое. Ну, Левашов сунул вилку в розетку: "Вот сейчас припечет — бросишь, гад, придуряться, все расскажешь". Секунд тридцать прошло — тот молчит. Ну, включили утюг, подбежали к вору — а он готовый. Утюг же даже не разогрелся еще.

Могли ли курьеры ошибиться в том, что кейс спер "кожанка"? Вряд ли. Очень уж примечательный чемоданчик. Черные такие встречаются, а кофейных мало. И потом, не чувствуй "кожанка" своей вины, зачем убегал от них, из вагона выпрыгивал?

— А где кейс незнакомца? — спросил напоследок Евгений. — Милиция забрала?

— При чем тут милиция? — возразил Стас. — Ее там еще не хватало.

— Но ведь она и врачи приезжали, когда вор умер?

— Это уже без нас было, — быстро ответил Айххорн. — Нас начальство вызвало. А вещи его, надо полагать, у Лапина.

По дороге домой Панкин купил газету со своим материалом и бутылку с красивой наклейкой. Первым делом он позвонил Лапину, потом — Нонне. Леонид Леонидович сказал, что кейс вора в целости и сохранности, и коли надо, то его через час привезут прямо на дом к Евгению. Уже положив трубку, Панкин сообразил, что никто ничего ему не привезет, поскольку он не сообщил Лапину своего адреса. Хотя ведь он и фамилии ему не сообщал, а та появилась в ведомости. Надо при случае спросить, откуда узнал ее Леонид Леонидович.

Затем Евгений позвонил Нонне. Та, услышав, что в холодильнике Панкина стоит ликер с экзотическим названием "Киви", только и спросила: "Разве я еще не у тебя?"

И тут же положила трубку.

5

Отношения с Нонной у Панкина были ясны и просты. Он давно уже дал четкое определение, кто она ему: подружка. Лю-

бовница — нет, это другое, там нужны обязательность и ответственность, цветы и обещания, а всех этих качеств у Панкина и на жену не хватало даже тогда, когда у них с Милой все было нормально. Мила, жена, многого хотела от него. Он закомплексовал. И расстались они очень даже по-хорошему. Давние знакомые уезжали на работу в Финляндию, попросили присмотреть за квартирой. "Я все понимаю, — сказала Мила. — Нам надо пожить отдельно".

Жена всегда была откровенна с ним. Публикации его она принципиально не читала: "Прости, но ты ничем не сможешь меня удивить, мне скучны твои писания".

Нонна — та звонила регулярно. "Женька, ты сегодня бездарен, — так тоже могла сказать. Но заканчивала фразу красиво: — Я понимаю, с талантами такое бывает".

Они давно не виделись, недели две. И вот она, Нонна, тихо пьет ликер и слушает рассказ Панкина о событиях последних дней.

— Значит, профессию решил поменять, — говорит она. — Думаю, ненадолго. Тебе подсунили дохлое дело, а так делают всегда, когда хотят избавиться от ненужного работника.

— Но ведь я к ним не по распределению после юрфака пришел. Лапин сам меня пригласил, понимаешь?

— Не совсем. Если они так хорошо платят, то пригласили бы профессионалов, а не случайного собутыльника, прости меня за правду, ради Бога. Тут что-то не то, Женя. Поверь, что-то не то.

— Ладно тебе. Давай думать, что мне повезло. Ну бывают же глупые везения, а? Ты о сути самой что можешь сказать?

Нонна опять смотрит на содержимое кейса — его десять минут назад привез Панкину хмурый некомпанейский человек, отказавшийся от кофе, чая и ликера. Евгений хотел ему задать пару вопросов, но тот после "Просили передать" дважды сказал "Не уполномочен", по-военному крутнулся у порога и побежал вниз по лестнице.

— О сути... Женя, а ты можешь выйти из этой игры, а? У меня есть знакомая девчонка на телевидении, я с ней уже говорила. Там ожидаются вакансии... Что ты в этих старых газетах копаешься? Думаешь, в них напечатана фамилия вора?

— Телевидение — это не мое. А газеты, Нонночка, иногда полезно просматривать, даже если в них не работаешь. Смотри — "Вечерний Киев", а вот — "Труд", но впечатление тоже на Украине. Почему бы не

предположить, что товарищ приехал откуда, а? А книги совершенно случайны по подбору, скорее положены для веса. Интересно, сколько весят шестьдесят пять тысяч долларов?

— Найдешь — взвесь, не забудь... — Нонна внимательно всматривается в кейс, царапает ногтем по уголку. — Женя, а я, кажется, тоже кое-что интересное обнаружила. Глянь-ка.

Она приподнимает и без особого труда отделяет кофейного цвета пленку, наклеенную на, как оказывается, черные бока кейса.

— А хорошо сделано, сразу не определишь. Зачем кейс обклеивали, а? Может, на нем дефект какой-то был? Пятно или царапина?

— Вряд ли. — Панкин следит за манипуляциями Нонны и в то же время косится на газеты. — Чтобы возить макулатуру и сало в грязной бумаге, согдится и порванная авоська. Тут не в царапине дело.

— А в чем же?

Он дурится, рожая мысль, переводит взгляд на Нонну. Свет от торшера очень удачно падает на нее. Светится ликер "Киви" в хрустале, бездонными кажутся глаза, сквозь тонкую блузу угадываются вишенки-соски красивых грудей. "О чем это я с ней, дурак? — ругает себя Панкин. — Не хватало еще о политике или рыбалке речь завести"...

— Сейчас скажу.

Он сбрасывает на пол газеты, отбирает у Нонны кейс, пинает его ногой так, что тот летит по ковру через всю комнату. У Нонны божественные губы...

Утром они побежали по хозяйственным магазинам и толкучкам. Кофейного кейса нужной вместимости в продаже нигде не увидели. Черные — да, были. И была клеющаяся пленка — черного и красного цвета. Продавала ее некрасивая худая женщина. Разговорились. Кофейная пленка, узнали они, бывает сейчас редко. Раньше-то ее почаше привозили, а теперь таможен наставили — не провезешь. Ведь доставляли-то ее вроде как из-за границы.

— Из Киева? — спросил Панкин.

— Оттуда, оттуда...

6

Итак вор прибыл в Москву из Киева — вот все, что выяснил за сутки Евгений. Этому есть хоть какие-то маломальские доказательства. Все остальное остается вопросами, предположениями.

Как он узнал, что деньги будут провозить в кейсе определенного цвета? И именно в четверг, и именно по этому маршруту? Скорее всего, в данной фирме работал человек, который поставил всю нужную информацию киевлянину. Сообщник или даже сообщники. Конечно, это не курьеры. Во-первых, они дорожат своей работой, во-вторых, они бы дали возможность вору уйти. Да и потом, им проще без посторонних "кожанок" выждать удобный момент и слинять с деньгами, зная, что хозяйева вряд ли будут искать их через милицию. Нет, курьеры отпадают. Надо узнавать, кто в фирме был в курсе всех деталей передвижения денежного кейса по городу.

И еще: как вор ухитрился подменить чемодан? И когда? По дороге в метро? В толпе с кем-то обменялся чемоданами, а Айхорн и Левашов не заметили? Хотя должны были, раз утверждают, что засекли его сразу и уже не упускали из виду. А может, в вагоне? Так Стас бы увидел... А может, увидел, но промолчал, сначала не придал этому значения, а потом испугался — это уже когда вора задержали — что и на него подозрение падет? А что, вполне так может и быть. До питекантропов ведь всегда туго доходит.

Ладно, пусть это даже выяснится — где заменен кейс, на улице или в метро. Дальше что? Дальше надо узнать особые приметы сообщника — а это наверняка человек из фирмы — и по этим приметам найти того, кто владеет чемоданчиком с долларами сейчас. Показать Левашову и Айхорну всех, кто знал о том, что они перевозят, когда и куда — и дело в шляпе! Логично? Логично! Три процента от шестидесяти пяти тысяч — это сколько будет баксов? Что пить — пивом можно ванну наполнить и не вылезать из нее до тех пор, пока... пока...

Панкин так и не придумал, до каких пор можно будет торчать в жигулевском озере-океяне: от пивных мыслей его оторвал телефон. Звонил Лапин:

— Вы можете срочно подъехать? Есть разговор.

Конечно же, он хочет услышать отчет, ему, как любому начальству, отчет подавай! И Панкину есть что сказать! "Мне, Леонид Леонидович, надо еще раз переговорить с курьерами — не могли же они ничего не заметить! — и загадку с кейсом можно считать разгаданной. Какое очередное дельце подбросите?"

Лапин выглядел неважно, Евгений отметил это сразу, лишь только переступил порог. Если раньше его осанка была в виде восклицательного знака, то теперь превратилась в вопросительный. Желто-

серого цвета лицо, круги под глазами, вялые, совсем не военные жесты.

— Проходите, садитесь. Кофе, чай? Вы, вижу, на своей машине, так что спиртное не предлагаю, да и самому нельзя. Сердце прихватило, круто...

— Ни чая и ни кофе, Леонид Леонидович. Я сразу хочу начать с дела. Вор — киевлянин, у него есть сообщники, работают в фирме, которую обслуживают курьеры...

Евгений начал перечислять добытые факты и свои домыслы, говорил все так, будто белый стих читал, но скоро почувствовал, что Лапин слушает его вполуха, словно только из вежливости, и сбавил обороты. "Действительно, расхвастался! У человека сердце прихватило, ему сейчас не до дела, может, помощь какая нужна, за лекарством смотаться или врача привезти. А я, соловей хреновый..."

Панкин замолчал, так и не договорив всего, что хотел сказать, и Леонид Леонидович, растирая пальцами лоб, задал вдруг вроде бы совершенно не относящийся к теме вопрос:

— Евгений Иванович, вы ведь криминальной темой занимались, у вас наверняка есть хорошие знакомые в органах, а?

— Ну, есть, конечно, — сказал сбитый с толку Панкин. — Те, кто информацию мне давал... А что надо узнать?

— У меня интересы несколько иного плана. Из тех меня интересует такой, с которым вы на рыбалку ездите, пиво пьете, по женцинному бегаете. Кому бы вы вот сейчас позвонили и сказали: привет, Леша, или Вася, или как там его... Приезжай, есть разговор, нужен совет.

— Но, Леонид Леонидович, мне уже никакие советы не нужны, мне осталось поговорить с Левашовым, Айхорном — и можно ставить точку!

Лапин долго смотрел на Евгения, словно не понимая, о чем тот ведет речь. Потом медленно, старательно выговаривая каждое слово, произнес:

— Нужна связь с милицией, с человеком, которому можно довериться. Если не по этому делу, так по другому. Нужна, понимаете?

— У меня, Леонид Леонидович, с органами были иные отношения. Какое питье и женщины — они меня с работы скинули!

Лапину, кажется, не понравились последние слова, он встал из-за стола, подошел к сейфу, уже знакомому Евгению, открыл дверцу, вытащил несколько пачек купюр.

— Их мы даже в ведомость включать не будем. Берите. Двести тысяч. Пользуйтесь ими как угодно, но найдите мне через пару дней человека, который если не ферзь, то ладья, по крайней мере. Человека, годного на роль консультанта. А теперь пойдете, я провожу вас. И заодно кое-что еще сообщу.

Вышли к лифту, долго ждали кабину, поехали вниз. Лапин молчал, а Панкин гадал и не находил ответа, зачем Леонид Леонидович его все-таки вызвал. Попросить найти мента-консультанта можно было и по телефону, передать деньги — это тоже не горело. Стоило ли из-за пяти минут разговора тащиться сюда час на машине? Или так будет отныне принято? Лапин захочет — и Евгению придется мчаться через весь город только для того, чтобы поднести зажигалку к его сигарете? Хотя нет, не похож Лапин на такого фраера, лоск любит, но в пределах разумного. А сегодня еще и выглядит паршиво для того, чтобы строить из себя Цезаря. Что он еще сообщить хочет и почему не сделал этого в комнате?

— Вы сейчас куда? — заговорил наконец Лапин, когда они остановились уже у машины Евгения — потрепанного, измененного долготельемством "жигуленка".

— К Левашову.

— Ах да, вы же говорили. Вы молодец, Евгений Иванович, я никак не ожидал, что вы что-то раскопаете в этом деле, честно признаюсь.

— Тогда почему же предложили мне заняться им?

Лапин вроде как растерялся и ответил не сразу:

— Я ни на кого из своих не рассчитывал. — Тут же круто сменил тему разговора: — "жигуль" еще доперестроечный, да?

— Восемь лет. А у вас нет своей машины?

— В гараже стоит. — Он кивнул на ряд железных коробок, выстроенный в глубине двора. — Я ведь долго на Дальнем Востоке служил, прежде чем сюда перед пенсией перевестись. Приобрел у моряков "японца". Но езжу на нем только летом — не ахти какой водитель, чтобы по нынешней слякоти судьбу испытывать. А сейчас еще и сердце прихватило... Пока дороги сухими не станут, на автобусах помыкаюсь. Да мне ведь, по сути, и ездить некуда: мой дом — моя контора! И древние еще говорили: в любом деле не ноги, а голова нужна. А она вроде есть: склероза за ней пока не наблюдается.

— А у меня склероз. — Евгений уже сел в машину и смотрел на Лапина через

окошко. — Убейте меня, не помню, чтобы я вам свою фамилию называл. Откуда вы ее узнали, когда ведомость заполняли? И отчество...

— Ну это... — Лапин замялся. — Будем считать, что это маленькая профессиональная тайна. Ладно, трогайте, темнеет быстро, ехать будет трудно.

— А вы говорили, что сообщите мне еще что-то.

— Читайте, что уже сообщил. — Лапин болезненно улыбнулся. — О том, что у меня есть машина и что я плохой ездок.

Странно, подумал Панкин.

7

Жена Стаса, Зоя, была намного симпатичнее мужа, хотя и заметно старше. Такая могла бы выбрать себе спутника подостойней, и, кажется, она сама знает об этом. Открыв Евгению дверь, смерила его взглядом роковой женщины, кивком попросила войти и лишь потом спросила:

— Вы ко мне?

— Мне нужен Стас.

— Жаль, что не я.

Томная улыбка, опять кивок на дверь одной из комнат:

— Он там.

Повернулась и поплыла, гуляя бедрами.

Стас в шикарном, расшитом шелком халате лежал на диване. К халату этому плохо шли грязно-зеленые рваные носки. Он вскочил, увидев Панкина, изобразил на страшеньком лице нечто вроде улыбки. Прижимая, как Библию, к волосатой груди красный альбом с золотым тиснением "Семейное фото", крикнул в дверь:

— Зайчик... Зоя, это Панкин, я тебе говорил... Ты на стол что-нибудь...

— Портвейн, коньяк? — спросили из кухни.

— Спасибо, — тоже обращаясь к открытой двери, сказал Евгений. — Я за рулем.

— Он за рулем, — зачем-то продублировал гостя Стас и сунул в руки Евгению альбом. — Я пойду переоденусь, я быстро.

Фотографии были аккуратно, любовно наклеены на всех страницах. Снимков самого Левашова было мало: три армейских, один из которых — групповой, с надписью внизу "Дембель-90" и многочисленными росписями по специально скадрированному для этой цели светлому полю. С десяток фотографий запечатлели его со славным большеглазым парнишкой лет пяти, судя по всему, это были совсем све-

жие фотографии. С женой Стас ни разу не сфотографировался, хотя основная масса снимков была посвящена ей. Вот она, молоденькая, у микрофона, наверное, поет, вот в компании за ресторанным столиком, вот опять на сцене, вот с мячом в смелом купальнике, дальше — с малышом, с тем самым, с которым увековечил себя и Стас.

Левашов вошел в комнату при полном параде, в костюме и даже галстуке. Увидев, что гость рассматривает снимки, пояснил:

- Это сын, Павлик.
- Симпатичный парень. Сколько ему?
- Семь. Уже в школу пошел.

Панкин почему-то вспомнил баню и тауировку на предплечье Стаса. В восемьдесят восьмом он страдал по Люде, а не по Зое, хотя бутуз Пашка уже жил на белом свете. Все, конечно, может быть, но...

— Стас, я пришел уточнить кое-какие детали. Ты можешь еще раз повторить все, что знаешь о похищении кейса? Мне кажется, что, когда мы беседовали в первый раз, ты кое-что упустил.

— Я все сказал тогда, — очень быстро ответил Стас.

— Не все. Когда ты зашел за вором в вагон... Что там было? Я ведь чувствую, что там что-то было, а, Стас?

Левашов попробовал неуклюже отшутиться:

— По глазам видишь или по руке, как цыганка?

— Давай руку, если не веришь. О, линии какие... Говори, сколько тебе лет, с точностью до месяца.

— Двадцать пять, десять дней назад было. — Голос его стал несколько неуверенным. — Да ладно валять дурака.

"Двадцать пять. Это что же получается, если учесть, что Паше уже семь и он пошел в школу?"

— Все ясно, золотой мой. Жизнь твою я прочел. И наверняка знаю, что ты почему-то не все мне говоришь.

Стас передернул плечами:

— А чего бы мне молчать? Мне нечего скрывать, так что не бери на понт.

— Ты растишь приемного сына, — резко сказал Евгений и бросил быстрый взгляд на Левашова. Левашов, оказывается, совершенно не умел сдерживать себя. Побелели глзатые губы, испуганно округлились глаза.

— Кто тебе сказал? Илья?

— С Айкхорном я встречался только вчера в бане, весь наш разговор происхо-

дил при тебе. И потом, кто мне, к примеру, мог сказать, что лет пять-шесть назад ты был влюблен в одну чудесную девушку, Люду... Люду... Популярная такая фамилия...

"В конце концов любая фамилия может стать популярной", — подумал про себя Евгений.

— Устинова, — выдохнул ошарашенный Левашов.

— Да, верно, Люда Устинова. Она в армию тебя провожала, но не дождалась... Ладно, не о том речь. — Панкин встал, намереваясь пройти в прихожую. — Потопаю я. Раз ты решил о кейсе молчать — молчи, твое дело. Но я боюсь, что все это против тебя и обернется, понял? Раз отрицаешь, что видел, как вор заменил кейс... Видел же?

— Да не видел! — крикнул Стас. — Это я потом уже обратил внимание, что у нее такого же цвета чемодан, но мне тогда и в голову не пришло...

— Погоди, давай все по порядку.

Людей в вагоне было много, по проходу не пробежишь, толкаться приходилось. Потому Левашов и не догнал беглеца, метра три не хватило. "Кожанка" выскочил, а перед его носом дверь бац! — закрылась. Стас увидел, что вор попал прямо в руки Айкхорна, и потому остановку ехал спокойно. Осматриваться начал и вот тогда-то увидел, что очень похожий кейс и по размеру, и по цвету стоял у ног одной женщины. Но не придал этому никакого значения, вообще из головы выбросил. И уже потом, когда выяснилось, что вор подменил чемодан, вспомнил, что вроде как споткнулся возле женщины.

Как она выглядела? Хорошо выглядела. Она спиной к Стасу стояла: отвернулась сразу же, как Стас на нее посмотрел. Он успел лишь отметить, что глаза у нее такие... продолговатые, не как у корейнок, но и не Зоины... трудно сказать, какие... Одета она была в модное длинное пальто, воротник желтоватый, вроде из ламы, светлая вязаная шапочка... Все.

— Ты ее никогда раньше не встречал?

— Нет.

— Вспомни лучше, Стас. Может, ты хоть раз видел ее в той фирме, на которую работаешь?

— Да нет, мы думали уже об этом.

— Мы?

— Ну да. Я ведь сразу, когда вор очурился, Илье и Виталику обо всем рассказал.

— И что вас ждет теперь?

— Что, что. — Он вздохнул, как всхлипнул. — Что сможем — собираем, отдадим, остальное будем отрабатывать, а сами на сухарях сидеть.

— Зоя знает об этом?

— Только о том, что "обули" нас. А что расслачиваться придется — молчу.

Он опять вздохнул.

Дорога стала просто безобразной. От Левашова Евгений хотел проехать к Айкхорну, но трасса была забита машинами — пробка на пробке, к тому же пошел мокрый снег, а путь предстоял неблизкий, и Панкин порулил домой. Настроение у него было под стать погоде. Версия о том, что вору помог кто-то из фирмы, пока ни к чему не привела, да и вряд ли к чему приведет, это теперь было понятно. Не таким уж он, Панкин, и хитрым детективом оказался.

"Кожанка" умер, женщина с некорейскими глазами исчезла, и кажется, вместе с кейсом. Что дальше?

Времени для обдумывания этого вопроса было сейчас предостаточно: машины шли черепашьям шагом, подолгу замирая у светофоров. Но в голову абсолютно ничего не приходило. Житков и Айкхорн вряд ли что нового могут добавить. Если они между собой обсуждали лишь вариант, связанный с незнакомкой, значит, тоже в тупике. Договорились вообще умолчать этот случай, чтобы не подставить Левашова: а то обвинят, мол, в растяпстве, видел нужный кейс и ничего не сделал, чтобы вернуть его.

Надо начинать с нуля.

А проще и честнее — поехать к Лапину и сказать: прости, старик, я обложился, не за свое дело взялся. Самое неприятное в этом ходе — возвращать деньги. Нормальные деньги, такие гонораром не зарабатываешь. Это жалко, особенно если учесть, что в карманах, кроме них, нет ни

шиша. А Нонне нравится ликер и шоколад. Конечно, она и на чай с карамелькой поедет, но... И дочери к дню рождения хотелось купить что-нибудь...

Может, просто создать видимость работы? Вешать Лапину лапшу на уши? Нет, он не дурак, рано или поздно потребует полного отчета.

Придется расписаться в собственной несостоятельности. А может, сам Лапин и подскажет при этом какой-то ход?

Он еще открывал дверь квартиры и слышал уже трель телефона. Звонил Айкхорн.

— Я с Левашовым по телефону говорил, тот сказал, что ты ко мне собираешься заехать. Жду, жду — тебя все нет. Испугался, как бы и с тобой чего не случилось.

— Дороги ужасные, еле домой добрался.

— Правильно сделал. А то... Не слышал еще, что с Лапиным произошло?

— С Леонидом Леонидовичем? Ничего, я у него был сегодня.

— После твоего отъезда он тоже прогуляться решил. Выехал на своем "ниссане" за город, перевернулся, загорелся... В общем, одни косточки остались...

Панкин уронил трубку, сел, не раздеваясь, на стульчик посреди коридора. Как же так? Лапин за сердце хватался, говорил, что из дому ни ногой. Зачем он сел за руль?

Опять звонок. На сей раз незнакомый мужской голос:

— Евгений Иванович? Я по поводу человека в кожаной куртке, покойника, которым вы интересуетесь. Это Комар, Петр Георгиевич. Из Киева. Запишите точный адрес: улица Борисоглебская...

— Кто вы? — спросил ошарашенный Панкин.

В трубке прозвучал отбой.

Часть вторая

Откровения от Егияна

1

Егоров стоял возле пивбара и лузгал семечки. Типичная картинка: стоит человек с объемной сумкой, в которой навер-

няка покоится банка для пива и связка воблы, лениво созерцает белый свет, поджидая того, кто должен с минуты на минуту приехать и сказать в оправдание за опоздание: "Еле сорвался. Представляешь, начальник срочно вызвал..."

В сумке у Егорова действительно была банка и вобла, и действительно он ждал того, с кем можно выпить и поговорить на кое-какие темы, но тот, кого он ждал, даже не подозревал, что это из-за него, сукина сына, стоит на сыром февральском снегу майор Егоров и, созерцая белый свет, совсем не от того, что ему делать больше нечего, размышляет о Его Величестве Случае.

Как ни плотно окружали в последние дни мальчики заботой и теплотой Егияна, в свите последнего шелкопер Панкин никак не просматривался. Лапин — да, был, пара личных встреч, но в основном контакты через третьи лица. Поначалу на Лапина и внимания особого не обращали — мало ли с кем водит дружбу этот очень уж общительный любитель больших компаний армянин. Но Лапин увяз коготком, и на него начали смотреть. Вот тогда-то обнаружили и журналиста. Встреча на льду Истры. Встреча на квартире у Лапина. Еще одна там же, последняя. Лапин выходит из дому, чтобы, как дорогого гостя, проводить журналиста, возвращается в квартиру, но почти тут же он — опять во дворе, спешит к гаражу, садится в свой "ниссан"... После этого "наружники" его потеряли. Последнее, что они видели — на выезде со двора в кабину к Лапину прыгнул пассажир в темном плаще. Через полчаса от красного "японца" и его хозяина почти ничего не осталось...

Сегодня его хоронят, и в доме покойника сидят за одним столом в общем-то коллеги: называющий себя кинодокументалистом Леон Егиян и журналист Евгений Панкин.

О Егияне Егоров знает не все, но многое. О Панкине — почти ничего. Так, по мелочам. Ушел из редакции, и неизвестно, на какие шиши собирается жить. О себе мнения высокого, но и на самом деле писать умеет. Не совсем понятные отношения с женой. Это в общем. В частности, именно опубликованный материал Панкина о задержании Егияна послужил причиной отставки бывшего шефа Егорова — подполковника Николая Семеновича Долгова. Самого Егорова тогда же на время отстранили от оперативной работы и перевели с понижением — писать бумажки. Но Егоров и тогда даже у самого себя не спросил, кто он, этот журналист, как вышел на Егияна, откуда получил информацию? Не до этого было Егорову. Вот только сейчас — до этого.

Легче всего предположить, что Панкин и Егиян давно работают в одной связке. Потому сообщая они и постарались убрать Лапина, как-то поняв, что тот на крючке у органов и может дать ментам ниточку от

интересного клубка... Но люди киношника, насколько это известно, до самого последнего времени никаких контактов с журналистом не имели. Или он очень осторожен и умен, или...

Или допускается второй вариант. Панкин чист, Егияна не знает, как репортер криминальных тем смог что-то разнюхать о Лапине, заинтересовался им, и вот поэтому свои же Лапину вынесли приговор. Хотя, по логике, им следовало бы убрать и журналиста — вдруг тот много накопал?

Чтобы выяснить, какой из вариантов верен, и собрался Егоров попить пива с Панкиным. Если получится, конечно. Если Панкин будет возвращаться домой через метро, то есть тем же маршрутом, каким и шел сегодня на квартиру Лапина. Если по дороге заглянет в пивбар, дабы отшлифовать поминальную водку. Если...

Стоп, хватит гадать, "Аннушка уже пролила масло", как сказал известный классик. За дюжим молодцем топают, еле поспевает, женщина, обремененная огромной хозяйственной сумкой. Ну кто скажет, что в ее шкафчике висит чудненькая спецовка — милицейская форма, а? Вид женщины — самый что ни на есть затрапезный... Прости, Римма Алексеевна, прости, Бога ради...

Так кается Егоров, ныряет в "стекляшку" и ставит на прилавок перед барменом свою трехлитровую банку. Пиво сегодня разливают только в тару клиента, потому почти нет очереди. Правда, алкаши ухитряются тут же продавать пухлые пакеты из-под молока, но пьют из них, естественно, не интеллигенция. Хотя, если очень горят трубы...

Хлопает дверь. Панкин переступает порог "стекляшки", читает прикрепленный на стене лозунг "Только на вынос", с неприязнью косится на синие пустые коробки в руках грязного местного коробейника, собирается уйти, но человек, стоящий у прилавка, машет ему рукой:

— Привет!

Наверное, ошибся, думает Панкин, но на всякий случай выдавливая из себя улыбку: а может, и встречались где, черт его знает? Он поворачивается к двери, но опять слышит, как его окликают, и теперь уже нет сомнения, что окликают именно его:

— Погоди, Евгений Иванович, тут, говорят, пиво хорошее, а у меня и посуда есть, и вобла.

Из-под лохматой шапки глядят на Панкина веселые черные глаза. Мужичку лет тридцать пять, одет нормально, вроде не забулдыга.

— Помоги банку в сумку поставить... Вот так. А теперь у меня деловое предложение. Есть место, где можно красиво посидеть. Айда? У тебя как со временем? В редакцию не спешишь?

Сомнений у Панкина не остается: черноглазый знает его, и потому надо быть как минимум взаимно вежливым.

— Пойдем, у меня день ненормированный.

— Не пойдем, а поедем. Тут недалеко, пару остановок на метро.

Вышли на станции с длинным неудобным переходом, забитым цветочницами и книжными лотками. За одним таким лотком сидел выводок подростков. Девочки и мальчики, не стесняясь, пили из двух бутылок вино, нехило матерились, лапали друг друга и навязчиво зазывали прохожих:

— Покупайте книжечки, порнуха что надо! На каждой странице про то, как трахаются. Берите!

От остановки метро минут десять скакали через лужи, потом долго поднимались на лифте. Лифт шел со скрипом и визгом, казалось, вот-вот остановится. Но ничего, доехали, стали звонить в дверь, так же, как и другие на лестничной площадке, обитую темным дерматином. Им открыла стройная блондиночка-прелестница, отступила на шаг, пропуская в комнату.

— Лида, — сказал Егоров, — попробуй угадать, кого я в гости привел. Ну?

— Кого ты только не приводишь. То бывшего зека, то физика-ядерщика, то проститутку.

Она произнесла это так запросто, что слова нисколько не шокировали Панкина, и потому он рассмеялся вместе с хозяйном пива, резонно заметившим:

— Ну, этот на проститутку не похож.

Сделав паузу, Егоров закончил:

— Этот — Панкин, Евгений Иванович, журналист, тот самый, который отправил на пенсию нашего Николая Семеновича и из-за которого я в свое время не получил майора. Ты должна помнить, Лида: дело Егияна...

2

Это был один из забойных его материалов. И самый, пожалуй, необычный по рождению. Не было еще такого, чтоб столь ценную информацию выдавали ему на блюде с голубой каемочкой. По телефону мужчина, не назвавшись, сказал: Панкин, мне нравится, как вы пишете, и посему дарю вам тему. Совершенно без-

основательно задержан милицией кинооператор, автор ряда любительских фильмов Леон Егиян. К нему в машину были подброшены гильзы от пистолета, но сделано это так небрежно, что любой баллист может доказать: они побывали в разных стволах, подобраны скорее всего в тире. Незаконную операцию по задержанию провел подполковник Долгов. Зачем это понадобилось милиции? Напишите так: по вашему предположению, на Егияна хотят повесить какое-то незакрытое дело. Кто говорит? Компетентный источник. Почему вы должны мне верить? Но вы ведь профессионал, подсуеитесь, шум поднимите — и поймете, что я прав.

Все остальное было делом техники. Панкин два дня мотался по городу, и материал в газете появился. Более того, после его публикации в редакцию пришел даже официальный ответ, чего давненько не бывало: мол, большинство фактов подтвердилось, виновные наказаны...

И вот сейчас он сидит за одним столом с этим самым виновным и соображает, зачем подловил и затащил его к себе на квартиру майор Егоров.

— Так кто же нас заложил, а, Панкин?

— Честное слово, не знаю. Он не представился. Я думал, он еще раз позвонит, когда в газете публикацию увидит. Но звонка не было.

Егоров старательно чистит рыбу, прикидывает так и этак и приходит к выводу, что журналист наверняка врет. Об аресте Егияна знали лишь свои, и они не могли продать. Значит, Панкин знал этого киношника, и вполне возможно, даже присутствовал при его задержании.

— Хорошая вобла, да? Друзья привезли, из Киева. Слушай, Панкин, а знаешь, что в тот день, когда с Егияном мы влипли, полковника одного в Москве убили? Шумная история была.

— Я слышал, но как-то не заинтересовался ею.

— Напрасно. Мы убийц через два дня взяли, всех троих. Такую операцию провернули... Значит, ты не был в тот день там, где Балахнин застрелили?

— Балахнин — это тот полковник? Не был. Я же говорю, что не заинтересовался этой темой.

— Ну да, конечно, тебя наш брат с другой стороны интересует. Все менты — мразь, да? Всех их в кутузку надо. На нас с шефом тогда, между прочим, чуть уголовное дело не завели. Слава Богу, смягчающие обстоятельства были. Но и то — Долгова на пенсию, мне выговор вместо очередного звания.

Панкин начал чувствовать себя очень неуютно в этой квартире, ему захотелось домой.

— Вы меня сюда пригласили, чтобы поблагодарить за это, да?

Сейчас надо ему такой вопросик подбросить, чтоб он зачесался, думает Егоров, чтобы наконец-то сообразил, с какой стати тут ему пиво наливают.

— Как себя Егиян сейчас чувствует? Все толстеет?

Не зачесался журналист, глаза только вроде как поглупели.

— Егиян? Да я его никогда в жизни не видел!

Хорошо держится, артист! Врет направо, хотя мог бы уже и сообразить, что вопрос этот не зря задан.

— Ну как же так? Сегодня, поминя Лапина, вы сидели с Егияном за одним столом. Или вы и Лапина не знаете?

— При чем тут Лапин? Лапин — мой шеф, руководил конторой частного сыска... А вы со мной уже официально говорите, да? На вы? Это вроде как допрос?

— Допрос — это когда повестка, протокол... Нет, Евгений Иванович, это пока треп за пивом. — Фокус не удался, отметил он, перейдем опять на дружественные ноты. — Ты был, кажется, последним, кто видел Лапина в живых?

— Откуда вы это знаете? Ах да, сыск, милиция — это почти одна кафедра. Вы наверняка поддерживали с ним связи. Только вот зачем он тогда просил меня связать его с кем-нибудь из ваших? Если вы его знали...

— Знал я его, знал, Евгений Иванович. И тем не менее жду от тебя самого подробного рассказа: как вы с ним познакомились, когда, каким делом занимались.

— Да ясно каким: он мне поручил найти пропавший кейс с деньгами... Черт, я теперь понимаю: он же через милицию, через вас обо мне все узнал: и фамилию, и отчество, и где живу. Зачем я вам понадобился в этой сыскающей конторе, а?

— Значит, понадобился, — сказал Егоров, а про себя подумал: "Что за чушь он несет? В сумасшедшего играет, что ли? Ладно, пусть играет, побудем благодарными зрителями и поможем ему моральной поддержкой". — Зачем — отвечу, но я не знаю, насколько посвятил тебя во все Лапин и что говорил о себе. Потому еще раз прошу: начни с самого начала.

Журналист начал говорить, а Егоров по ходу отмечал некоторые интересные, на его взгляд, детали. Лапин никогда не был

полковником, он уволился с должности начальника арттехвооружения части в звании на ранг ниже. И в Москву его не переводили — сам переехал, умудрился поменять квартиру. В академии тут работал не преподавателем, а помощником коменданта... Частный сыск — это вообще смешно! Или Лапин зачем-то дурачил Панкина, или сам Панкин пробует вешать лапшу на уши ему, Егорову. Что ж, так или иначе, но пока надо делать вид, что хозяин не сомневается в искренности гостя. Совершенно случайная встреча на рыбалке? Бывает, бывает. Кейс с долларами? Занятно. Незнакомый голос, сообщивший фамилию и место жительства вора? Ну это переклест, тут все же надо высказать удивление.

— Опять незнакомец? Удивительное совпадение. А не тот ли голос тебе в свое время сообщил информацию о Егияне, а?

Панкин чуть ошалело смотрит на майора, морщит лоб.

— Я как-то не подумал, а теперь вот кажется... Трудно утверждать, но голос похожий... Да, скорее всего мне звонил один и тот же человек!

"Ладно, сказочник, давай, продолжай, — думает Егоров, попивая пиво. — Все-то у тебя гладенько и чудесненько выходит. Так и впрямь можно поверить, что Егиян ты не знаешь, что Лапин для тебя сыщик и что ты даже не догадываешься, что погиб он вовсе не в аварии. Что в позвончике его застряла пуля тридцать второго калибра, выпущенная из "беретты". Не должна была застрять, а застряла!"

3

У Егорова свои сведения о Леониде Леонидовиче: сведения, которым можно доверять, поскольку они проверены многими людьми.

Лапин служил вполне добросовестно, звания получал в срок, благодарности — к праздникам. Не ходил по бабам, пил в меру, женился поздно, на женщине с двумя детьми, своими киндерами так и не обзавелся. Жена умерла пять лет назад, дети ее свили свои гнезда, с отчимом связей почти не поддерживали... В общем, пожалуй можно одинокого человека. Тем более что перед самым увольнением в запас пережил он еще один удар. Дотла сгорел склад с оружием. Горел так, что разбудил грохотом и фейерверком полгорода. Вспыхнул за полночь — потом установили, что скорее всего от короткого замыкания в сети — и бушевал так, что металл поплавился.

Ничего злого умысла проверяющие не усмотрели, уголовное дело возбуждено не было, но подполковник Лапин без принуждения с какой бы то ни было стороны подал рапорт об отставке. Через некоторое время он перебирается в Москву, устраивается на работу в академию, но быстро уходит оттуда, живет на вполне приличную для одинокого человека пенсию...

Так бы он жил и жил, если бы примерно две недели назад в районе Ростова не была перехвачена партия оружия. Ящики с ним были в холодильнике среди мясных туш. Оружия этого не должно было существовать в природе: оно сгорело на складе Лапина, было якобы разметано взрывами на сотни метров от очага пожара...

Вот тогда Егоров и заинтересовался Леонидом Леонидовичем. Установил кое-какие его связи, увидел ниточку, ведущую от оружейника к Егяну, и не очень удивился этому. Скорее, обрадовался: может, при помощи Лапина удастся наконец поближе подобраться к хитрому и осторожному армянину. Есть куча косвенных улик, что именно он — отправитель оружия в зоны горячих точек, но одно дело подозрения, а другое — доказательства.

Вот сидит рядышком за столом некто Панкин, пьет пиво и несет галиматью о том, что Лапин возглавлял контору частного сыска и занимался поиском чемоданов с деньгами. Вполне возможно, этот самый Панкин, как человек Егяна, и вывел из игры Леонида Леонидовича, но опять-таки: где тому доказательства? Боже, какую чушь он несет! Кейс, обтянутый пленкой, газеты, выходящие в Киеве, женщина в метро, баня с курьерами... Он же не совсем дурак, он же журналист. Пусть он не знает, к примеру, того, что у такого, как он, частного сыщика нет никаких процессуальных оснований для поимки и задержания вора, но должен же он сообразить, что Егорову не составило особого труда проверить все факты, которыми он сейчас сыплет. Действительно ли забирала "скорая" в прошлый четверг человека в кожанке, умершего от сердечного приступа? Есть ли по указанному адресу ведомственная баня? Живут ли в столице Айхорн, Левашов, Житков, и чем они занимаются, и зачем с ними встречался журналист?..

Егоров незаметно рассматривает увлеченного повествованием Панкина. Нет, не похож он на дурака, чтоб так подставлять себя. Что-то тут не так.

— Значит, говоришь, Лапин просил тебя связаться с милицией, чтоб та помогла раскрутить это дело?

— Ну, наверное, не только это. Я так понял, что связь нужна была ему и еще для чего-то.

— Пока остановимся на чемодане. Закрытка что надо, можно повозиться... Курьеры — они всегда возили деньги? Могли ехать вообще пустыми или с документами, договорами?

— Я только знаю, что в тот день в кейсе лежало шестьдесят пять тысяч долларов.

Немалая, конечно, сумма, но и не из таких, которые потрясают воображение. Если, к примеру, продавать за баксы оружие...

— Как регулярно обедали они в этом кафе? И ездили только по одному маршруту или по разным?

— Этим я интересовался. Маршруты у них разные, в кафе заглянули случайно.

И тем не менее Комар безошибочно вышел на остановку в их маршруте. Если бы не клееный кейс, все могло бы показаться делом случая...

— Ладно, кажется, я готов стать твоим напарником. Значит, говоришь, Евгений Иванович, на похоронах с Егяном ты не встречался?

— Да при чем здесь Егян? Правда, я думал, что хоть с кем-то да встречусь. Я вообще не собирался на похороны, но Айхорн позвонил: надо, мол, сходить, там поговорить с тобой хотят... Но никто так и не поговорил. Только распорядитель встретил меня на пороге квартиры — совсем незнакомый мужик, а назвал по имени-отчеству, указал на место за столом. Я посидел с полчаса, вижу, никому не нужен, собрался уходить, уже в прихожей надевал пальто, как он опять подходит: "Я слышал, вы в Киев собрались. Завидую, хороший город. Когда выезжаете?" — "Еще не знаю". — "Я бы — так прямо хоть сегодня. Хороший город".

— Какой он из себя, распорядитель? — спросил Егоров. — Низенький, лысый, глаза такие — на выкате, да?

— Нет. С меня ростом, стрижка короткая, но лысины не видно, а глаза обычные.

Егян тоже не низкий, но лысина у него действительно есть. Глаза у него тоже обычные, но нельзя не заметить шрам, рассекающий левую бровь.

— В общем, вышел я оттуда, и все — ни с кем не встретился. Но понял так, что от работы не отстранен и надо продолжать разыскивать кейс.

— Что намерены делать, господин Мегрэ?

— Наверное, поеду в Киев.

— Автоген, взрывчатку с собой повезете? Таможни не боитесь? Украина — это ведь теперь заграница.

Панкин недоуменно вскинул глаза на Егорова.

— Непонятен намек, да, Евгений Иванович? Тогда скажи, зачем ты едешь в Киев, а? Тебе надо будет проникнуть в квартиру вора. Хорошо, если дверь откроет жена или дети: ты извинишься, представишься, войдешь, произведешь шмон, заберешь чемодан с деньгами и вежливо откланяешься. А если он жил один? Ты что, умеешь замки гвоздем открывать? И потом, кто тебе сказал, что кейс лежит в доме Комара? В то время, как сам Комар, что вполне возможно, еще лежит в московском морге, а? Или ты едешь в Киев, чтобы прохаживаться там по Крещатику и выискивать женщину с некорейскими глазами? Нехилая, кстати, примета, чтобы по ней найти человека, которого ни разу не видел.

Панкин только сейчас понял, что майор прав. Каким бы дураком он выглядел перед запертой дверью чужого дома!

— А что же мне делать?

— Пока ничего. Дай мне малость подумать.

— Да, Лапин мне выдал деньги... Специально для... Ну, если кто из вашей конторы захочет ему помочь.

— Считаю, что я бессребреник, а в качестве поощрения прошу об одном: сказать, кто все-таки нас заложил?

— Я же говорю: это был телефонный звонок. И тогда, и сейчас, по поводу Комара.

— Ну ладно...

Егоров проводил журналиста до метро:

— Если я что надумаю — позвоню тебе. Ты дома будешь?

Панкин подумал и решил, что неплохо было бы завалиться в гости к Нонне. Взять бутылку ликера, чего-нибудь к нему... В конце концов есть повод: с сегодняшнего дня он, кажется, работает не один.

— Дома я буду часов в одиннадцать.

У книжного лотка торчали те же продавцы. Младший из них, осоловевший тонкогубый пацан, некрасивый до ущербности, искал что-то за пазухой у пышногрудой соседки. Та, сонно сомкнув веки, вяло отталкивала его от себя. Ему это не нравилось, он гнусаво матерился, нарочито громко, явно желая показать, что уже не сосунок.

— Слушай, Евгений Иванович, а с чего ты о милиции писать взялся? Ты бы вот о них, — кивнул Егоров на увядшую от вы-

пивки младую компанию. — За юные души боролся.

Панкин посчитал, что на несерьезный вопрос можно не отвечать, поспешил к турникету. Егоров все еще смотрел ему вслед, боясь оборвать ткущуюся в голове мысль, когда услышал за спиной уже знакомую гнусавину:

— Эй, дядя, девочку хочешь? Всего три зелененьких, а? Она стоит того.

Егоров поневоле взглянул на грудастую девочку. Милое белое личико, недурная фигурка. Умыть, одеть — и на конкурс красоты. А может, она и есть одна из неудачниц конкурса?

— Ну как, дядя? Три бакса стоит?

— Она стоит того, чтоб я тебе морду набил, сопляк, но, поверь, мне сейчас некогда.

Тонкогубый неразборчиво забубнил вслед уходившему майору, и также вслед послышался сухой лающий женский смех.

Первое, что он сделал, когда вернулся домой, это снял телефонную трубку и набрал хорошо известный ему номер.

— Костик, дело на миллион. Слушай, в четверг днем жмурика одного подобрали в городе, умер от сердечного приступа, лет двадцать пять — двадцать семь, чернявенький, в кожанке, был без документов. Ты посмотри все, что о нем копнули, а? Жду, я дома.

В принципе не так много людей возились с опознанием покойника, круг их можно очертить, и, если журналист не врет, что кто-то ему звонил...

Костик долго себя ждать не заставил. Он очень тепло и душевно обозвал Егорова нехорошим словом, потому как тот своих лучших друзей вводит в заблуждение. В четверг ни днем, ни вечером, ни ночью ни милиция, ни врачи не подбирали в городе чернявого молодого человека, умершего от сердечного приступа.

4

— Лида, — спросил Егоров почти жалобно. — Ты у меня хороший физиологист, скажи, пожалуйста, наш сегодняшний гость, он кто — гений или дурак?

— Ничего не скажу. — Жена подчеркнуто сердито надула губки. — Вы съели всю воблу, а ее, между прочим, передавали не только тебе, но и мне.

— Лида, эта рыба из Киева, она может быть радиоактивной, сообщаешь? Потому я всю потенциальную беду взял на себя и на этого... Гения или дурака, а?

Лида молчала. Егоров вздохнул и вытащил из кармана куртки две рыбешки.

— Травись, но помни: я предупреждал! Итак?..

Она чмокнула его в щеку, рассмеялась и тут же начала чистить воблу.

— Пива еще хочешь? В холодильнике бутылка стоит... Так вот, твой Панкин — так себе, середнячок, как в школе говорят.

— Не актер, нет?

— Не думаю. Он большая наивная королева.

— Фу, какая ты грубая!

— Это почти научный термин. Он немного слюняй и чересчур доверчив, чувствует неуверенность в себе. Обратил внимание, какие у него губы, подбородок?

— Я большой наивный осел, Лидочка, и ты меня никогда не обучишь премудростям своей науки, тем более что я в нее совершенно не верю. Я верю всего лишь твоему наитию. Значит, королева, говоришь?

Он опять набрал номер Костика.

— Костик, со мной рядом стоит женщина, которую ты обожаешь и боготворишь, потому будь сдержан на эмоции... Лида, Лида, слушай, что он орет... Ах не надо ей трубку передавать? Ладно, не буду. Тогда ты спокойно и внимательно выслушай мою просьбу... Лида... Вот так. Слушай. Говорят, до недавнего времени существовал на свете некто Комар Петр Георгиевич, он в гости к нам никогда не навещался? Киевлянин он, но мог же и в Москве когда-нибудь след свой оставить. Не шуми, не шуми, Лида тебе привет и наилучшие пожелания передает, в гости на пирог приглашает... Нет, сначала информация, потом пирог...

Егоров успел сделать еще несколько звонков, прежде чем откликнулся Костик, и узнал, что человек с редкой фамилией Айкхорн в Москве есть и проживает точно по тому адресу, который и указал Панкин. У Айкхорна высшее образование, он ведет уроки физкультуры в техникуме, имеет минимум часов и соответственно мизерный оклад. Дважды в неделю по вечерам проводит занятия по кикбоксингу — это тоже копейки. Не пьет, не курит. Был женат, жена после развода уехала в Израиль, собственно, и разошлись потому, что он уезжать не захотел. Квартира обставлена очень хорошо, есть музыкальный центр, много книг...

Откуда такие подробные данные? На днях Айкхорн был в гостинице "Салют", в той самой, где проживает Егян. Зашел в номер к Леону и торчал там около часа. В номер дважды подавали кофе, так что раз-

говор, судя по всему, состоялся душевный. Айкхорна взяли на заметку.

Что касается Левашова и Житкова — тут пока информации ноль, тут надо работать. Баня, где беседовал журналист с курьерами, самая обычная. Правда, посетителей не принимает, уже полгода числится закрытой на капитальный ремонт, ремонт этот действительно шел полным ходом, на днях здесь уже официально будут обслуживать клиентов.

Позвонил Костик, на сей раз он говорил добродушно и миролюбиво. Слышали в Москве о таком — Комаре Петре Георгиевиче. Оставлял он тут свои пальчики, еще при советской власти, правда. Вещи на вокзалах у зевак вводил.

— А ты на кой ляд его ищешь, Володя?

— Да так... Рассчитывал, что именно его в четверг должны были подобрать, как сердечника-то.

— И почти не ошибся. Только подобрали его в пятницу, и не в городе, а в лесопарке. Собачники зверей своих выгуливали, ну и... А вот дуба он дал точно — в четверг, наши медики это гарантируют. Ночью его туда доставили, снежком присыпали, но псы унохали.

Выходит, Панкин не соврал.

— Что медицина еще говорит? Про ушибы, переломы, петлю на горле?

— Ничего подобного. Даже яду не выпил. Но поскольку кто-то его вывез в лесопарк и зарыл в снег, то можно предположить, что из жизни Комар твой ушел не добровольно.

— Ты мог бы это предположить уже потому, что Комаром заинтересовался я.

— Ты, Вовочка, заинтересовался сегодня, а Комар нас обрадовал своим визитом в пятницу.

— Ладно, — согласился Егоров. — Я опоздал, виноват. Но ты уж меня просвети до конца, Костик. Насчет предположения о недобровольности ухода гражданина вора из брэнной жизни. Ты судишь об этом только потому, что он в сугроб сам себя зарыть не смог, да?

— Токовый ожог, — ответил Костик. — Причем, что удивительно, не от электробритвы, а...

— Знаю, знаю. От утюга.

— Ты скучный, Володя, тебя ничем почти не удивишь.

— Я только и делаю, что сам удивляюсь, — ответил Егоров.

Он положил трубку и только потом сообщил, что Костика надо было задать еще один вопрос. Много ли любопытных обращалось к нему по поводу Комара? Комар

— пташка мелкая, не пташка даже, а так, черт-те что с крылышками, и вряд ли его полетом интересовался широкий круг. Знать бы поименно каждого, и потом уже можно вычислять, кто же позвонил Панкину.

Панкин. Он не мог соврать, что умершего Комара подобрала милиция и врачи. Он должен был сообразить, что это легко проверить. Значит, ввали ему, Панкину. Большой наивной корове. Зачем-то выдали липовую информацию о бюро частного сыска, даже дело поручили. Было ли оно в природе, дело о похищенных долларах? Егиян бы человеку с улицы не доверился, даже если бы и нуждался в частном сыщике. Инициатива Лапина? Лапин совершенно случайно вышел на журналиста, писавшего о Егияне? Случайности, конечно, и не такие бывают. Но... Но так и подмывает сказать: "Открой личико, Гюльчатай!" Не так тут что-то.

Кто мог на память о себе оставить Лапину пулю в позвоночнике? Зачем оружейнику нужен был выход на милицию? Об этом ли говорил он при последней встрече с журналистом?

Допустим, Панкин человек Лапина. Но последнего убивают, а этого не трогают, этого, наоборот, на похороны приглашают. Зачем?

А может, вовсе не люди Егияна расправились с Лапиным, и тот не ради фарса, а с вполне искренними намерениями пришел проститься со своим соратником по нечистым делам?

Почему Егиян так и не поговорил с журналистом? Не познакомился даже?

Многие вопросы отпадают сами собой, если предположить, что Панкин элементарно врет. Что он не корова, а хитрый лис. Вопросы Егорова не застали его врасплох, он заранее готовился к ним, все обдумал — ведь следовало ждать вызова на ковер, поскольку глупо отрицать, что у него были встречи с покойным...

Звонок. Егоров снимает трубку, узнает голос журналиста.

— Володя? Я от соседей звоню. Я только что домой вернулся... Тут дело такое — на всей площадке двери взрывом вышиблены. Человека убило. Что делать? Ты не приедешь?

5

Взрывное устройство было установлено под дверь квартиры, где жил Панкин. Без четверти одиннадцать, вечера разумеется, то есть минут за пятнадцать до того, как журналист вернулся домой от Нонны,

кто-то попытался отмычкой эту дверь открыть. Этот "кто-то" был теперь так размазан по лестничной площадке, что его вряд ли бы скоро опознали, если бы не случай: старое характерное увечье двух пальцев на левой руке.

К утру Егоров уже знал: журналиста "спас" вор-домушник Скрипников Федор Веньяминович, сорока восьми лет, три ходки в зону, кличка Ключник. В партнерах Ключник никогда не нуждался, работал только на себя, и в этот раз пока не было никаких причин думать, что в квартиру, где проживал Панкин, его кто-то подослал или он взорвался по неосторожности, готовя мину для журналиста. Убрать, стало быть, хотели Панкина, и не задержись он у своей подружки...

Утром же Егоров позвонил в Киев, давнему своему другу Андрею Зубрицкому, а еще через полчаса повез усаживать на отходящий поезд Евгения, которому в Москве сейчас оставаться было просто нежелательно. Конечно, и на Украине ему делать нечего, но, во-первых, тут он не будет путаться под ногами, а во-вторых, не так много у Егорова людей, чтобы обеспечить Панкина личной охраной. Людей майору самому не хватало: предстояло решать кучу вопросов, и все желательно как можно быстрее.

С Айкхорном он встретился в десятом часу.

— По совету покойного ныне Лапина журналист связался с профессионалами, то бишь с нами, чтобы найти пропавшие деньги. Посему хочу задать вам пару вопросов.

Айкхорн ответил в том плане, что он абсолютно все уже рассказал Панкину и ничего нового добавить не может.

— Тогда уточним старое. На какую конкретно фирму вы работали и как часто совершали вояжи с тем самым кофейным кейсом? Только не надо мне лапшу на уши вешать, Илья, со мной этот фокус не пройдет.

— Что, можете и в другое место пригласить на беседу, да?

— Могу.

Айкхорн в это время подавал майору кофе, и рука его чуть дрогнула.

Тем не менее голос был тверд. Панкину действительно они кое-что наврали, по совету Леонида Леонидовича. Никакими курьерами ни в какой конторе они не работали. Илья познакомился с Лапиным на Выхинском рынке, тот кожанку себе искал, Илья посоветовал, какую и у кого взять. Обменялись телефонами, разошлись. Потом Лапин позвонил, предложил подза-

работать. Он сам заболел, а нужно было отвезти кейс с документами по одному адресу... Точнее? Гостиница "Салют", номер на пятом этаже. Армянин там проживает, Леон. Встретил его, взял кейс, потом долго говорил с ним. О чем? Обо всем. И о Лапине тоже. Сколько платит, как относится. И тут же сам предложил работать на него. Никаких конкретно поручений не давал, попросил лишь извещать его регулярно обо всем, что делают Лапин и Житков. Да, и Житков. Нет, о Левашове не говорил, да Леон и не мог знать Левашова. Левашова в самый последний момент взял с собой сам Айкхорн, это когда Лапин попросил взять товарища, чтобы на завтра опять отвезти кейс с бумагами.

— Я позвонил Леону, тот сказал: спасибо, мол, знаю, ты для меня чемодан и везешь, смотри, чтоб все путем было... А вышло — хуже не придумаешь.

Самого армянина в номере на этот раз не было, кейс Айкхорн передал молодому парню, которого уже видел, когда первый раз сюда приходил: он кофе подавал. Парень и открыл кейс, обнаружил там макулатуру. Он же и сказал, что привезти должны были не грязные газеты и книги, а шестьдесят пять тысяч долларов. Он несколько раз звонил куда-то, искал Леона, но не нашел.

Где умер вор? Да в том же номере. Что с ним дальше было? Тут Илья чуть замешкался с ответом. "Нас попросили уйти. Сказали, что вызовут милицию и врачей..." — "Ну и...?" — "Есть такие целлофановые футляры для костюмов, на молниях... Его зачем-то стали укладывать в такой футляр. А мы уехали".

Разговор со Стасом Левашовым тоже дал кое-какую новую информацию. Он не помнил, кому принадлежала идея заглянуть в кафе. Во всяком случае не ему. Он вообще по кафе и ресторанам не ходит, он возненавидел их с тех пор, когда жена его в ресторанах пела... Откуда взялся утюг в номере? А его не было в номере, это был утюг Житкова, новенький, только купленный, еще в магазинной коробке.

"Я хотел ворюге ребра посчитать, а Илья запретил, не надо, сказал, его калекой делать. И тут Житков утюг вытащил, мне дал. Попугай, говорит, заодно и проверим, работает ли, я его теще в подарок купил".

С Житковым Егоров встретиться не смог. Дома его не было, мать на расспросы ответила недовольно: "Чего ему, холостяку, в четырех стенах сидеть. У одной из своих девок, наверное... Да не знаю я ни их адресов, ни телефонов!"

А Егорову так хотелось встретиться с третьим из курьеров!

6

Андрей Зубрицкий оказался большим молчуном. Он встретил Евгения у вагона, хоть пассажиров было вокруг полно, безошибочно протянул руку журналисту:

— Привет.

Молча повернулся и пошел по перрону, лишь кивком головы пригласив следовать за собой. Сели в машину, поехали. Молчание затянулось почти до бестактности, когда Зубрицкий наконец соизволил хотя бы вопрос задать:

— Как там Москва? Погода, цены...

Слушал он поверившего не перебивая, но, кажется, внимательно. Через полчаса машина остановилась у многоэтажного дома, тот же кивок головы — и Панкин последовал, едва поспевая, за длинным широко шагающим Зубрицким, своим ходом на пятый этаж.

— Что, лифт не работает? — спросил он, уже когда Андрей отмыкал дверь квартиры.

— Работает, — неопределенно пожал плечами тот.

Пока Панкин умывался и чистился с до роги, хозяин подал на стол то, что назвал легким завтраком: по тарелке горячего борща со сметаной, потом яичницу и кофе.

— Ты в Киеве был когда-нибудь? Нет? Тогда экскурсию начнем с Борисоглебской, с осмотра квартиры Комара.

Ни автогена, ни отмычек для этого дела Зубрицкому не понадобилось. Дверь открывал, Панкин понял так, кто-то из жэка, тут же присутствовал и участковый, еще пара людей, очевидно, соседи-свидетели.

Никакого кейса в квартире, естественно, не было. И вообще ничего не было, что заслуживало бы внимания. В шкафу — свитера, рубашки, брюки, на кухне — минимум посуды, в ванной — одна зубная щетка... Типичная обстановка холостяка.

Альбом с фотографиями Панкин нашел там, где ни за что не стал бы искать специально: уложенный в целлофановый пакет, он покоился во встроенном шкафу в прихожей под банками с соленьями. Комар и сам, наверное, не знал, что альбом здесь. Привезли родственники из деревни провиант, вот он машинально и поставил огурчики на альбом. Ведь специально прятать его не имело никакого смысла, ничего интересного в альбоме не было. С десяток армейских групповых фотографий, мелких, лиц не разобрать, не-

сколько застольных снимков, тоже с десятком незнакомых портретов... Привлекла внимание Панкина одна фотография: пять человек за столом, уставленным бутылками. Участковый уверенно показал на крайнего справа: "Вот он, Комар". Остальных никого не признал.

Но крайнего слева, кажется, узнал Евгений. Он не был уверен в этом, но та же короткая толстая шея, те же мясистые губы...

На похоронах Лапина человек, очень похожий на короткошеего, сидел напротив. Кажется, ни с кем не общался, и только из-за одного выделил его журналист: как-то уж слишком уважительно относились к этому полноватому, безукоризненно одетому гостю со светскими манерами те, кто прислуживал за столом.

Пока находились в комнате Комара, Андрей никак не отреагировал на то, что Панкин увидел на снимке знакомого. Он вообще будто специально хотел показать, что ему тут скучно и нечего делать: демонстративно зевал, долго смотрел в окно... Но лишь только они вышли на улицу, как Зубрицкий стал совсем иным. Он преобразился, как ищейка, долго сучавшая, но наконец учуявшая интересный след.

— А ведь накануне в квартирке кто-то побывал. Ты заметил, а? На подоконнике горшок цветочный водой залит и с места сдвинут, чистое, без пыли, пятно осталось. А с зеркала, что в комнате, на стене, или фотография, или какая-то квадратная бумажка снята. Интересно, да? Вор к вору залез. Что искал, а?

— Кейс с деньгами, — сказал Панкин. — Что же еще?

— Может, ты и прав, но в таком предположении ни капли логики. Комар похитил доллары в Москве, там же и в тот же день погиб, так? Тот, кто залез в его конуру, должен был знать об этом. И сообразить, что кейс никак не мог оказаться на Бороглебской. Никак! Если только...

Он замолчал и дальше, до набережной Днепра, шел молча.

Вода у берега переливалась бензиновой радугой, была серой от мусора. Холодный ветер пробирал до костей. Неуютно было стоять здесь, но Панкин не отважился говорить об этом Зубрицкому. Он только спросил:

— Ты сказал "если".

— Ну да. Эта женщина, азиатка, которой он передал чемодан. Сообщница Комара могла сюда зайти, чтобы уничтожить кое-какие следы. Те же фотографии. Возмож-

но, вещи ее здесь оставались. Надо все узнать о женщинах Комара.

— А почему ты не допускаешь, что на квартире побывал вот этот, губастый, которого я узнал на снимке?

— Егиян? Сам он до этого не опустится, не та птица. Не думаю, что он замешан и в похищении кейса. Но то, что он в одном кадре с домушником, — это интересно. Это мы Егорову сообщим немедленно. А может, ты ошибся, а, Жень?

Панкин неуверенно пожал плечами. И спросил сам:

— А кто он такой, Егиян?

Зубрицкий удивленно посмотрел на него.

— Вот те на, не знаешь? Егоров ничего тебе о нем не говорил?

— Хочется знать больше, — уклончиво ответил Панкин. — С разных, так сказать, точек зрения. Вы где с Егияном познакомились?

— Там же, где и Володя, — в Карабахе. Мы были в оперативно-следственной группе и вышли на людей Егияна, которые скупали и перепродавали оружие. Они попробовали законтачить с военными, обожглись...

— А он кому оружие добывал?

— Всем, кто за него платил. Ладно, пойдем, я тебе немного Киев покажу. Потом позвоним Егорову и будем заниматься связями Комара. Очень интересно узнать, кто раньше нас побывал у него в квартире. И для чего? Да, надо немедленно передать Егорову снимки из фотоальбома.

(Окончание следует)

Сам себе тренер

РУССКИЙ БОЙ УДАЛЫЙ

Эволюция. Кризис. Возрождение

*Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться.
И приехал царь со дружиною,
Со боярами и опричниками,
И велел растянуть цепь серебряную,
Чистым золотом в кольца спаянную.
Оценили место в двадцать пять сажень,
Для охотницкого боя, одиночного...*

М.Ю.Лермонтов
"Песня про купца Калашникова".

Не мною доказано, что большинство из нас, вчерашних граждан Страны Советов, как и раньше, живут в мире мифов. Одни насаждаются всевозможными радетелями и спасителями, обещающими в одночасье решить все проблемы. Другие... Другие мы сами создаем. В политике, экономике, идеологии, культуре. Включая и область, связанную с национальными боевыми искусствами.

Миф первый: все восточные единоборства имеют перед отечественными неоспоримые преимущества (куда уж нам, "лапотникам"). Их методики, техника, развиваясь на протяжении тысячелетий, — миф второй — достигли уникального совершенства. Воспитанный на третьесортных

заокеанских кинобоевиках и заполонивших книжный рынок бульварных детективах, россиянин наивно верит этим байкам. Глядишь, и не в такие чудеса еще уверует, прельщенный "драконами" и "дракончиками" иноземной эрзац-культуры!

А что за видеокадром с головокружительными трюками?

Копнем поглубже и убедимся: на самом деле большинство восточных школ возникло сравнительно недавно, в XIX — начале XX века. Такие системы, как каратэ, дзюдо, айкидо — это уже нынешнее столетие. Во многих случаях они страдают заумью современной цивилизации, сориентированы на шоу, на престиж, на "глупого европейца" и, разумеется, не могут рассматриваться как серьезный этнографический материал, полезный для русских бойцов.

К тому же восточную технику сильно испортила, разрушив народную традицию, оккультная магия, которая (о времена, о нравы!) вошла в моду и у нас, грешных. Занимаясь медитацией, "энергетическими" упражнениями, почерпнутыми из сомнительных источников, молодежь не подзревает, сколь пагубны они для души. Не задумывается над тем, что практика оккультизма чужда и враждебна православному мировоззрению, как и слепое преклонение перед гуру, сэнсэем ("не сотвори себе кумира и всякого подобия... да

не поклонился им, не послужил им”), а всевозможные “энергии”, черпаемые якобы из “дао”, из “космоса”, — от лукавого. Этот темный путь, лежащий по ту сторону добра, в конечном итоге приводит человека либо в психиатрическую лечебницу, либо на скамью подсудимых.

Есть тут пагуба и для плоти. Где доказательства, что “оздоровительное” ушу действительно оздоравливает европейцев? Наши исследования утверждают обратное: что китайцу хорошо, русскому не здорово.

Русский человек всегда дрался по-русски. Никакой “праны”, “медитации”, открытия “чакр” и прочей бесовщины наша традиция не знала, как, впрочем, и восточная — до последнего времени. Подготовка к состязаниям, приемы, правила кулачного боя в различных его разновидностях — все было направлено на развитие животворящих сил как физических, так и духовных (любовь, великодушие, а не агрессивность), органично вплеталось в систему воспитания надежного защитника семьи, общины, народа.

А чему ныне мы свидетели? Смешно, ей-богу: всегда славившийся силой и удастью, умением постоять за себя в рукопашной схватке с чуженином (в отечественной истории примеров тому не счесть) россиянин теперь тренируется на азиатский манер, приспособляясь к экзотическим ритуалам и технике, утрачивает типические черты национального характера. Конечно, наши современники не виноваты в том, что долгие десятилетия в стране засорялись и уничтожались родники народных традиций. Но разве это освобождает от ответственности за укрепление новых побегов, взявшихся расти на древнем корне взамен усохшего и подрубленного ствола?

Как говорится, если не мы, то кто же?

И если не сейчас, то когда?

А теперь по существу.

Проследив эволюцию русских единоборств с помощью археологии, этнографии, лингвистики, обнаружим их генетическую связь с яром — брачными игрищами наших далеких предков. Толковый словарь дает и другое значение этого слова. Яр (Jr) — сила, энергия (древнеслав. и санскрит). Отсюда: ярость, ярый, яровые, т.е. восходящие под лучами Ярилы-Солнца, боярин (изначально — могучий, неукротимый воин), ярко (в смысле — светло), языческие имена — Ярослав, Ярополк и пр.

Ярь как солнечная сила проявлялась не только в кулачном бою, она сопровождала

и весь быт земледельцев, целиком зависящих от небесного светила. Что ни праздник — то гусельки яровчатые. Выражаясь современным языком, это обобщенное понятие витальной (vita — жизнь) энергии, которую индусы называли “джи”, “джива”. У древних славян Жива — богиня весны, соперница Мораны — зимы. Жизнь и смерть — традиционная формула боя.

К слову, в нашем представлении ярость — чуть ли не синоним дебоша. В действительности — ярый кулачный бой подразумевал полное владение собой.

При зарождении государства происходил естественный процесс адаптации ритуалов игрового брачного поединка (смысл которого — борьба за продление рода и территорию, необходимую для его существования) к новым этическим отношениям. Это доказывает, в частности, устойчивая традиция разрешения территориальных споров. Сила ее такова, что на Руси вплоть до Куликовской битвы сражению предшествовало единоборство. Вот один из характерных исторических эпизодов, запечатленных в “Повести временных лет”: “В год 1022... когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: “Чего ради погубим дружины? Но сойдемся побороться сами, если одолеешь ты — возьми богатства мои, жену мою и детей моих и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все, но не оружием будем биться, но борьбою”... и схватились бороться крепко... и стал изнемогать Мстислав: “О пречистая Богородица, помоги мне! Если одолею, воздвигну церковь во имя твое”. И, сказав так, бросил его на землю...”.

Под знаком архаичной обрядности решались также вопросы власти славянских и русских вождей: князь должен доказать свое право (при родовом строе — кулачным боем, а при государственном — политическими способностями) на отчину и дедину и подтверждать его всякий раз, переходя из города в город по родовой иерархии. Земля, на которую претендует князь, — невеста, а ее родители — народ, точнее, вече — оно принимает или не принимает предводителя. Отголоски этого древнего мотива звучат в “Слове о полку Игореве”: “Ту кровавого вина не доста, ту пирь докончаша храбрые русичи: сваты попиша (сваты — половцы, так как они претендуют на невесту — отчину Игоря. — Авт.), а сами полегоша за землю Русскую”.

Хранительница обряда, крестьянская община, донесла старинные ритуальные действия яра до XX века. Общий сценарий

их таков: подготовка к гулянию (обсуждение предстоящих боев, хождение по дворам за неделю, а то и за две до праздника); затем — возглавляемый атаманом обход села с песнями и плясками под гусли, а позднее — под гармонику; встреча на заранее выбранном месте потехи ("мост", "поляна", "буйвище", "круг" и т.д.) с другой общиной (улицей, селом); в завершение прелюдии перед выходом на ристалище — мужские, девичьи и совместные танцы, песни, игры, прыжки через костер, купания (в более позднее время "кулачки" уже предшествуют гулянке, и супротивные стороны бьются за право ее проведения); наконец кульминация — молодецкие поединки и групповые сшибки.

Как показывают этнографические исследования, кулачные ристалища на Руси проводились по нескольким видам:

— "охотничий" бой ("сам на сам" — один на один);

— "сцеплялка-свалка" (каждый за себя);

— бой в кругу (один против 4-8 человек);

— "стенка" на "стенку";

— палочный бой.

Существовали общие жесткие правила — например, не драться "по-увечному", "мазку" (на ком кровь) и лежачего не бьют, "рукавички долгой" (для проверки, нет ли свинчаток), а также правила специальные — "уговоры", устанавливающие непосредственно перед боем виды и силу ударов. Захваты практиковались в "сцеплялке". Удары ногами разрешались в "охотничком" бою, но не допускались в "стенке". Кроме того, в "стенке" запрещались "раскрутки" и позиции спиной к противнику.

Строгая этика рукопашного боя нашла отражение в сотнях пословиц и поговорок: "Хочешь — дерись, да за тычком не гонись", "Сходись — бранись, а расходись — мирись", "Сам погибай, а товарища выручай", "Не бей по роже — себе дороже", "Не хватай за бороду — сорвешься..." и т.п.

Начинались кулачные бои с "затравки" (подростки затевали "сцеплялку" или борьбу), а заканчивались "стенкой". В обычае был и поединок "зачинщиков" (атаманов) перед стеношной схваткой.

Интереснейшие элементы русской боевой традиции — танец и пение.

Вот сходятся поединщики. Перед сшибкой они приплясывают, "ломаются", "бузят"... Покачивание голов, импровизированный перебор ногами... полное расслабление... И вдруг бойцы преображаются: взгляд — на соперника, грудь — колесом, в каждом движении — удаль, сила. Звучит задорный речитатив:

*Деревенька близко к лесу —
комары зажалили.
Три недели не дрались —
Кулаки заржавели...*

Это действо — пляс, частушка — одновременно и разминка, и заводка на бой, помогающие раскрепостить дыхание и тело, привести в порядок психику, войти в игровую ситуацию без боязни и ожесточения. Пение не прекращается и в схватке, разжигая молодецкий азарт, вдохновляя на победу.

*Кому холодно в тужурочке —
тулупчик надевай.
Кому хочется подраться,
тот наскакивай давай!*

Настоящим раздольем для любителей "кулачки" была Масленица. Целую неделю шла молодецкая потеха. Поединки "сам на сам", стеношные бои завязывались сразу после утренней церковной службы и не стихали до начала вечерней.

В некоторых губерниях в масленичную субботу сооружали снежный городок с башнями и воротами. Участвовавшие в потехе разделялись на две команды — конницу и пехоту. Выстроившись в боевой порядок, конные по сигналу во всю прыть устремлялись на штурм крепости, пешие, розгами и метлами пугая лошадей, старались не допустить их к стенам. Если кому-то из штурмующих удавалось на всем скаку прорваться сквозь ряды защитников в ледяные ворота, городок считался взятым.

Победителя купали в проруби, всех раоторборцев, отличившихся в пехоте и коннице, угощали вином. Потом, сломав крепость, с песнями возвращались в деревню.

В таких кулачных забавах закалялись лучшие мужские качества, составляющие в совокупности общинный идеал доброго молодца. Отрабатывалась военная тактика: умение держать фронт, атаковать, маневрировать по командам атамана, управлявшего центром — "челом", и его помощников — атаманов правого и левого "крыла", "сотских", "пятидесятских" и "десятников"; использовать резервы (бойцов первого "эшелона" периодически сменяли их товарищи из второго и третьего рядов). Команды подавались голосом, свистом и трубами, как на войне. Использовались вполне боевые приемы: удар "свиньей" (клином), удар с "крыла" (фланга), отступление, засада.

*Бей "свищей" по середине,
а по флангам не моги.
Атаман-то ваи разия,
где оставил кулаки?*

Наряду с кулачным боем одной из любимейших потех наших предков была борьба. Известны следующие ее разновидности:

— "в крест" ("в обхват", "в схватку") — силовой вариант без техники ног, близкий к нынешней вольной. Основное правило: не разрывать захвата до окончания поединка;

— "не в схватку" — с произвольными захватами и работой ног, как в современном самбо. Часто продолжалась и на земле;

— "об одной ручке" ("за вороток") — с захватом одной рукой за ворот (другая закладывалась за спину или оставалась в произвольном положении). Допускалась работа ног;

— "на рукавах" — вариант "не в схватку";

— на поясах — вариант "в схватку".

В старину праздник завершался обрядовым действием, связанным с земледельческим календарем, культом Солнца и культом предков. Например, в день летнего солнцеворота (Иванов день — 24 июня) с горы спускали в реку горящее колесо как символ середины лета. А на Масленицу (победа дня над ночью) поднимали колесо на шест.

Кроме того, сам бой как театрализация битвы двух начал заключал в себе мистический смысл.

Кулачная потеха играла огромную роль в подготовке подрастающего поколения к исполнению общественного и семейного долга. Мальчик, едва научившись ползать, начинал "брататься" (бороться). Считается, этот термин происходит от слова "брат". А не наоборот ли? Вспомним былины: чтобы стать побратимами, двум богатырям нужно было показать свою силушку в единоборстве:

*Соскочили они со добрых коней
да схватились они на рукопашный бой.*

Годам к восьми мальчики уже выходили на "затравку", ожидая похвалы взрослых. Так, начиная с раннего детства готовиться к бою, мальчишка сознавал себя будущим защитником, мужчиной — таково было воспитание.

Являясь обрядовой, игровой формой общения, кулачный бой способствовал созданию того организующего фона, на ко-

тором скреплялись брачные узы, складывались здоровые семейные отношения. Не случайно мужики увлекались молодецкими забавами лет до сорока, а их жены ходили смотреть на "стенку" вместе с детьми.

С не меньшим азартом проводились кулачные турниры и в городах. Вот что вспоминает о московских потехах конца прошлого века журналист Д. Покровский:

"Стенка" замышлялась чуть не за неделю, обсуждалась на военном совете, который собирался в том или другом фабричном трактире, и окончательные решения по организации битвы принимались военачальниками обеих сторон по взаимному соглашению. О месте и времени побоища становилось известно каждому дня за два, так что к созерцанию грандиозного зрелища собиралась буквально со всей Москвы масса любителей. Подробнейшие инструкции заправляли "стенки" сообщались ее главнейшими распорядителями в течение всего праздничного дня в каком-либо из трактиров возле Покровского моста, на котором целый день толкались будущие герои...

Еще доселе свежи предания о непобедимых рыцарях кулачного боя и мужественных вождях "стенок". Это были, конечно, простые фабричные, искусившиеся в энергических приемах русского бокса, блиставшие атлетическими формами, выделявшиеся непомерной физической силой, прямые потомки тех богатырей, что ломали червонцы, как мятный пряник, сгибали подкову... На кулачные бои они смотрели не как на забаву, а как на дело, к которому они предназначены самой судьбой, как артист смотрит на подмостки, и к этому делу относились с суровой, добросовестной педантичностью.

Рыцарские уставы кулачных боев, правда, немногочисленные, блюли они с самой идеальной нелицеприятной строгостью, и нарушение их, особенно сознательное и намеренное, карали с драконовской беспощадностью...

Второй, после крестьянской общины и городского посада, школой боевого искусства можно считать княжескую дружину. Преемственность военных традиций здесь уже носила не стихийный, а строго организованный характер. Младшая дружина набиралась из отроков-погодков и воспитывалась дядьками-наставниками вместе со взрослыми воинами ("все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор"). Об уровне их боевой подготовки красноречиво свидетельствуют летописи: при усобицах против одного дружинника

выставляли десять-двадцать (!) ополченцев, которые тоже были не лыком шиты.

Кроме общих праздников, дружина участвовала в кулачных боях на княжеских потехах и на тризнах.

Многие дружинники и бояре, постригшись в монахи, могли при необходимости организовать оборону обители, встать за други своя в сече, как Пересвет и Ослябя, посланные Сергием Радонежским на поле Куликово. Однако на Руси православной, в отличие от Востока, не существовало и не могло существовать за монастырскими стенами каких-либо тайных школ боевого искусства (типа Шаолиня): призвание инока — подвиг молитвенный, а не ратный.

Немало было опытных бойцов и в скоморошьях ватагах. Сведений об их богатырских подвигах не сохранилось. Но вот любопытнейшая деталь: чуть ли не в каждой былине, приходя на пир, богатыри обращаются скоморохами. Очевидно, в дохристианскую эпоху у славян слагающий песни (скоморох), ведающий обряд (волхв), владеющий оружием (богатырь) часто соединялись в одном лице. Нечто подобное мы видим и в финском эпосе "Калевала".

Наивысшего развития русское боевое искусство достигло в среде потомственных военных профессионалов — князей и бояр. Их подготовка как будущих полководцев, воевод, способных воодушевить ратников личным примером, начиналась с раннего детства и включала все аспекты военного дела того времени. Особое внимание уделялось технике владения оружием, рукопашному бою, верховой езде. Как рассказывает "Повесть об убиении Андрея Боголюбского", даже самые кроткие нравом князья могли с голыми руками противостоять вооруженной шайке...

Увы, "ничто не вечно под луной". В так называемое переходное время — от Ивана III до Петра I — с насильственным внедрением элементов чужеродных культур народная традиция постепенно глхнет, размывается, наконец становится достоянием меньшинства. Если в ранний период российской государственности боярство и народ поют одни песни, одинаково пляшут и вместе выходят на кулачный бой, то спустя несколько столетий многие дворяне забывают даже родной язык (как Пьер Безухов у Толстого).

Пушкин пишет с тоской, что не следует дворянину ходить "гулять под качели", ибо

если толкнут, то не полезешь же драться. И вместе с тем замечает, что если бы толкнули английского лорда, то он "снял бы фрак и начал бы боксировать". В Царском Селе Пушкин занимался только фехтованием (а как хотелось лицеистам побороться друг с другом). А вот Есенин во всех автобиографиях упоминает своего деда, учившего биться "на кулачках".

После известных роковых событий, когда новые вожди с революционной энергией начали разрушать все, что составляло своеобразие и уникальность России, национальная школа рукопашного боя окончательно деградирует. И только благодаря немногочисленным энтузиастам таким, как отец и сын Харлампиевы, Ощепков, Ознобишин, Кадочников удается сохранить отдельные традиции русской "кулачки".

Итак, скупые штрихи драматической истории возрождения...

Харлампиев-старший был известным, в том еще веке, смоленским кулачником. Его сын, Аркадий, унаследовавший искусство отца, нищим студентом Парижской академии художеств идет на профессиональный ринг, дабы заработать на учебу. И делает блестящую карьеру боксера. По возвращении на родину в 1922 году стал одним из основателей советской школы бокса, первым абсолютным чемпионом СССР. Впрочем, усвоив европейский стиль, Харлампиев-сын отрывается от народных боевых корней, боксирует без характерной для русского поединка "сгрудки". В арсенале его приемов сохраняется лишь один из 24 кулачных ударов дедовской школы.

Харлампиев-младший, Анатолий, увлекся борьбой. С 1931 года он — студент Института физической культуры, ученик знаменитого Ощепкова. Принимает участие в создании спортивного самбо. В 1937 году ему удается спасти рукописи репрессированного учителя. После войны Анатолий Аркадьевич издает учебник, в котором за основу взяты многие элементы "сцеплялки" и других приемов русского рукопашного боя. Уж из чего, из чего, но из "Кодокана" они не могли быть позаимствованы, иначе чем объяснить тот факт, что и по сей день японцы учатся у наших самбистов, особенно технике партера.

В НКВД и смерше в то время получила распространение система рукопашного боя главного тренера "Динамо" В. Спиридонова (в прошлом — штабс-капитана царской армии), построенная на базе бокса и джиу-джитсу. В ней не было ничего русского, о чем и писал сам Спиридонов в

секретном учебнике для чекистов. Товарищеские встречи между спиридоновцами и ощепковцами, проводившиеся в 30-е годы, заканчивались убедительными победами последних. Не исключено, что именно из-за этого по навету полковника НКВД Спиридонова Василий Сергеевич Ощепков был ликвидирован.

В 70-е годы появляется рукопашный бой, представляющий собой винегрет из элементов самбо и различных восточных единоборств. Ныне очень популярна школа А.Кадочникова. Безоговорочно признавая их неоспоримые достоинства, должны, тем не менее заметить: связь этих стилей с исконно русским кулачным боем весьма схематична. Да, наверное, и не могло быть иначе. Для возрождения древних (новое — хорошо забытое старое) национальных единоборств два-три десятилетия — слишком малый срок.

Поэтому воздадим должное подвижникам, собиравшим и пересаживавшим на современную почву полузасохшие ветви некогда могучего древа боевого искусства русичей. Соединявшим, пусть не всегда удачно, архаику и новь, исконное, родное, и заемное, чужое. Нам продолжать их дело, отделять зерна от плевел. Не вечно же русский парень будет хлопать в ладоши, глядя на киношные трюки Брюса Ли и Джекки Чана, и выдавливать из себя "кия!" в боевой сшибке? Глядишь, когда-нибудь сойдутся в товарищеском поединке наш кулачник-"лапотник" и японец-"черный пояс", и тогда...

*Ты играй гармоника наша,
мы чужую разорвем!
Кулаки вострей шапочник
да под боки надаем.*

Впрочем, не будем гадать на кофейной гуще — чья возьмет. Бахвалиться рано. Пусть спокойно спят корейцы-китайцы-японцы. Никуда мы их в обозримом будущем с видео- и спортивного рынка не вытесним. Да и не ставим вовсе такой цели. Главное сейчас — силушку накопить. Пробудить у молодых людей интерес к национальной культуре. Привлечь юных богатырей в секции русских единоборств. Заинтересовать воинов армии и внутренних войск древним боевым искусством, которое помогало витязям отстаивать честь и славу Отечества. Благо, появляется порох в опустевших, было, пороховницах.

Помнится, в 1985 году в ленинградском Доме молодежи выступала команда ушуистов. Разрешили "себя показать" и нам, русским кулачникам, которые только

только начали объединяться в какое-то подобие студии или секции (среди них находился и автор этих строк). Зал был набит битком. Бойцы в экзотических китайских одеяниях уже покружили все, что могли. И вот на сцену вышли парни... в тельняшках (устроители шоу требовали единообразной формы, а национальных рубах мы пошить не успели). В общем, за моряков нас приняли. "Матросы" на ногах стояли не твердо, кирпичей не ломали, и в зале раздались смешки: "Освобождайте сцену, здесь вам не корабельная палуба". Но когда пошел круговой бой, загремели аплодисменты — встепенулись пребывавшие в спячке, отлученные от родника народной культуры души русские. Хотя, честно признаться, работали мы не шибко здорово и высокой оценки не заслуживали... Да не о том речь. Главное — почин!

За десять лет многое изменилось. Внимание прессы. Соревнования. Фестивали русских боевых искусств. Словом, пробиваются народные ростки сквозь толщу чужеземных напластований.

*Выхожу во чисто поле —
предо мною цельна рать.
Эх, земляца, мать родная,
дай мне силы устоять!*

Так что, собираясь познакомить военного читателя с техникой русского боя удалого, тешу себя надеждой: сей труд не пропадет втуне.

Все, кто любит свое, родное, кто мечтает испытать себя в потехе молодецкой — айда в наши ряды!

Андрей ГРУНТОВСКИЙ,
преподаватель фольклорной студии.

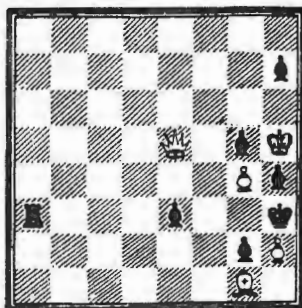
ОТ РЕДАКЦИИ. Этой статьей мы начинаем публикацию серии материалов по традиционной технике русского кулачного боя.

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

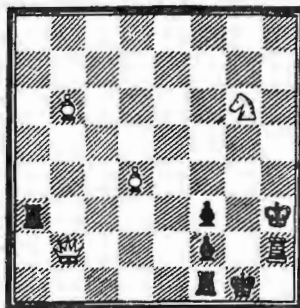
Художественные композиции

№ 1, 1972

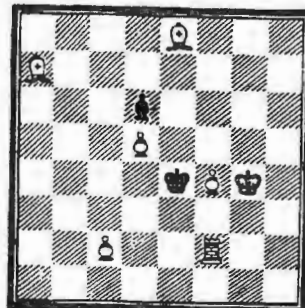
Мат в 3 хода

№ 2, 1982

Мат в 3 хода

№ 3

Мат в 4 хода

(публикуется впервые)

В № 1 представлена тема, получившая название "погона любви": в роли "кавалера" ферзь, он преследует "черноокою" ладью. 1.Фе7!, цугцванг; 1...h6 2.Фf8!!, но не 2. Ф:a3?, мат; 2...e2 3.Ф:a3X, 2...Л-3.Фf3X. Преследование и в других вариантах: 1...Лb3 2.Фf7!, 1...Лс3 2.Фf6!, 1...Лd3 2.Фe4! Итого четыре варианта! В задаче С. Лойда с тем же названием три варианта.

Попробуйте решить № 2, 3. Трудность их решения идейная, не аналитическая. Найдите идею, и все для вас станет предельно простым.

Шахматная азбука

Как известно, дебютная теория обширна, знать все ее тонкости не так просто, но общие принципы развития в начале партии надо соблюдать неукоснительно. Главные из них — не терять темпа и не создавать слабостей для активной атаки противником. В этом отношении даже именитые шахматисты допускают иногда грубейшие ошибки. Вот, например, две короткие партии.

Ж.Мизес — А.Эквист (1895). 1.e4 d5 2.ed Ф:d5 3.Kc3 Фd8. Темп потерян. 4.d4 Kc6 5.Kf3 Cg4 6.d5 Ke5? 7.K:e5! C:d1 8.Cb5+ c6 9.dc Фb6 10.cb+ и черные сдались.

Р.Рети — С.Тартаковер (1910). 1.e4 c6 2.d4 d5 3.Kc3 de 4.K:e4 Kf6 5.Фd3 e5? 6.de Фa5+ 7.Cd2 Ф:e5 8.0-0-0 K:e4?? Грубейшая ошибка, ведущая к активной атаке. 9.Фd8+!! Kр:d8 10.Cg5+ Kрс7 11.Cd8X!, 10...Kрe8 11.Ld8X! Красивейший финал!

А теперь несколько слов о спортивных разрядах и званиях. Сила начинающего шахматиста, твердо усвоившего правила игры и получившего некоторый опыт в соревнованиях, оценивается начальным IY разрядом. При совершенствовании мастерства критерии его оценки повышаются.

Согласно "Единой спортивной классификации" могут быть присвоены последующие раз-

ряды — III, II, I, кандидат в мастера и звания — мастер спорта, гроссмейстер. Учитесь побеждать, и вы заслужите высоких спортивных оценок!

Разряды и звания присваиваются шахматными федерациями городов, областей, краев, федеративных республик и страны согласно рекомендациям соответствующих квалификационных комиссий в пределах их прав.

Впервые "Единая спортивная классификация" принята в нашей стране в 1928 году, затем каждые четыре года она обновлялась. Вначале разряды и звания присваивались только мужчинам (практическим игрокам), но с 1950 г. — женщинам, с 1982 г. — игрокам по переписке. Сейчас разряды и звания присваиваются также решателям задач и этюдов.

В квалификационной системе ФИДЕ предусмотрены три спортивных звания: мастер ФИДЕ, международный мастер, международный гроссмейстер. Они введены конгрессом ФИДЕ в 1957 году, присваиваются мужчинам и женщинам за успехи в международных соревнованиях, зарегистрированных ФИДЕ. С 1982 года эти звания распространены также на решателей композиций.

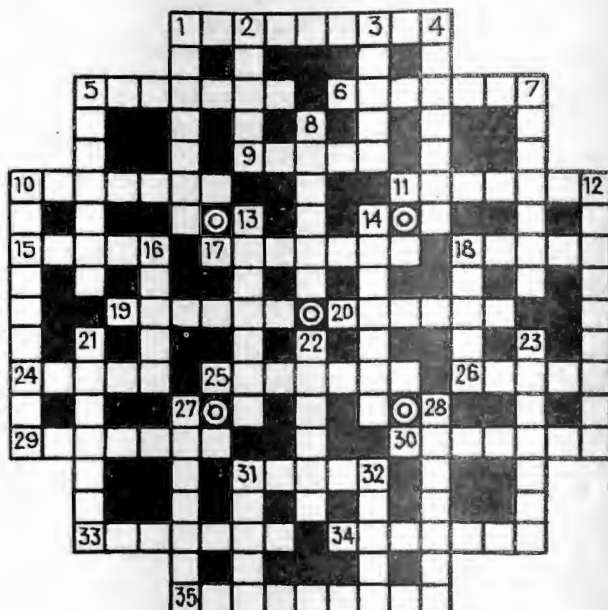
Любителям гетеродоксальных жанров. Kpd1, Lf6, Lf8, Ca4 (4) — Kpg2, Фh5, Lf3, Lf7, Cg4, пп.d2, e3, g3 (8), кооперативный мат в 3 хода. Попробуйте решить эту задачу, получившую название "ладейные догонялки".

Еще одна миниатюра, составленная на тему IY командного первенства мира, "Маты разными фигурами, но с одного поля": Kpg8, Ld2, Ch7 (3) — Kрс5, Cс3, п.c4 (3), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. Одно решение таково: 1.Kpb4 Cd3 2.Kpa3 C:c4 3.Cb4 Ла2X! Во втором решении матует слон также с поля a2. Найдите его.

Интересен и древний жанр обратных матов: Kpe1, Фе5, Lh1, Cf1, Cg5, Kg2 (6) — Kpf3, пп.g7, h5 (3), обратный мат в 6 ходов.

КРОССВОРД

Посвящен 50-летию Победы

По горизонтали:

1. Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза. 5. Активный участник боев на Малой земле, Герой Советского Союза. 6. Плакат Д. Шмаринова, созданный им в 1942 году. 9. Писательница, автор поэмы "Пулковский меридиан". 10. Сборник стихов Ю. Друниной. 11. Подразделение, выполняющее задачи охранения. 15. Писатель, автор рассказов "Вера", "Знамя" и др. 17. Известный военачальник, дважды Герой Советского Союза. 18. Оперативно-стратегическое объединение войск во время войны. 19. Командир первой батареи реактивной артиллерии. 20. Высший военный орден. 24. Персонаж повести В. Богомолова "Иван". 25. Командир кавалерийской дивизии, Герой Советского Союза. 26. Револьвер образца 1895 года. 29. Писатель, автор трилогии "Миусские повести". 30. Рассказ И. Эренбурга. 31. Разрывной снаряд. 33. Писатель, автор романа "Танки идут ромбом". 34. Небольшая военная больница. 35. Специалист по изучению космического пространства.

По вертикали:

1. Торжественное обещание. 2. Чертеж участка местности, отображающий ее важные элементы. 3. Корабль малого водоизмещения. 4. Обозначенная цена товара. 5. Медсестра, удостоенная за спасение раненых звания Героя Советского Союза. 7. Руководитель партизанского подполья на Орловщине. 8. Составная часть оружия для размещения патронов. 10. Летчик-истребитель, Герой Советского Союза, первым применивший ночной таран. 12. Участник Висло-Одерской и Берлинской операций, дважды Герой Советского Союза. 13. Главный герой произведения К. Симонова "Русские люди". 14. Маршал Советского Союза, один из руководителей обороны Ленинграда. 16. Писатель, автор повести о белорус-

ских партизанах "Через кладбище". 18. Автор романа о войне "Костер". 21. Роман А. Чаковского. 22. Персонаж романа "Битва" чешского писателя В. Ржезача. 23. Оружие для поражения противника огневой смесью. 27. Ручная граната. 28. Воинское звание младшего командного состава. 31. Город-крепость в Белоруссии. 32. Стремительное наступление.

Составил Е. КУЛИКОВ.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 12

По горизонтали:

7. Кубертен. 8. Плавание. 11. Индия. 12. Лента. 13. Баскетбол. 16. Локтев. 17. Молот. 18. Беляев. 21. Рапира. 22. Борьба. 23. "Хантей". 24. Калита. 27. Ярыгин. 28. Кросс. 31. Экипаж. 35. Полуфинал. 37. "Иппон". 38. Шална. 39. Килланин. 40. Забелина.

По вертикали:

1. Кузнецов. 2. Перис. 3. Чепрак. 4. Флажок. 5. Манеж. 6. Пистолет. 9. Токио. 10. Нетто. 14. Серпантин. 15. Хельсинки. 19. Аррет. 20. Лобач. 25. Трамплин. 26. Латынина. 29. Раунд. 30. Свинг. 32. Мостик. 33. Захват. 34. Коули. 36. Сабля.

Журнал "На боевом посту" — военно-публицистическое и литературно-художественное издание. Учредителем его является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Журнал издается ежемесячно. Распространяется в розницу и по подписке, подписной индекс — 70610. Имеет еженедельное приложение — газету "Ситуация", подписной индекс — 50157.

Приоритетными проблемно-тематическими направлениями журнала и газеты являются: информирование широкой читательской аудитории о роли и месте внутренних войск в системе правового государства, формирование объективного общественного мнения по всему спектру проблем их жизни и деятельности; отражение практики работы органов внутренних дел МВД России, сил правопорядка других государств Содружества.

Широко освещаются в журнале и газете страницы истории Отечества, находят отражение экономические, политические и социальные проблемы современности. Любителям художественной литературы предоставляется хорошая возможность ознакомиться с новыми произведениями российских и зарубежных писателей.

Журнал распространяется не только в России и государствах СНГ, но и в странах Западной Европы, Америки, Азии и др.

Редакция предоставляет всем желающим услуги по размещению на страницах своих изданий рекламы. Среди наших рекламодателей крупные производственные объединения, фирмы как отечественные, так и зарубежные.

Предлагаемая стоимость рекламы в первом полугодии 1995 года:

- 3-я с. обложки журнала — 1 млн. руб.;
- 4-я с. обложки журнала — 1 млн. 200 тыс. руб.;
- цветные вклейки в журнале (одна полоса) — 1 млн. руб.;
- внутренние (черно-белые) полосы журнала — 800 тыс. руб.;
- полоса в газете "Ситуация" — 500 тыс. руб.;
- (500 рублей за кв.см или 50 рублей за типографский знак — для небольших объявлений);
- надбавка за подготовку, перевод, редактирование рекламного материала, художественно-графическое оформление — 15% от общей стоимости рекламы;
- надбавка за срочность — 50 %;
- скидка для повторных публикаций — от 4 % до 10 %.

Стоимость рекламы в каждом конкретном случае определяется договором.

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае возможного повышения цен на бумагу, полиграфические работы и иные расходы, влияющие на себестоимость продукции, редакция оставляет за собой право пропорционально увеличивать стоимость рекламы с обязательным предварительным уведомлением заказчика.

Банковские реквизиты журнала:
коммерческий банк "Лефортовский" г. Москвы, р/с 340616,
МФО 201207, к/с 437161900 в РКЦ ГУ ЦБ России.

П В С Ч П С Б

1 ЯНВАРЬ

						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

2 ФЕВРАЛЬ

		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28					

3 МАРТ

		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

4 АПРЕЛЬ

				1	2	
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

5 МАЙ

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

6 ИЮНЬ

		1	2	3	4	
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

П В С Ч П С Б

1995

П В С Ч П С Б

7 ИЮЛЬ

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

8 АВГУСТ

				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

9 СЕНТЯБРЬ

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

10 ОКТЯБРЬ

						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

11 НОЯБРЬ

					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

12 ДЕКАБРЬ

				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

П В С Ч П С Б

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ЗАКРЫТОГО ТИПА

ПРЕДЛАГАЕТ:

- Оружие охотничье гладкоствольное и нарезное.
- Боеприпасы охотничьи всех калибров
- Револьверы и пистолеты газовые, отечественные и импортные — в широком ассортименте.
- Баллончики газовые.
- Кобуры оперативные.
- Средства защиты информации.
- Пусковые устройства для сигнальных ракет центрального и бокового боя.
- Спецсредства защиты: "Удар", шлемы, дубинки, спецкомплекты, бронежилеты.
- Ножи отечественных и зарубежных фирм.
- Форма камуфлированная.
- Различная пиротехника.

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Адрес: 117279, Москва,
ул. Профсоюзная, 93 А.

Время работы: 10.00—19.00,
суббота 10.00—17.00,
воскресенье — выходной.

Телефоны для справок:

(095) 335-01-33
— с 9 до 18 часов,
335-72-91
— круглосуточно.

В филиале фирмы (тел. 282-69-08)
можно ПРИОБРЕСТИ:

- Бетоносмесители циклические БЭ-25.
- Глубинные насосы различных модификаций.
- Пилорамы.
- Сепараторы.
- Механизмы для нарезки труб.
- Виброформовочные машины ВФМ-2М.
- Котлы паровые КТ-Ф-300.